

Муртаза Мутаххари

ХИДЖАБ

ПРЕИМУЩЕСТВО ИЛИ УЩЕМЛЕНИЕ?

Москва
2009

Муртаза Мутаххари. Вопрос о хиджабе. – перевод с персидского
го Мухаммада Саляма Махшулова. 208 с.
Москва Издательство «Исток» 2009

ISBN

Цель автора этих строк заключается в том, чтобы посредством постановки и разработки вопроса о хиджабе разоблачать многочисленные ошибочные взгляды относительно хиджаба. Целью автора является также высказывание своей точки зрения по многим другим вопросам относительно положения женщин, которые превратились в руках части недобропорядочных и раболепных лиц в удобное средство для пропагандистских трюков и нападок против ислама. Естественно, что при нынешних условиях, когда молодое поколение лишено достаточного религиозного наставления, подобная пропаганда может оказать на него зловещее влияние.

Муртаза Мутаххари – один из самых выдающихся ученых в области исламской философии, мистицизма ('ирфан), схоластики, юриспруденции; автор большого количества трудов. Его книги и по настоящее время числятся в Иране среди самых популярных по исламской тематике.

Настоящее издание рассчитано на самый широкий круг читателей, интересующихся духовной культурой мусульманского мира.

ОГЛАВЛЕНИЕ

• Предисловие автора к четвертому изданию книги	6
• Введение	10
Часть 1. Краткая история хиджаба	12
• Хиджаб у иудеев	12
• Хиджаб в Древнем Иране	13
• Разве хиджаб был заимствован исламом у Ирана?	14
• Вопрос хиджаба у арабов-язычников	18
• Хиджаб в Индии	19
Часть 2. Причины возникновения хиджаба	22
• Аскетизм и монашество	23
• Причины склонности человека к аскетизму	28
• Отсутствие безопасности	33
• Рассмотрение отсутствия безопасности с позиции ислама	35
• Эксплуатация женщины	38
• Рассмотрение эксплуатации и женщины с позиции ислама	42
• Мужская зависть	45
• Рассмотрение мужской зависти с позиции ислама	47
• Менструация	51
• Повышение ценностей	53
• Величайшая женская мудрость	54
• Проницательность Маулави	55
• Любовный вакуум в современном мире	58
Часть 3. Философия ношения покрывала в исламе	60
• О термине «хиджаб»	61
• Реальное состояние вопроса о хиджабе	65

• Психологический аспект хиджаба	66
• Душевный покой	67
• Укрепление семейных уз	72
• Социальная стабильность	75
• Достоинство женщины и уважение к ней	77
Часть 4. Критические замечания	78
• Хиджаб и логика	79
• Хиджаб и принцип свободы	79
• Застой активности	83
• Усиление волнений	88
• Вопрос, с которым столкнулись наши гностики и на который не обратили внимания психиатры	91
• Какие факторы приводят к половым отклонениям?	96
Часть 5. Исламский хиджаб	98
• Получение разрешения	101
• Разница между словами «‘айн» (око) и «басар» (око или зрение)	108
• Разница между словами «газз» (не зреть) и «гамз» (закрывать веки)	109
• Скрывание интимных частей тела	113
• Украшения	116
• Первое исключение: толкование выражения «кроме того, что видно»	117
• Толкование выражения «пусть набрасывают свои покрывала на разрезы на груди»	123
• Второе исключение: толкование выражения «не показывают своей красоты [мужчинам], кроме своих мужей»	125
А. Женщины	126
Б. Рабы и слуги («чем овладели их десницы»)	127
В. Тунеядцы, не чувствующие влечения к женщинам («Слуги и мужчины, у которых нет вожделения»)	129
Г. Дети, которые не ведают о женской наготе	129
• Айаты 59–61 суры «Свет»	130

• Немощные женщины	134
• Аяты суры «Сонмы» о супругах Пророка	135
• Пределы добродетельности	137
• Правила ношения покрывала (анализ)	145
• Лицо и руки	147
• Подтверждающие аргументы	150
А. О недозволенности взглядов на сестру жены (свояченицу)	154
Б. Относительно мальчиков	154
В. Относительно рабов	155
Г. Относительно женщин из людей зимма	156
Д. О женщинах-кочевниках	157
• Опровергающие аргументы	162
• Присутствие женщин на собраниях	177
• Этические рекомендации	190
• Не заточение, но и не смешение	194
• Вердикты	195
• Чувство предосторожности	202
• Два дополнительных вопроса: дозволено ли слушать голос женщины и подавать ей руку?	204

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

К ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНИЮ КНИГИ

Корни большинства религиозных и нравственных ошибок и отступлений молодого поколения следует искать в его мыслях и убеждениях. Мысли этого поколения, с религиозной точки зрения, должным образом не направлены, и оно в этом плане испытывает неимоверную нужду. Если в вопросах наставления молодого поколения есть некоторые проблемы, то они в большей степени связаны с пониманием его языка, логики мышления и умением общаться с ним на его языке и с учетом присущей ему логики. Именно при подобном подходе любому становится понятно, что это поколение вопреки тому, каким кажется с первого взгляда, вовсе не упрямое и отличается высокой степенью готовности к постижению религиозных истин.

Цель автора настоящих строк, а также группы религиозных и интеллигентных лиц из Исламского общества врачей заключается в том, чтобы посредством постановки и разработки вопроса о хиджабе, а также издания специальной книги по данной тематике, разоблачить многочисленные ошибочные взгляды относительно хиджаба. Кроме того, нашей целью является высказывание своей точки зрения по многим другим вопросам относительно положения женщин, которые превратились в руках части недобропорядочных и раболепных лиц в удобное средство для пропагандистских трюков и нападок против ислама. Естественно, что при нынешних условиях, когда молодое поколение лишено достаточного религиозного наставления,

подобная пропаганда может оказать на него негативное воздействие.

Ваш покорный слуга благодарит Бога за то, что скромная авторская деятельность в этой области, результаты которой опубликованы в газетах, журналах и в форме настоящей книги, оказалась действенной. Судя по той информации, которой я располагаю, предыдущие издания данной книги оказали огромное влияние на реформирование убеждений молодого поколения. Под влиянием этих публикаций некоторые так называемые прогрессивные дамы пересмотрели свои позиции.

Несомненно, явление «наготы» суть болезнь нашего века. И рано или поздно данное явление будет признано в качестве болезни. Придет время, и наши западные наставники сами будут признавать сущность этого явления, если даже, допустим, мы во всем будем слепо подражать им. Но, боюсь, что если мы будем ждать этого признания, то через некоторое время будет уже поздно. Если желаете увидеть последствия культуры «наготы» на Западе и узнать о чувствах кричащих от отчаяния людей, то прочтите отрывок из письма одного из знаменитых актеров мира к своей дочери. Этот актер, по его собственным словам, сорок лет своей жизни посвятил тому, чтобы люди во всем мире смеялись. Его письмо напоминает известную нашу поговорку: «Это что за траур, при котором плачет даже тот, кто покойника обмывает»¹.

Этот актер разрешает дочери «обнажиться на сцене только ради искусства» и добавляет: «Нагота – это болезнь нашего времени. Я старый человек, и мои слова могут быть смешными. Но, по-моему, твое нагое тело должно принадлежать человеку, нагую душу которого ты любишь. Вовсе

¹ По исламским канонам перед погребением покойника тщательно обмывают. Есть специальные люди, занимающиеся обмыванием покойников (мурдешуй). Поэтому наличие покойников для этих людей является средством добывания пропитания и, следовательно, не должно их расстраивать.

неплохо, если твои мысли о богатстве будут соответствовать предыдущему десятилетию, то есть периоду, когда тело женщин было прикрыто. Не бойся, эти десять лет вовсе не состарят тебя. Во всяком случае, надеюсь, что ты будешь последней гражданкой “страны наготы”».

Автор письма известен некоторыми мыслями, свидетельствующими о его человечности. Его упомянутые слова также являются свидетельством наличия у него гуманных мыслей.

Как было заявлено в предисловии предыдущего издания, данная книга включает в себя цикл лекций и занятий, которые состоялись в Исламском обществе врачей. Аудиозаписи этих лекций и занятий были отредактированы, систематизированы и после внесения некоторых добавлений и изменений собраны в виде отдельной книги.

Во втором издании в книгу были внесены некоторые новые моменты, которые отсутствовали в первом издании. При этом, хотя и были добавлены новые вопросы, прежние полностью были сохранены. Добавленные моменты, как правило, представляют собой не самостоятельные вопросы, а просто дополнения и разъяснения к тому, что содержалось в первом издании. В конце книги добавлен только один новый параграф – «Присутствие женщин на собраниях», а параграф «Вердикты», который в первом издании был приведен в сокращенном варианте, во втором издании был существенно дополнен, и его можно назвать новым дополнительным параграфом.

Во втором издании был изменен также порядок следования некоторых вопросов, были внесены частичные изменения в некоторые ключевые выражения и понятия, в сносках указаны источники некоторых хадисов и преданий; в конце книги дополнительно даны указатели собственных имен, названий книг и местностей. Кроме того, были до-

бавлены указатели использованных аятов Корана, хадисов, стихотворений и крылатых выражений. Следовательно, второе издание шире по содержанию, является более полным и в целом на одну треть объемнее первого издания.

В третье издание данной книги были внесены незначительные изменения и дополнения, упоминание о которых считаем не обязательным. Теперь, когда готовится к печати новое издание, мы считаем необходимым внести в текст книги некоторые другие изменения и дополнения, которые в основном относятся к категории комментариев и соответствующих разъяснений. Также в текст внесены и незначительные поправки. Вместе с тем сущность рассматриваемых вопросов осталась неизменной.

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость прикрытия тела женщины от взоров мужчин является одним из важнейших исламских вопросов. Разъяснение по данному вопросу содержится в самом Священном Коране. Следовательно, в подлинно исламском характере этого вопроса сомневаться не приходится.

Прикрытие своего тела от взоров посторонних мужчин – одно из обязательных условий в отношениях между чужими друг другу мужчинами и женщинами.

Этот вопрос должен быть рассмотрен в пяти аспектах.

1. Является ли прикрытие тела сугубо исламской традицией, и проникла ли эта традиция от мусульман в традиции других народов, не являющихся мусульманами? Или она не является сугубо исламской традицией и существовала среди других народов задолго до возникновения ислама?

2. В чем причина прикрытия?

Как нам известно, среди животных в отношениях между самцами и самками не существует никаких запретов. Общение между ними происходит на свободной основе. Согласно первичным законам природы человеческие индивиды также должны быть таковыми. Что послужило поводом для запрета в отношениях между мужчиной и женщиной, согласно которому женщина должна носить покрывающее ее тело одеяние?

Запреты относятся не только к одеянию, этот принцип в той или иной форме действует во всех аспектах, связанных с половой этикой. Данный вопрос касается и таких сторон человеческих нравственных особенностей, как стыдливость и целомудрие. Животным чуждо чувство стыда в половых вопросах, но отличительной особенностью

человека, особенно женского пола, в этом плане является стыдливость.

3. Философия покрывания тела с позиции ислама.

4. Критические замечания.

5. Каковы правила и ограничения исламского одеяния?

Разве ислам является принципиальным сторонником того, чтобы женщина была затворницей, как это явствует из значения слова «хиджаб»,¹ или женщина согласно требованиям ислама должна скрывать свое тело только от взоров чужих мужчин и при этом может не носить никакой хиджаб? Или ей следует без ношения хиджаба просто избегать встречи с людьми? При ношении хиджаба каковы должны быть порядок и степень покрывания ее тела? Разве ее лицо и запястья также должны быть скрыты или нет? И существует ли в целом в исламе вопрос под названием «запреты, связанные с необходимостью целомудрия»? То есть, существует ли в исламе третий вопрос, не сводимый к «затворничеству», «пленению» и «смешению» женщин среди мужчин? Иными словами, ислам выступает за разъединенность женского и мужского обществ или нет?

Это были вопросы, на которые вы найдете соответствующие ответы в настоящей книге.

¹ Хиджаб (от араб. «хиджаб» – *преграда, завеса*) – покрывало, накидка, надеваемая женщиной-мусульманкой, скрывающая ее тело от чужих взоров.

ЧАСТЬ 1

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ХИДЖАБА

- **Хиджаб у иудеев**
- **Хиджаб в Древнем Иране**
- **Разве хиджаб был заимствован исламом у Ирана?**
- **Вопрос хиджаба у арабов-язычников**
- **Хиджаб в Индии**

ХИДЖАБ У ИУДЕЕВ

Мои сведения с исторической точки зрения нельзя назвать полными. Наши исторические сведения могут быть полными лишь в том случае, если мы будем в состоянии высказать свои мнения обо всех народах мира, живших до периода возникновения ислама. Но однозначно известно, что до исламской эры среди некоторых народов ношение хиджаба было распространенным явлением.

По моим сведениям, почерпнутым из исторических книг, хиджаб существовал в Древнем Иране, среди иудеев и, по всей вероятности, также и в Индии, и правила ношения хиджаба у них были гораздо строже, чем исламские. Но среди арабов-язычников хиджаба не было. Ношение хиджаба среди них было введено исламом.

Вильям Дюрант в своей книге «История цивилизации» в этом плане относительно иудеев и законов Талмуда говорит: «Если женщина нарушила иудейские законы, например, если она появилась в общественном месте без платка или иного головного убора, на глазах у людей сучила нити, обсуждала что-либо с мужчинами или говорила так громко, что соседям было слышно, то муж имел право дать ей развод и выгнать ее из своего дома. При этом муж не обязан был платить ей за это какую-либо компенсацию»¹.

Следовательно, как нами будет позже прокомментировано, ношение покрывала (хиджаба) среди иудеев контролировалось посредством более строгих правил, чем при исламе.

ХИДЖАБ В ДРЕВНЕМ ИРАНЕ

Вильям Дюрант отмечает: «В период жизни Заратуштры женщины пользовались широкими привилегиями, они появлялись в обществе свободно, не скрывая свои лица»².

¹ Дюрант Вильям, «История цивилизации», т. 12, с. 30.

² Там же, т. 1, с. 552.

Далее он добавляет: «После периода правления Дарийа женщина, особенно среди имущих классов, стала пользоваться всеми меньшими привилегиями. Женщины из бедных слоев населения, вынужденные для работы находиться в среде общества, сохранили свою свободу. Что касается других женщин, то предписанный им в период менструации срок нахождения в изоляции от общества постепенно продлевался и охватил весь период их социальной жизни. Данное обстоятельство считается своего рода источником ношения покрывала и затворничества женщин среди мусульман. Женщины из высших социальных слоев осмеливались выйти из дома, только сидя в паланкине, покрытом материей; им ни в коем случае не позволялось свободно общаться с мужчинами. Замужние женщины не имели права видеть ни одного другого мужчину, включая даже своих отцов и братьев. На древнеиранских рисунках, сохранившихся до наших дней, невозможно встретить ни одного фрагмента с изображением женщин и ни одного женского имени»¹.

Как можно заметить, в Древнем Иране были установлены очень строгие правила ношения покрывала (хиджаба), и даже отцы и братья для замужних женщин считались чужими.

РАЗВЕ ХИДЖАБ БЫЛ ЗАИМСТВОВАН ИСЛАМОМ У ИРАНА?

На взгляд Вильяма Дюранта, строгие правила, установленные на основе древней зороастрийской религии по отношению к женщинам, находящимся в состоянии менструации, заставляли женщину весь период менструального цикла сидеть в заточении; в течение этого времени люди избегали общения с ней. По мнению этого автора, якобы подобное положение у зороастрийцев послужило главной предпосылкой возникновения исламского хиджаба. Кста-

¹ Дюрант Вильям, «История цивилизации», т. 1, с. 553.

ти, подобные правила относительно общения с женщиной в период менструации встречались и среди иудеев.

Но что имеет в виду автор, когда говорит: «Данное обстоятельство считается своего рода источником ношения покрывала и затворничества женщин среди мусульман»?

Разве он желает сказать, что причиной распространения хиджаба среди мусульман также являются строгие правила, относящиеся к менструирующей женщине? Но, нам всем известно, что в исламе подобных правил никогда не существовало и не существует. Менструирующая женщина в исламе освобождена разве что от некоторых ритуальных обязательств, каковыми являются, например, молитва (*намаз*) и пост (*руза или савм*); кроме того, в период менструации ей не разрешается вступать в половое сношение. С точки зрения общения с другими людьми для менструирующей женщины никаких запретов не существует, и, следовательно, она вовсе не обязана быть затворницей.

Но если автор имеет в виду то, что ношение хиджаба стало исламской традицией и распространилось среди всех исламских народов под влиянием иранцев, то он опять ошибается. Ибо аяты, обязывающие женщин носить хиджаб, были ниспосланы еще до того, как иранцы приняли мусульманство.

Но по нижеследующим высказываниям Вильяма Дюранта можно точнее узнать его точку зрения на оба вышеперечисленных вопроса. То есть он утверждает, что хиджаб был распространен среди мусульман именно иранцами после того, как они приняли ислам; а также отмечает, что отказ от сексуальных отношений с менструирующей женщиной способствовал тому, что впоследствии мусульманки стали носить хиджаб и стали затворницами. Итак, Дюрант говорит: «Связи арабов с Ираном служили одной из предпосылок распространения на исламских территориях традиции ношения хиджаба. Арабы относились к женской привлекательности с опаской, они постоянно были страстно влюблены в нее и компенсировали естественное влияние женщины на

них с помощью свойственного мужчине сомнения в ее добродетельности и превосходстве. ‘Умар¹, обращаясь к своему племени, сказал: “Посоветуйтесь с женщинами, но поступите наперекор их советам”. В первом веке хиджры мусульмане пока еще не заставили женщин носить хиджаб, мужчины и женщины встречались друг с другом, ходили рядом по улицам, совершали в мечетях совместные молитвы.

Ношение хиджаба, введение гаремов и использование евнухов вошло в традицию в годы правления омейадского халифа Валида II (126–127). А затворничество женщин началось с того, что мужчинам было запрещено вступать в супружеские связи с ними в период менструации².

Кроме того, этот же автор утверждает, что: «Пророк запрещал ношение открытого одеяния, но многие из арабов игнорировали это требование. Представители всех слоев населения носили разнообразные украшения. Женщины украшали свои тела ношением полукафтанов, блестящих поясов, открытыми и разноцветными одеяниями, волосы красиво связывали в пучок или опускали их плетеными на спины, иногда придавая им больше красоты путем украшения черными шелковыми нитками. Они во многих случаях украшали себя драгоценностями и цветами. А после 98 х.с./717 года женщины начинали скрывать свои лица ниже глаз специальными масками. И после этого ношение этих масок стало традицией»³.

¹ ‘Умар бин ал-Хаттаб ал-Фарук (585–644) – один из самых близких сподвижников Пророка, выдающийся государственный деятель, второй праведный халиф после Абу Бакра, умершего в 634 году. При его правлении произошло быстрое расширение исламских владений за пределами Аравии (завоевание западной части Ирана, Египта и Сирии) и превращение общины мусульман-арабов в многонациональное исламское государство, с огромной территорией и ресурсами. Им были применены очень важные и действенные методы государственного правления, которые в принципе сохранились в течение нескольких веков.

² Дюрант Вильям, «История цивилизации», т. 11, с. 112.

³ Дюрант Вильям, «История цивилизации», т. 11, с 111.

Вильям Дюрант о древних иранцах в этом плане говорит: «Имение временных жен (*мута‘а*) было распространенным явлением. Эти временные жены могли свободно появляться среди общества и участвовать в мужских пирах. Но законные жены, как правило, находились под охраной в домах. Этот стариный иранский обряд передался и исламу»¹.

Вильям Дюрант рассуждает таким образом, как будто во времена Пророка никаких предписаний относительно ношения покрывала женщинами не существовало, и как будто Пророк запретил только ношение открытой одежды! И как будто женщины-мусульманки в первом и начале второго веках хиджры ходили в обществе без всякого хиджаба. Однако дело обстояло совсем по-иному. Исторические свидетельства говорят об обратном. Несомненно, высказывания Дюранта соответствуют положению женщин языческой эпохи. А ислам в этом плане ввел определенные изменения. ‘Аиша выразила свое удовлетворение поведением женщин из общества ансаров² таким образом: «Блаженны женщины из ансаров. После того, как были ниспосланы аяты сурь “Свет” (24 сура Корана, – М.М.), никто из них, как это было прежде, не был замечен на улице. Они покрывают свои головы черными покрывалами. Будто на их головах сидят черные вороны»³.

Абу Дауд в своей книге «Сунан» приводит подтверждение этого положения со слов Умм Салямы, которая говорит: «После того, как был ниспослан аят сурь “Сонмы”

¹ Дюрант Вильям, «История цивилизации», т. 10, с. 233.

² Ал-Ансар (от араб. «*ансар*», множ. число от «*насиф* – помощник) – жители Йасриба (Медина), которые в 622 году заключили с Пророком договор, согласно которому признали его своим предводителем и вероучителем. Они предоставили Пророку и переселившимся (*мухаджирун*) в Медину его сподвижникам право поселиться в их городе и оказали им всяческую помощь и поддержку.

³ Аз-Замахшари, «Кашшаф», комментарии к аяту 31 суры «Свет».

(«Чтобы они тugo затягивали свои покрывала»¹), женщины из ансаров поступили именно таким образом»².

Граф де Гобино³ в своей книге «Три года в Иране» выражает убежденность в том, что строгие Сасанидские правила ношения покрывала (*хиджаба*) сохранились среди иранцев и в исламском периоде. Кроме того, он убежден, что характерной чертой Сасанидского Ирана было не только ношение женщинами покрывала, но еще то, что женщин просто спрятали от чужих взоров. По его словам, своеобразие мубедов⁴ и принцев в ту эпоху достигло такого уровня, что люди боялись признаться, что дома у них содержатся красивые женщины, и стремились во что бы то ни стало спрятать их. Ибо выяснение наличия у кого-либо красивой женщины означало, что он далее уже не распоряжается ни своей женой, ни своей жизнью⁵.

ВОПРОС ХИДЖАБА У АРАБОВ-ЯЗЫЧНИКОВ

Джавахарлал Неру, покойный премьер-министр Индии, был также убежден, что хиджаб заимствован исламом у других народов: римлян и иранцев. В своей книге «Взгляд на всемирную историю», выражая восхищение исламской цивилизацией, указывает на происходившие в дальнейшем изменения и, в частности, говорит: «Произошло еще одно крупное и достойное сожаления изменение, касающееся

¹ Коран, 33: 59.

² Абу Дауд, «Сунан», т. 2, с. 382.

³ Гобино, Жозеф-Артур, де [Joseph-Artur comte de Gobineau, 1816–1882] – известный французский ориенталист, романист, социолог и историк. Идеолог аристократии, апологет социального неравенства, основоположник реакционной теории «неравенства рас», на которую опирались теоретики антисемитизма. Проводил свои взгляды также и в беллетристических произведениях, подчеркнуто резко изображая классовую борьбу, становясь при этом на сторону аристократии.

⁴ Мубеды – зороастрийские жрецы.

⁵ Де Гобино Жозеф-Артур, «Три года в Иране», с. 124.

положения женщин. Среди женщин-арабок не существовала традиция ношения покрывала. Они жили не отдельно от мужчин, не скрываясь от них, наоборот, появлялись вместе с мужчинами в общественных местах, совместно совершали молитву, слушали проповеди и даже сами занимались чтением проповедей. Но арабы в ходе своих победоносных войн постепенно стали заимствовать традиции покоренных ими сверхдержав – Восточно-Римской (Византийской, – М.М.) и Иранской империй. Арабы нанесли поражение Римской (Византийской) империи и полностью уничтожили Иранскую империю, но, тем не менее, сами оказались в плена непохвальных традиций этих империй. Согласно преданиям такие обычай, как отделение женщин от мужчин и их затворничество, распространились среди арабов именно под влиянием Византии и Ирана. Постепенно формировалась система гаремов, и женщины, и мужчины отделились друг от друга»¹.

Это неправильное суждение. Нельзя сказать, что ислам не уделял никакого внимания правилам ношения одежды со стороны женщин. Но позднее в результате общения мусульман-арабов с мусульманами-неофитами правила ношения хиджаба приняли более жесткую и строгую форму по сравнению с тем, что было при достаточном Пророке.

Судя по словам Неру, у римлян (византийцев, – М.М.) также (может быть, под влиянием иудеев) женщины носили покрывало, и якобы традиция создания и содержания гаремов проникла во двор исламских халифов именно из Рима и Ирана. На этот момент указывали и другие авторы.

Хиджаб в Индии

В Индии существовали строгие правила ношения хиджаба. Но неизвестно, проникла ли данная традиция в Индию под влиянием ислама или она существовала в этой

¹ Неру Джавахарлал, «Взгляд на всемирную историю», т. 1, с. 328.

стране до ислама. Может быть, в Индии люди, не являющиеся приверженцами ислама, приняли традицию ношения хиджаба под влиянием мусульман и особенно иранцев? Но однозначно известно, что правила ношения хиджаба в Индии были такими же строгими, как в Древнем Иране. Судя по словам Вильяма Дюранта, традиция ношения хиджаба проникла в Индию посредством мусульман-иранцев¹.

После вышеприведенных выводов Неру заявляет: «К сожалению, эта предосудительная традиция стала одной из особенностей исламского общества, а после прихода мусульман в Индию она распространилась и среди автохтонного населения этой страны»².

Итак, Неру убежден, что хиджаб проник в Индию посредством мусульман.

Но если согласимся, что одной из причин возникновения хиджаба являются аскетизм и отказ от удовольствий, то мы должны признать, что Индия приняла традицию ношения хиджаба еще с древнейших времен. Ибо Индия считается одним из древнейших центров аскетизма и осуждения материальных удовольствий.

Рассел в своей книге «Супружество и мораль» говорит: «Половая этика в той форме, которая встречается в цивилизованных обществах, основывается на двух источниках: стремление к достоверности установления отцовства и твердая убежденность в предосудительности любви. Половая этика в эпохе до Рождества Христова, а в странах Дальнего Востока и поныне основывалась только на первом источнике. Исключением здесь являются разве что Индия и Иран, где зарождался аскетизм, распространившийся впоследствии по всему миру» именно под влиянием Византии и Ирана³.

¹ Дюрант Вильям, «История цивилизации», т. 2, с. 347.

² Неру Джавахарлал, «Взгляд на всемирную историю», т. 1, с. 331.

³ Рассел Бертран, «Супружество и мораль», с. 135.

Во всяком случае, однозначно известно, что хиджаб в мире существовал задолго до возникновения ислама, и ислам не выступает его инициатором. Но идентичны ли правила ношения хиджаба в исламе и среди древних народов? С другой стороны, совпадают ли причины и философия возникновения традиции ношения хиджаба в исламе с теми причинами и философией, которые служили источником возникновения хиджаба среди других народов, или нет? В последующих частях этой книги данные вопросы станут предметом тщательного рассмотрения.

ЧАСТЬ 2

Причины возникновения хиджаба

- Аскетизм и монашество
- Причины склонности человека к аскетизму
- Отсутствие безопасности
- Рассмотрение отсутствия безопасности с позиции Ислама
- Эксплуатация женщины
- Рассмотрение эксплуатации и женщины с позиции Ислама
- Мужская зависть
- Менструация
- Повышение ценностей
- Величайшая женская мудрость
- Любовный вакуум в современном мире

Причины возникновения хиджаба

Вчем причина и философия возникновения хиджаба? Как получилось, что он появился среди всех или некоторых древних народов? Ислам всеми своими предписаниями преследует определенные цели и имеет определенную философию. Так по каким соображениям происходило в исламе подтверждение или учреждение института хиджаба?

Противники хиджаба стремятся в качестве причин его появления назвать деспотические социальные процессы; в этом плане они не признают никакую разницу между исламской и иной формой хиджаба и желают доказать, что как будто исламский хиджаб также является порождением этих деспотических социальных процессов.

При обсуждении причин возникновения хиджаба высказаны различные точки зрения, большинство из которых направлено на доказательство угнетательского и невежественного характера этой традиции. Мы приводим перечень этих взглядов. Часть рассматриваемых нами точек зрения носит философский характер, а иные части наделены социальными, этическими, экономическими или психологическими особенностями. Они выглядят следующим образом.

1. Стремление к аскетизму и монашеству (философские корни).

2. Отсутствие социальной безопасности и социальной справедливости (социальные корни).

3. Патриархат и господство мужчины над женщиной, эксплуатация ее рабочей силы ради экономических интересов мужчины (экономические корни).

4. Мужская зависть и эгоизм (этические корни).

5. Жизненные привычки женщины и свойственные ей чувства, основанные на том, что якобы по замыслу Творения, она ниже мужчины; жестокие правила, предписывающие запреты на общение с ней в период менструации со ссылкой на то, что она в этот период осквернена (психологические корни).

Вышеназванные причины или не оказали влияния на процесс возникновения хиджаба ни в одной точке земного шара и были названы в качестве причин возникновения хиджаба без всякого на то основания, или, если даже имели некоторое влияние на формирование некоторых неисламских политических линий, то к исламскому хиджабу это не имело никакого отношения. То есть они не могли быть выразителем той философской линии, которая служила причиной возникновения хиджаба в исламе.

Как известно, противники хиджаба иногда представляют его в качестве порождения особой формы философского понимания мира и мирских удовольствий, а порою придумывают для него какие-то политические и социальные корни, иногда связывают его появление с экономическими причинами, зачастую считают, что в этом процессе задействованы этические и психологические аспекты.

Мы перечислим каждую из названных причин, а затем путем их критического рассмотрения будем доказывать их несоответствие известным и признанным основам ислама, а в конце укажем на одну основную причину, которая, на наш взгляд, является самой убедительной.

Аскетизм и монашество

Связь вопроса об одеянии с философией аскетизма и монашества объясняется тем, что женщина является величайшим объектом радости и благоденствия человечества, и если женщина и мужчина будут находиться в состоянии дружбы и непосредственного общения друг с другом, то они невольно будут стремиться к вожделениям и сладострастиям. Последователи философии монашества, чтобы создать полное соответствие среды обитания принципам аскетизма, предложили создать на пути влечения мужчины и женщины друг к другу некий барьер в качестве особой формы одеяния. Одновременно они объявили борьбу многим другим поведенческим аспектам, в частности,

тому, что женщина является возбудителем сладострастия, источником веселья и ликования. Возникновение одеяния согласно этому воззрению является следствием признания предосудительности брака и святости безбрачия.

Идея аскетизма и отречения от всего мирского в имущественном плане означает философию, основанную на нищенстве и отказе от материальных благ, а в плане отношения с женщинами – на безбрачии и противлении всему красивому. Отращивание длинных волос, распространенное среди сикхов, индусов и некоторых дервишей, также является проявлением неприятия красоты и борьбы против сладострастий, а также плодом философии отречения от удовольствия и стремления к аскетизму. Утверждают, что якобы стрижка волос становится причиной возрастаания полового влечения, а распускание длинных волос, наоборот, уменьшает подобное влечение.

Здесь уместно привести соответствующее высказывание Бертрана Рассела по данной тематике. Он в своей книге под названием «Супружество и мораль» говорит: «Особенно в первый век христианства церковь распространила воззрение Святого Павла, на основе которого безбрачие обрело священный характер, и огромное количество сподвижников взяли путь в пустыню, чтобы подавлять в своей природе Сатану, стремившегося к побуждению всяких искушений в сердцах людей. Церковь начала борьбу против мытья в бане, ибо очертания тела направляют человека к порокам. Церковь поощряла наличие грязи на теле, а зловонье немытого тела характеризовалось ею как священное благоухание, ибо, по мнению того же Святого Павла, очищение тела и его украшение противоречат духовному очищению. А вши признавались “божьими жемчужинами”»¹.

Здесь возникает вопрос: в чем причина склонности человечества к аскетизму и монашеству? Ведь по своей природе человек должен быть устремлен к сладострастию.

¹ Рассел Берtrand, «Супружество и мораль», с. 30.

И отказ от удовольствий, и подвергание себя лишениям должны иметь какую-то причину.

Как известно, аскетизм и враждебное отношение к удовольствиям являются основой социального течения, которое встречалось во многих точках земного шара. Центры подобного течения на Востоке существовали в Индии, а на Западе – в Греции. Сторонники цинизма, который являлся одним из философских течений, формировавшихся в Древней Греции, выступали за нищету и против материальных наслаждений¹.

Одной из причин возникновения подобных мыслей и убеждений было стремление человечества к достижению истины. Подобные стремления у некоторых лиц чрезвычайно высоки. И если эти стремления идут в сочетании с убеждением в том, что открытие истины для духа достижимо только путем победы над телесными и физическими желаниями, то это сочетание неизбежно приводит к аскетизму и монашеству. Другими словами, мысль о том, что достижение истины возможно лишь путем небытия и борьбы против собственных вожделений, служит основной причиной возникновения аскетизма и монашества.

Другой причиной возникновения аскетизма является сочетание материальных наслаждений с некоторой долей

¹ Основоположником философской школы циников (киников) был ученик Сократа Антисфен. Он, так же как и его учитель, считал конечной целью бытия человека достижение мудрости, которое возможно при отречении человека от материальных и психологических наслаждений. Утверждают, что название школы произошло от названия афинского холма Киносарг (*Белая Собака*), на котором находилась гимназия, где Антисфен занимался с учениками философией. Данное название (в буквальном его значении) закрепилось за последователями этой школы еще потому, что они в своих чрезмерных стремлениях к отречению от мира и отказа от всяких приверженностей мирским удовольствиям заметным образом удалились от этикета и правил цивилизованной жизни, уподобляясь животным. Они одевались небрежно, появлялись среди народа в рваной одежде, с непокрытой головой и неухоженными волосами, необдуманно употребляли колкие слова, гордились нищетой, жизненными невзгодами и, опровергая всякие общественные правила и этикет, жили, придерживаясь «естественных состояний». (См: «Эволюция философской мысли в Европе», т. 1, с. 70).

духовных страданий. Человечество заметило, что постоянно материальные удовольствия сопровождаются некоторыми духовными страданиями. Например, оно заметило, что, несмотря на то, что наличие богатства служит поводом для определенных радостей и наслаждений, тем не менее, оно еще сопряжено с испытанием тысячи тревог, неудобств и унижений, связанных с добыванием и сохранением имущественного положения. Человечество заметило, что из-за этих материальных наслаждений оно может лишиться свободы, бескорыстия и духовной возвышенности. Поэтому и оно, отвергая все эти наслаждения, выбрало путь безбрачия и отхода от стяжательства.

Вероятно, в индийском аскетизме задействована первая причина, а при стремлении циников к нищете – вторая.

Названы и другие причины, способствующие возникновению аскетизма и избеганию удовольствий. Например, лишения и поражения в борьбе за достижение материальных целей и, особенно, поражение в любви могут способствовать заострению внимания на аскетизме. Дух человека после таких поражений стремится подобным образом отомстить материальным наслаждениям, считая их предосудительными и разрабатывая для доказательства их предосудительности соответствующую философскую концепцию.

Излишество в праздном образе жизни и стремлении к наслаждениям может стать другим фактором обращения к аскетизму. Физические возможности человека в его стремлениях к праздному образу жизни и кутежам ограничены. Излишества в достижении наслаждений, в стремлении к физическим наслаждениям и связанная с этим чрезмерная физическая нагрузка могут, особенно в пожилом возрасте, стать причиной острой ответной реакции со стороны человеческого естества. Может наступать состояние усталости и апатии.

Влияние этих двух факторов отрицать нельзя, но, естественно, они не являются единственными в этом плане

факторами. Влияние подобных факторов проявляется в результате поражений, отсутствия достижений или под воздействием усталости и апатии, когда в душе человека возникают мысли, связанные с достижением истины. Внимание к материальным ценностям и погружение в море материальных мыслей сами по себе служат преградой на пути обдумывания вопросов относительно вечности, вечной истины и стремления к пониманию того, откуда человек пришел и куда путь держит. Но по мере того, как под воздействием поражений или усталости в душе человека наступает состояние апатии по отношению ко всему материальному, в его мыслях наступает период активного абстрагирования. Эти два фактора постоянно при помощи названного нами первого фактора становятся причиной заострения внимания к аскетизму. И, конечно, некоторые лица, склоняющиеся в сторону аскетизма, преимущественно находятся под влиянием именно этих двух факторов, а не всех без исключения.

Причины склонности человека к аскетизму

А теперь посмотрим, верны ли подобные причинно-следственные связи относительно одеяния с точки зрения ислама и с позиции способа мышления, которое предлагает ислам всему миру?

К счастью, исламу свойственен четкий способ мышления, взгляды ислама на человека, на мир и наслаждения предельно ясны. Поэтому можно отчетливо установить, существуют ли в исламском мировоззрении подобные мысли или нет.

Мы не отрицаем, что в некоторых регионах мира такие явления, как аскетизм, монашество и отречение от наслаждений, действительно, существовали; и не исключено, что особенности женского одеяния в этих регионах формировались именно под воздействием этих явлений. Но ислам при установлении правил ношения одежды женщинами ни-

когда не ссылался на подобные причины, и подобная философия не сочетается с духом ислама и его предписаниями.

В принципе ислам вел против идей аскетизма и монашества серьезную борьбу, что признается также и западными ориенталистами. Ислам наставлял своих приверженцев к соблюдению чистоты, никогда не называя вшей «божьими жемчужинами». Досточтимый Пророк, однажды, увидев человека неопрятной наружности, со спутанными волосами, в грязном одеянии, изрек: «Чистота – это часть веры!». Кроме того, он утверждал, что: «Наслаждение Божественными благами – это часть веры!»¹. Известно его изречение о том, что «худшим из рабов Божьих является тот, кто грязен и неопрятен»². Повелителю Правоверных ‘Али (мир ему!) принадлежит изречение: «Бог Сам прекрасен и любит красоту»³. А Имам Джавар Садик⁴ (мир ему!) изрек: «Господь, Сам прекрасен и любит украсить своих рабов, чтобы они были красивыми, и, наоборот, Он не любит нищету и показную бедность. Если Бог наградил вас своими благами, то необходимо, чтобы признаки этих благ в вашей жизни были заметны». У Его Светлости спросили: «А каким образом признаки этих благ должны быть заметны?» И тот ответил: «Надо, чтобы одежда у человека была чистой и опрятной, он должен воспользоваться благовониями, обязан штукатурить и белить свой дом гипсом, держать двор в чистом состоянии, вечером должен освещать свой дом перед

¹ «Васаил», т. 1, с. 277. Полное название книги – «Васаил уш-ши‘а фи тахсили маса‘ил аш-шари‘а» («Средства шиитов для получения ответов на вопросы шариата»), книга известного факиха 17 века Хора Амили.

² Там же, с. 277.

³ Там же, с. 278.

⁴ Джавар ас-Садик – Имам Джавар ибн Мухаммад Абу ‘Абдаллах (мир ему!) (ок. 700–765), шестой имам мусульман-шиитов, будучи эпонимом джаваритского (имамитского) правового толка (*фикха*), благодаря своим обширным знаниям и религиозному авторитету пользовался большим уважением среди всех мусульман. Ему принадлежит авторство доктрины имамата, в основе которого лежит манифестация вечного божественного света. Его учениками являлись также известные эпонимы суннитских правовых школ.

наступлением темноты, ибо это способствует приумножению благ»¹.

В самых ранних наших книгах, таких как «Кафи»², написанной более тысячи лет тому назад, содержится глава под названием «Глава о вкусах и красоте». В этой главе приводятся рассуждения о позиции ислама, например, относительно необходимости аккуратной стрижки волос, использования благовоний, использования специальных масел для волос и т. п.³

Часть из сподвижников досточтимого Пророка, чтобы иметь возможность больше заниматься совершением молитв и наслаждаться духовной пищей, покинув свои семьи, жен и детей, днем постились, а по ночам усердно молились. Досточтимый Пророк, узнав об этом, запретил им заниматься подобным делом и сказал: «Я, будучи вашим предводителем, не поступаю подобным образом, в некоторые дни соблюдаю пост, а в другие дни обхожусь без поста; часть ночи молюсь, а другую часть ночи провожу со своими женами». Эта же группа сподвижников просила у Посланника Бога разрешения стать кастрированными, чтобы искоренить в себеовое влечение. Досточтимый Пророк не разрешил им, сказав, что ислам наложил запрет на подобные поступки.

Однажды три женщины обратились к Пророку с жалобой на своих мужей. Одна из них жаловалась на то, что ее муж не употребляет мяса. Другая сказала, что ее муж избегает всяких благовоний. Третья женщина сетовала на то, что ее муж избегает женщин. Досточтимый Пророк в состоянии возмущения направился в мечеть, поднялся на минбар⁴ и громким голосом

¹ Там же, с. 279.

² «Кафи» или «Усуле Кафи» – первая часть знаменитой среди шиитов книги известного *факиха* (богослова) и ученого Мухаммада ибн Йа‘куба Куйани (ум. в 931 г.) «Ал-кафи фи ‘ильм ад-дин» («Достаточные основы религиозных наук»).

³ «Кафи», т. 3, с. 276.

⁴ Минбар – возвышенность в мечети для произнесения проповеди (*хутбы*).

произнес: «Что стало с некоторыми моими сподвижниками, которые избегают мяса, благовоний и женщин? Воистину, я сам употребляю мясо, пользуюсь благовониями и наслаждаюсь женщинами. Тот, кто отказывается следовать моим путем, тот не входит в число моих последователей»¹.

Предписание об укорачивании одежды было установлено в связи с необходимостью соблюдения чистоты, ибо на заре ислама одежда у арабов до того была длинной, что подолы тянулись за ними по земле. В одном из первых ниспосланных досточтимому Пророку аятах Корана говорится: «Очисти одежду свои»².

Кроме того, поощрение относительно ношения белой одежды связано, во-первых, с красотой, а во-вторых, с чистотой. Ибо на белой одежде пятна и грязь становятся более заметными. В этом отношении в предании говорится: «Одевайся в белое одеяние, которое более красиво и более чисто»³. Досточтимый Пророк каждый раз перед тем, как идти к своим сподвижникам, смотрел на себя в зеркало, расчесывал и поправлял свои волосы, утверждая, что Бог любит тех из своих рабов, которые перед тем, как идти к своим друзьям, готовятся и приводят в порядок свою внешность⁴. То есть одеваются в белое одеяние, чтобы выглядеть чисто и опрятно.

В Священном Коране средства для наведения красоты характеризуются как Божья милость по отношению к своим рабам, а отказ от использования средств для украшения считается предосудительным: «Скажи: “Кто же думает, что украшения Господа и прекрасный удел, который Он ниспоспал своим рабам, запретны?”»⁵. В хадисах⁶ говорится,

¹ «Кафи», т. 5, с. 496; «Васаил», т. 3, с. 14.

² Коран, 74:4.

³ «Васаил», т. 1, с. 280.

⁴ «Васаил», т. 1, с. 278.

⁵ Коран, 7:32.

⁶ Хадисы (от араб. «хадис» – новость, известие, рассказ) – предания о словах и действиях Мухаммада, затрагивающие религиозно-правовые стороны

что пречистые имамы постоянно спорили с суфиями и опровергали их доводы именно со ссылкой на этот аят.

Ислам не только не осуждает наслаждения супругов друг другом, но, наоборот, признает наличие определенных воздаяний за подобные действия. Европеец может быть удивлен, узнав, что ислам считает вполне дозволенными шутки и игры супругов друг с другом, поощряет действия женщины, которая украсит себя для своего мужа, и действия мужа, который соблюдает чистоту ради своей жены. В прежние времена, когда по рекомендации церкви всякие сексуальные наслаждения считались предосудительными, подобное положение в исламском мире осуждалось и даже высмеивалось.

Ислам строго запрещает всякие сексуальные наслаждения вне пределов законного брака. Данному положению свойственна особая философия, которая позже станет предметом наших рассуждений. Но сексуальные наслаждения в рамках законного брака исламом поощряются, и даже говорится, что: «Любовь к женщинам является частью этики пророков»¹.

Ислам осуждает женщину, которая проявляет нерадивость при своем украшении ради мужа, таким же образом осуждаются и мужчины, которые не стремятся заслужить благородство своей жены.

Хасан бин Джахм, один из сподвижников Имама Мусы бин Джадида² (мир ему!), говорит: «Однажды я зашел к Имаму Мусе бин Джадиду и заметил, что он красил свою бороду хной. Я спросил: “Вы пользуетесь черной краской?” Он изрек: “Да, когда мужчина пользуется хной и украшениями, это способствует целомудрию женщины. Некоторые

жизни мусульманской общины. Хадисы считаются вторым после Корана источником права, содержат в себе значительную часть принципов и идей ислама. У мусульман-шиитов к хадисам относятся также и предания относительно слов и действий шиитских имамов.

¹ «Васаил», т. 1, с. 279.

² Имам Муса бин Джадид (ум. в 799 г.) – седьмой имам мусульман-шиитов.

женщины теряют свое целомудрие именно из-за того, что их мужья не украшают себя и не соблюдают чистоту»¹.

Сохранился другой хадис, согласно которому досточтимый Пророк изрек: «Будьте чистоплотными и не уподобляйтесь иудеям». Затем он говорит о том, что прелюбодеяние со стороны некоторых женщин-иудеек связано с тем, что мужья у них были нечистоплотными и не могли привлекать их. «Так, будьте же чистоплотными, чтобы женщины желали вас»².

Один из видных сподвижников досточтимого Пророка по имени ‘Усман бин Маз’ун, подражая монахам, хотел отречься от мира. Он отрекся от жены, от семейной жизни и отвергал все жизненные наслаждения. Его жена обратилась с жалобой на него к Досточтимому Пророку и сказала: «О, Посланник Бога! ‘Усман днем постится, а по ночам до утра занимается совершением молитв». Досточтимый Пророк расстроился и в состоянии гнева отправился к ‘Усману. В это время ‘Усман совершал молитву. Пророк стал ждать, пока он не завершил свою молитву, и сказал ему: «О, ‘Усман! Бог велел мне проповедовать не монашество и аскетизм, а религиозный закон (*шари‘ат*), который является естественным, легким и терпимым. Я читаю молитву, соблюдаю пост, но также совокупляюсь с моими женами. Всякий, кто любит мою религию, соответствующую естеству человека, должен во всем следовать моему примеру. А брачный союз – это одна из моих традиций».

Отсутствие безопасности

В качестве очередной причины возникновения женского покрывала названо отсутствие порядка и спокойствия. В древние времена несправедливость и отсутствие спокойствия были обычным явлением. Сильные мира сего часто по-

¹ «Кафи», т. 5, с. 567.

² См: Пайанде, Абул Касим, «Нахдж ал-фасаха» (Сборник поучительных рассказов из жизни Пророка), Тегеран, 1340 х.с. / 1961 г.

сягали на имущественное положение, честь и достоинство простого народа. Многие были вынуждены при наличии у них денег или имущества хранить их в виде зарытых в землю кладов. Причиной того, что место захоронения некоторых кладов остается тайным, заключается в том, что владельцы золота и других ценностей не осмелились доверять тайну кладов даже своим детям. Они опасались, что посредством детей тайна кладов откроется, и они станут объектом посягательства сильных мира сего. В результате иногда случалось и так, что отец, покинув этот мир в результате внезапной смерти, не успел сообщить тайну клада своим детям. И его достояние оставалось зарытым в землю. Известный афоризм «Открыто не говори о своих деньгах, о предстоящем путешествии и о своем убеждении» принадлежит той эпохе.

Так же как в отношении имущества, не было спокойствия и безопасности в отношении женщин. Всякий, у кого была красивая жена, вынужден был скрывать ее от взоров сильных мира сего. Ибо в случае их осведомленности о наличии подобной женщины она уже не принадлежала своему мужу.

Иран Сасанидского периода был свидетелем многих тяжких преступлений на этой почве. Принцы, мубеды (зорроастрийские жрецы) и даже государственные чиновники в селениях, узнав о наличии красивой женщины в каком-либо доме, отправлялись в этот дом и силой забирали женщину у мужа. В это время речь шла не об одеянии и хиджабе, а просто о том, чтобы спрятать женщину от чужих взоров. В книге Вильяма Дюранта содержатся постыдные свидетельства относительно Древнего Ирана в этом плане. Граф Гобино в своей книге «Три года в Иране» говорит: «Хиджаб, который распространен ныне в Иране, по своему происхождению, скорее всего, принадлежит доисламскому Ирану, чем исламу»¹. Затем он пишет, что в Древнем Иране никакие гарантии относительно безопасности женщин не существовали.

¹ Гобино, Жозеф-Артур, де, «Три года в Иране», с. 118.

Рассказывают, что Ануширван¹, которого в литературных памятниках необоснованно считают справедливым, заметил, что один из его полководцев имеет красивую жену. Ануширван во время отсутствия этого полководца, желая сблизиться с этой женщиной, ходил к нему домой. Женщина рассказала об этом своему мужу. Бедный муж догадался, что жену он уже потерял и с такой же легкостью может потерять и свою жизнь. Поэтому он в срочном порядке решил расстаться с женой. Ануширван, узнав об этом, обращаясь к полководцу, сказал: «Я слышал, что у тебя был прекрасный цветущий сад, который ты недавно покинул. Почему?». Полководец ответил: «Я в своем саду заметил следы свирепого льва и испугался, ведь он может разодрать меня». Ануширван, смеясь, сказал: «Нет, этого льва больше в том саду не будет».

Подобное отсутствие безопасности было свойственно не только Ирану и не только древним временам. Недавно у нас один из принцев в Исфахане в этом плане допускал немало бесчинств и насилий. Жители Исфахана рассказывают немало нелицеприятных историй о происшествиях во время его правления.

РАССМОТРЕНИЕ ОТСУТСТВИЯ БЕЗОПАСНОСТИ С ПОЗИЦИИ ИСЛАМА

Мы не отрицаем, что в прошлом было допущено немало несправедливости, под влиянием которой женщин необходимо было прятать от чужих взоров.

¹ Хосров I – известный по иранским источникам как Ануширван или Анушираван (от персидского «С бессмертной душой») – шахиншах из династии Сасанидов, правивший Ираном с 531 до 579 года. Правление Хосрова характеризуется продолжением преобразований Кавада I, направленных на усиление центральной власти, масштабными строительными работами, развитием наук и искусств, а также частыми военными столкновениями с Византией и завоевательной политикой на юге (Йемен) и востоке (государство эфталитов). При Хосрове I государство Сасанидов достигло наибольшего уровня развития и могущества. Время правления Хосрова часто именуют «золотой эпохой» в истории Ирана.

Несомненно, чрезмерность при ношении хиджаба и предвзятые мнения о необходимости ношения женщинами покрывала являются следствием именно подобных исторических явлений. Но мы должны выяснить, соответствует ли подобная философия ношения покрывала исламским взглядам?

Во-первых, нельзя утверждать, что для женщин в наше время создана полная безопасность. В современном индустриальном американском и европейском мире, который мы ошибочно называем цивилизованным, не говоря уже о так называемом полуцивилизованном, или «диком» мире, иногда мы встречаем страшную статистику об изнасилованиях. Пока в мире правит власть похоти, честь женщины никогда не будет гарантированно сохранена. При этом отличаются только обстоятельства осуществления насилия. Бывает и так, что кто-то подобно прежним ханам и разбойникам получает своим вооруженным людям силой вытащить чью-то жену из собственного дома. При других обстоятельствах насилию уводят какую-либо женщину с вечеринки с танцами и тем самим разлучают ее с мужем и детьми. Часто отмечаются факты похищения женщин и девушек с использованием такси и других средств. Об этих фактах мы регулярно читаем в газетах. Например, газета «Иттила‘ат» 6 азара 1347 х.с. / 27 ноября 1968 года под заголовком «Американские женщины под угрозой изнасилования» пишет: «Вашингтон. Ассошиейтед-Пресс. Три американских врача-исследователя в справке, подготовленной ими для правительства, заявили, что среди американских штатов Лос-Анджелес занимает первое место по количеству изнасилований, а Вашингтон в этом отношении – на тринадцатом месте. Конечно, это не означает, что в Вашингтоне женщины и девушки могут не опасаться угроз их чести, но, во всяком случае, их безопасность обеспечивается сравнительно лучше, чем в других крупных американских городах. На каждые 100 тысяч жителей Лос-Анджелеса приходится по 52 факта изнасилований, тогда как в Вашингтоне эта цифра равна 17,7. В Вашингтоне

в адрес органов полиции поступило 3000 жалоб на изнасилование. Возраст пострадавших гражданок колеблется от 3 до 88 лет, но большее число из них находится в возрасте 14 лет».

Следовательно, утверждение о том, что в наше время охрана чести и достоинства женщин поставлена на высоком уровне, и женщины не могут не опасаться за свою честь, является полным абсурдом.

Во-вторых, допустим, что в мире в этом отношении установлена полная безопасность: чести и достоинству женщин ничто не угрожает, а изнасилования вовсе не существуют, и всякое посягательство на честь людей происходит по обоюдному согласию. Каковы при подобном обстоятельстве корни исламского воззрения на правила ношения покрывала? Разве взгляд ислама был основан на отсутствии безопасности, а теперь, когда установлена полная безопасность, стоит ли утверждать, что нет никакого основания для ношения покрытия?

Безусловно, отсутствие безопасности не служит причиной исламских предписаний относительно ношения покрывала. Или как минимум отсутствие безопасности не является единственной причиной этих предписаний. На наличие подобной причины для ношения покрывала не указывается ни в одном исламском источнике; признание таких причин не подтверждается также и историческими фактами. Ведь среди арабов-язычников традиция ношения покрывала не наблюдалась, тем не менее, личная безопасность обеспечивалась посредством особенностей первобытной жизни и племенных традиций. В те времена, когда в Иране при обязательности ношения покрывала наблюдались явная угроза личной безопасности и многочисленные случаи изнасилования, в Аравии подобных угроз и изнасилований вовсе не существовало.

В племенном сообществе наблюдалось групповое или общее отсутствие безопасности. Подобное отсутствие безопасности посредством ношения покрывала компенсировать невозможно. Действительно, при ночном налете

одного племени на другое покрывало вряд ли чем-то могло помочь: все имущество племени подвергалось разграблению, уводились в плен как мужчины, так и женщины.

Жизнь арабов-язычников во всем своем отличии от жизни нашего индустриального и машинного века имела одну с нами общую черту – наблюдалось много случаев прелюбодеяния и незаконных связей даже с замужними женщинами. Но в связи с наличием особого рода демократии и отсутствия despотической власти никто в рамках одного племени насильно не уводил чью-либо жену. Разница заключается в том, что в современном машинном веке существует особый род личной безопасности, которой у арабов-язычников не было.

Покрывало является средством защиты от насилия со стороны тех лиц, которые живут в одном месте. А с учетом племенных нравов и обычаяев подобных изнасилований среди членов одного племени не существовало. Следовательно, невозможно однозначно утверждать, что предписания ислама относительно ношения покрывала связаны исключительно с установлением безопасности.

Философия ношения покрывала зиждется на других основах, которые далее нами будут рассмотрены. Вместе с тем мы не намерены утверждать, что вопрос обеспечения безопасности женщины от посягательств мужчин никогда не привлекал внимания. Позже при комментировании аята Священного Корана о «покрывале» мы убедимся, что в этой небесной Книге данному принципу удалено определенное внимание. Кроме того, мы не претендаем на то, что в наше время данная философия бессмысленна и женщина полностью защищена от мужского насилия. Факты насилия в нашей периодической печати отражаются с той же интенсивностью, с какой они происходят в так называемых развитых странах.

Эксплуатация женщины

Некоторые авторы называют экономические корни причин ношения покрывала и утверждают, что запреты

относительно одеяния являются последствиями периода частной собственности и мужского господства. Мужчины, пытаясь извлечь из женщины экономическую выгоду и осуществить ее рабскую эксплуатацию, держали их в домашней среде. При этом чтобы отбить у женщины всякие мысли покинуть домашнюю среду, и чтобы она считала уход из этой обстановки предосудительным занятием, мужчины придумали хиджаб.

Авторы подобной концепции пытались причислить к факторам, обеспечивающим господство мужчины над женщиной, также *махр*¹ и иждивение (*нафака*)².

Госпожа Мехрангиз Манучехриян в своей работе «Критика Конституции и Гражданского кодекса Ирана» пишет: «Текст Гражданского кодекса Ирана был составлен в то время, когда в некоторых точках земного шара все еще сохранялись следы рабовладения. В Иране, несмотря на формальное отсутствие данного строя, в памяти законодателей следы рабовладения и угнетение подчиненных все еще сохранялись. В тот период женщина воспринималась в качестве “арендуемого средства”. Женщина не имела права общаться с мужчинами, иметь доступ к обществу и занимать государственные должности. Женщина, голос которой услышал чужой человек, становилась для своего мужа запрещенной (*хафрам*). Одним словом, мужчины в тот период считали женщину средством для налаживания домашних дел и воспитания детей, а когда это “средство” выходило из дома, то его с ног до головы закутывали в черное одеяние и отправляли на рынок или на улицу»³.

¹ *Махр* – имущество, согласно шариату выделяемое мужем жене при заключении равноправного брака. *Махр* – главное условие брака и принадлежит только жене и обеспечивает ее в случае вдовства или развода по требованию мужа. *Махром* может быть все, что имеет какую-либо стоимость и на что может быть распространено право собственности.

² Иждивение (*нафака*) – средства, выделяемые мужем для обеспечения семьи всеми жизненно необходимыми условиями.

³ Манучехриян Мехрангиз, «Критика Конституции и Гражданского кодекса Ирана» (Интикад бар каванине асаси ва маданийе Иран), Тегеран, «Тус», 1342 х.с. / 1963 г., с. 27.

Во всех этих словах прослеживаются признаки клеветы и недоброжелательства. В самом деле, где и когда существовало такое правило, согласно которому, если голос женщины был услышан чужим мужчиной, то эта женщина для своего мужа стала запретной? Разве возможно, чтобы в обществе, проповедники которого с высоких трибун доносят до народа назидательные изречения Благословенной Захры¹ в мединской мечети и Великой Зейнаб² в Куфе и Шаме, у кого-то возникли подобные мысли? Всем известно, что в мусульманских семьях согласно исламским предписаниям, скорее всего, мужчина обязан служить женщине, обеспечивая ее всеми жизненными условиями, а не женщина – мужчине. Женщина могла подвергаться оскорблению и давлению лишь в тех семьях, в которых исламский дух слаб или вовсе отсутствует.

Особенно удивительным является утверждение о том, что якобы «женщина не имела права общаться с мужчинами». Я в ответ заявляю, что, наоборот, в чистой исламской среде именно мужчина не имел права злоупотреблять общением с женщиной. Именно мужчина всегда жаждет превратить женщину в средство для удовлетворения своих желаний. Мужчина никогда не желал наличия какой-либо преграды между ним и женщиной. Всякий раз, когда подобная преграда устранилась, выигравшей стороной оказывался мужчина, а проигравшей – женщина. Сегодня, когда мужчинам удалось под заманчивыми лозунгами «свободы»

¹ Захра (Лучезарная) – эпитет почитаемой мусульманами Фатимы, дочери Пророка, супруги ‘Али бин Абу Талиба, матери Имама ал-Хасана и Имама ал-Хусайна, которая в исламе признается образцом женской набожности и благочестия.

² Зейнаб – дочь ‘Али бин Абу Талиба и Фатимы, была свидетельницей трагедии в КарбALE в 680 году, в ходе которой пал смертью мученика ее брат Имам ал-Хусайн. После этой трагедии она вместе с пленниками из числа членов семьи Пророка уехала в город Куфа. Ее проповеди, произнесенные в Куфе и Шаме (Сирии) в присутствии представителей враждебно настроенной против ‘Али и его рода Омейадской власти, пользуются огромной популярностью.

и «равенства» устранить эти преграды, они стали пользоваться женщиной для осуществления своих самых низких целей. Рабское положение женщины сегодня проявляется в том, что она вынуждена ради материальных интересов мужчины в какой-либо коммерческой компании разными способами украшать себя, чтобы привлечь клиентов; для этого она готова демонстрировать себя в качестве манекена и продавать за гроши свою честь и достоинство.

Подобные коммуникации между женщиной и мужчиной, о которых мечтает автор упомянутой книги, способствуют только тому, чтобы мужчина выступил в роли эксплуататора, а женщина была эксплуатируемой. Всем известно, что общение, цель которого не заключалась в удовлетворении эксплуататорских амбиций мужчины, исламом никогда не было запрещено.

Упомянутый автор подразделяет историю отношений между женщиной и мужчиной на четыре этапа.

Первый этап включает в себя естественный и первобытнообщинный период, при котором женщина и мужчина совокуплялись без всяких ограничений и условностей. Этот период, по мнению автора, характеризуется отсутствием семейной жизни.

Второй этап является периодом господства мужчины. В этот период мужчина, достигнув верховенства над женщиной, считал себя ее владельцем и пользовался ею в качестве орудия. Хиджаб является наследием именно этого периода.

Третьим этапом является период восстания и протестов со стороны женщины. В этот период женщины были уже не в состоянии терпеть выходки мужчин и начали сопротивляться в ответ на оказываемое мужчинами давление; но, поняв, что грубая мужская природа не готова к признанию их прав, женщины сочли необходимым восстать, создать объединения, борясь против мужчин с использованием средств массовой информации и публичных выступлений. Одновременно узнав, что деспотизм мужчин является

следствием нездорового воспитания в детстве и особенно основанных на дискриминации отношений между мальчиками и девочками, они стремились к устраниению изъянов в области общего образования.

Четвертый этап – период равноправия женщин и мужчин, который во многом схож с первым периодом. Этот период начался в конце 19 века и пока еще установился не везде в мире.

С учетом подобной логики суждения ношение женской покрывала означает ее заточение в темнице со стороны мужчины. А причиной подобного пленения женщины якобы является стремление мужчины к извлечению большей экономической выгоды с помощью нее.

Рассмотрение эксплуатации женщины с позиции ислама

Четырехэтапная периодизация истории отношений между мужчиной и женщиной в предложенной выше форме, скорее всего, является неумелым подражанием коммунистам с учетом подразделения ими истории человечества на общественно-политические формации, которое осуществлено с признанием экономических факторов в качестве базиса всех общественных явлений. Коммунисты утверждают, что история человечества подразделяется на общественно-политические формации, а именно на первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический периоды. При этом коммунистический период во многом напоминает первобытнообщинный строй, или период «первобытного коммунизма».

Периодизация, предложенная автором упомянутой книги относительно истории жизни женщин, по сути своей является неумелым подражанием коммунистической классификации истории человечества. На наш взгляд, подобных периодов в жизни женщин никогда не существовало и не могло существовать. Первый этап, который автор называ-

ет первобытнообщинным периодом, с точки зрения истории социологии не подтверждается никакими доводами. Социология пока не знает никаких доводов в пользу того, что семейной жизни в каком-либо периоде жизни человечества не существовало. По мнению историков, период матриархата действительно существовал, а периода «полового коммунизма» в истории человечества никогда не было. Мы не хотим заниматься подробным рассмотрением этих периодов. Ограничимся лишь рассмотрением утверждения о том, что ношение женщиной покрывала вызвано господством мужчины над ней и тем, что якобы она являлась собственностью мужчины.

Мы не согласны с теми, которые в качестве господствующего положения для всех обществ утверждают, что в прошлом мужчина смотрел на женщину как на инструмент и пользовался ею в экономических целях. Супружеские отношения, основанные на симпатиях, не позволяют, чтобы мужчины в качестве господствующего «класса» властвовали над женщинами, как над представителями подчиненного «класса» и подвергали их эксплуатации. Таким же образом нелепо утверждать, что в прежние времена родители в качестве эксплуататорского «класса» господствовали над своими детьми и эксплуатировали их. Отношения между родителями и детьми, основанные на симпатиях, всегда препятствовали этому. Связи между супругами, даже в прежних обществах, были основаны на симпатиях и любви, а женщина со своей красотой и притягательностью являлась властительницей сердца мужчины, заставляя его служить себе. Мужчина по собственной воле взял на себя роль поставщика материальных благ для женщины, чтобы она со спокойной душой занималась собою и была источником спокойствия его сердца и удовлетворяла его любовные чувства. С такой же готовностью он отвел женщину в тыл, взяв на себя все тяжести военных действий, самоотверженно защищая жену и детей.

Однако мы не отрицаем, что мужчина в прошлом проявлял признаки угнетения как по отношению к жене, так и по отношению к детям, используя их в своих экономических целях; тем самим он угнетал и самого себя. Мужчина по причине своего невежества и неуместных пристрастий (но не в целях эксплуатации) угнетал как самого себя, так и жену, и детей. То есть в прежние времена мужчина, с экономической точки зрения служа женщине, вместе с тем использовал ее в своих экономических целях. Всякий раз, когда над природой мужчины брала верх грубость, любовь и симпатии в его естестве ослабевали, и он использовал женщину в качестве экономического инструмента. Но данный принцип не следует рассматривать как господствующий момент во всех обществах, существовавших ранее 19 века.

Посягательство на права женщины, ее эксплуатация, грубость по отношению к ней свойственны не только периоду до 19 века. В 19 и 20 веках также было немало случаев посягательства на реальные права женщины. Разница лишь в том, что в этот период эксплуататорские цели прикрывались покровом гуманизма.

Но здесь мы ведем речь об исламе. Какие цели преследовались в предписаниях ислама относительно необходимости ношения покрывала женщинами и относительно дозволенных границ общения между мужчиной и женщиной?

Достоверно известно, что хиджаб в исламе не подчинен упомянутым целям. Исламу никогда не было угодно, чтобы мужчина использовал женщину в своих экономических целях. Наоборот, ислам вел решительную борьбу против наличия подобного положения. Ислам с неоспоримой решительностью объявил, что мужчина не имеет права использовать женщину в своих экономических целях. Предоставление экономической независимости женщине является одним из неоспоримых предписаний ислама. Результаты труда женщины согласно исламским предписаниям принадлежат только ей самой. Женщина по собственному желанию может выполнять домашние дела безвозмездно, но мужчина

не имеет права принудить ее к подобной работе против ее воли. Даже при кормлении ребенка грудью, несмотря на то, что подобное кормление входит в число привилегий женщины, она имеет право потребовать у мужа определенную плату, и наличие привилегии не может отрицательно сказаться на ее вознаграждении. То есть если, например, женщина желает за кормление своего ребенка получить тысяча туманов в месяц¹, и если другая женщина также готова кормить данного ребенка за такое же вознаграждение, то отец ребенка должен в этом отношении отдать предпочтение своей жене. Мужчина имеет право поручить кормление ребенка няне только в том случае, когда жена потребует за такую услугу больше денег. Женщина может заниматься любой работой, которая не компрометирует семью и не служит причиной нарушения семейных прав, а вознаграждение за подобную работу принадлежит только ей самой.

Если бы хиджаб в исламе являлся средством экономической эксплуатации женщины, то ислам разрешил бы мужчине присвоить результаты труда своей жены и заставить ее работать на себя без всякой оплаты. Невозможно, чтобы ислам, с одной стороны, предоставил женщине полную экономическую независимость, а, с другой стороны, использовал хиджаб с целью ее эксплуатации.

Следовательно, подобная цель исламом не преследуется.

Мужская зависть

Другой фактор, признанный в качестве причины возникновения хиджаба, обладает моральным аспектом. Здесь так же, как и в предыдущем воззрении, в качестве причины возникновения хиджаба названо господство мужчины и порабощение женщины, но лишь с той разницей, что в качестве средства господства мужчины признана не

¹ Туман – денежная единица Ирана. Каждый туман равен 10 риалам.

экономическая, а нравственная основа. Сторонники данного воззрения утверждают, что причиной порабощения женщины со стороны мужчины являются присущие ему чувства эгоизма и зависти по отношению к другим мужчинам. Мужчина не желает, чтобы другие представители сильного пола воспользовались находившейся в его расположении женщиной, даже посредством взглядов на нее и общения с ней.

По мнению этой группы людей, религиозные законы и предписания, в других случаях боровшиеся с эгоизмом и себялюбием, в данной ситуации действуют в угоду мужскому эгоизму и способствуют удовлетворению своекорыстия мужчин.

Берtrand Рассел на этот счет говорит: «Человечество смогло до определенной степени победить эгоизм, связанный с имущественным положением. Но когда дело касалось женщин, оно оказалось бессильным в борьбе с эгоизмом»¹. По мнению Рассела, ревность – качество непохвальное, корни которого уходят в зависть и скопость².

Данные слова Рассела означают, что щедрость и великолюдные похвальны как в отношении богатства, так и в отношении женщины. Почему скопость и зависть, порицаемые, когда касаются богатства, по отношению к женщине похвальны? Почему такое качество, как хлебосольство, с экономической точки зрения является похвальным, а щедрость и великодушие в сексуальной морали считаются порицаемыми? По мнению таких людей, каковым является Рассел, подобная разница лишена рациональных основ, ибо мораль пока еще не смогла в области сексуальных отношений победить человеческий эгоизм. Наоборот, мораль в этой области покорилась эгоизму, приняв в качестве похвального морального качества низости, называемые мужской ревностью, женским целомудрием или ношением хиджаба.

¹ Рассел Берtrand, «Супружество и мораль», с. 271.

² Там же.

РАССМОТРЕНИЕ МУЖСКОЙ ЗАВИСТИ С ПОЗИЦИИ ИСЛАМА

Наш взгляд, мужчина всегда испытывает симпатию к женскому целомудрию, то есть он особо заинтересован в том, чтобы его жена была чистой и нетронутой. Стремление к целомудрию заложено и в естестве женщины. Конечно, и женщина заинтересована в том, чтобы ее муж не имел никаких предосудительных связей с другими женщинами. Но, на наш взгляд, данная заинтересованность связана с другими причинами, отличающимися от тех причин, которые наблюдаются в случае с мужчиной. В мужчине играют ревность или смесь зависти и ревности, но у женщины в этом плане присутствует только зависть.

Здесь мы не будем рассуждать о необходимости целомудрия со стороны мужчины, о значимости целомудрия с позиции мужчины и с точки зрения женщины.

Сейчас речь будет идти об испытываемом мужчиной чувство под названием ревность. Одновременно возникает вопрос: во-первых, означает ли ревность то же самое чувство, которое именуется завистью, или это нечто другое? И, во-вторых, ношение покрывала, то есть соблюдение правил ношения хиджаба в исламе является своего родауважением к чувству ревности мужчины или оно связано с другими факторами?

Теперь несколько слов относительно первого вопроса. Мы уверены, что зависть и ревность – это два отличающиеся друг от друга чувства, каждое из которых имеет свои особые корни. Зависть основана на эгоизме, на индивидуальных особенностях и чувствах, а ревность – это социальное и видовое чувство, польза и вред которого принадлежат другим.

Ревность – своего рода защитное средство, заложенное Творением в природе человека с целью обеспечения определенности и недопущения смешения поколений. Секрет чрезмерно болезненного реагирования мужчины на интимные контакты своей супруги с чужими мужчинами объясня-

ется тем, что Творение предназначило ему миссию сохранения родословной в поколениях. Данное чувство сродни чувству привязанности к детям. Всем известно, какие трудности и хлопоты доставляют родителям дети, и какие расходы они должны понести в связи с воспитанием детей. Если бы не чрезмерная привязанность человека к детям, то ни один индивид из рода человеческого не решился бы понести хлопоты, связанные с продолжением рода. Если бы не чувство ревности мужчины, направленное на охрану и защиту объекта продолжения рода от чужого посягательства, то связь поколений полностью прервалась бы. Тогда ни один отец не узнал бы своего ребенка, и ни один ребенок не мог бы определить своего отца. Потеря этой связи может стать причиной подрыва социальных основ человечества.

Предложить человеку под видом борьбы против эгоизма отвергать ревность, равнозначно предложению, согласно которому мы должны искоренить инстинктивное чувство привязанности и симпатии к своим детям, отказаться от чувства сострадания и от человеческих симпатий, объявляя их эгоистическими стремлениями. Тогда как данное чувство представляет собой не низкую животную и инстинктивную реакцию, а проявление высших человеческих эмоций.

Интерес к продолжению рода наблюдается и у женщины, но здесь нет нужды в какой-либо охране, ибо принадлежность ребенка своей матери всегда бесспорна, и здесь ошибки исключены. Отсюда следует, что чуткое отношение женщины к недопущению совокупления своего мужа с другими женщинами отличается от подобного отношения со стороны мужчины. Чувства женщины при этом объясняются, скорее всего, эгоизмом и индивидуализмом, а чувства мужчины, как уже было отмечено, имеют социальный и генеалогический характер. Мы не отрицаем наличия у мужчины чувств зависти и индивидуализма. Мы утверждаем, что если даже мужчина своей нравственной силой подавит

чувства зависти, то все равно, в его природе сохранится некое социальное чувство, которое не позволяет ему согласиться с совокуплением своей жены с другими мужчинами. Мы уверены, что приравнивать подобное чувство мужчины к зависти, которая суть своего рода нравственный изъян, является ошибочной.

Этот вопрос затрагивается и в некоторых преданиях, в которых утверждается, что в подобных случаях мужчинам свойственна ревность, а женщинам – зависть.

Для разъяснения данного вопроса можно добавить еще то, что женщина постоянно желает быть желанной и любимой. Все кокетство и игривость женщины, ее попытки казаться очаровательной подчинены конкретной цели – заманить мужчину, привлечь его внимание. Для женщины важнее заманить мужчину и влюбить его в себя, чем соединиться с ним и испытать сексуальные наслаждения. Если женщина и не желает совокупления своего мужа с другими женщинами, то это объясняется ее стремлением сохранить за собой положение единственно желаемой и любимой им женщины. Но у мужчины нет такого чувства. Подобный индивидуализм в природе мужчины не наблюдается. Следовательно, причина его воспрепятствования совокуплению своей жены с другими мужчинами заключается в стремлении к сохранению своего потомства.

Женщину не следует сравнивать и с богатством. Богатство в результате его расходования истощается и уничтожается, поэтому и оно постоянно становится причиной конфликтов и пререканий, а индивидуализм, присущий человеку, служит препятствием на пути использования его богатства другими людьми. Но удовлетворение своих сексуальных желаний со стороны одного человека не исключает использование сексуального объекта другими людьми. Здесь речь идет не о накоплении и спекуляциях, как это принято в случае с имуществом.

Природа человека такова, что чем больше он окажется в водовороте страстей, потеряв целомудрие, богообязнен-

ность и моральную выдержку, тем меньше в его естестве наблюдается ревности и рвения. Развратные мужчины мало беспокоятся о том, что их жены становятся объектами использования чужими мужчинами, они иногда даже наслаждаются подобным обстоятельством и выступают в защиту таких занятий. И, наоборот, люди, борющиеся против эгоизма и разврата и стремящиеся подавить в своей природе алчность, стяжательство и меркантильность, которых в полном смысле этого слова можно назвать «человеком» и гуманистами, стремятся к служению народу и себе подобным. Такие люди бывают более отважными, благородными и к своим супругам относятся более ревностно. Эти люди проявляют ревностное отношение даже к чести других людей. То есть их совесть не позволяет, чтобы были допущены посягательства даже на честь всего общества. Они считают честь общества своей честью.

У ‘Али (мир ему!) есть удивительное изречение, которое гласит: «Благородный, отважный и ревностный¹ человек не прелюбодействует». Обратите внимание, здесь не говорится, что завистливый человек не прелюбодействует; именно ревностный человек не позволит себе прелюбодействовать. А почему? Ибо ревностное отношение – признак человеческого благородия, которое проявляется, в частности, в непримиримости к попранию чести и достоинства как личности, так и общества. Ревностный человек не согласится с надругательством как над своей честью, так и над честью всего общества. Ибо ревность – это нечто иное, чем зависть. Зависть – это частное и индивидуальное ощущение, основанное на системе духовных убеждений, но ревность – эмоциональное чувство, присущее всему человеческому роду.

Следовательно, ревность основана не на эгоизме, это особое чувство, созданное законом Творения для укрепле-

¹ Здесь в арабском тексте используется слово «гайрат», которое означает усердие, честь, честность, отвагу и одновременно ревность.

ния основ семейной жизни, которая является естественным, а не договорным процессом.

А теперь несколько слов о том, является ли взгляд ислама на хиджаб и ношение покрываля проявлением уважения к чувству ревности мужчины или нет?

Ответ состоит в том, что ислам, несомненно, подразумевает ту же философию, которая основывается на чувстве ревности, способствующей чистоте рода и исключению всякого смешения потомства. Но причина ношения хиджаба в исламе этим не ограничивается. В следующей части этой книги под названием «Философия ношения покрываля (хиджаба) в исламе» нами будут даны соответствующие разъяснения относительно данного вопроса.

Менструация

По мнению некоторых авторов, ношение хиджаба и затворничество женщины связаны с психологическими корнями. Женщина с самого начала чувствовала себя ущербной по сравнению с мужчиной. И это было связано с двумя обстоятельствами: первое, чувство телесной неполноценности по сравнению с женщиной; и, второе, выделение крови, связанное с менструацией, родами и дефлорацией.

Менструация с древних времен в человеческом обществе считалась скверной и порочной, поэтому женщины во время менструального цикла, подобно оскверненной вещи, изолировались, и все их избегали.

Вероятно, по поводу данного положения обратились к досточтимому Пророку с соответствующим вопросом. Но в аяте, который был ниспослан в связи с данным вопросом, не было и намека на порочность менструации и о каком-либо запрете на общение с менструирующей женщиной. Наоборот, говорилось, что это своего рода телесный недуг, во время которого следует избегать половых сношений (а не саму менструирующую женщину): «Они спрашивают

тебя о [сношениях] при регулах. Отвечай: “Это болезненное состояние. Избегайте женщин при регулах”»¹.

Таким образом, менструация в Коране признается болезненным состоянием, и всякие обвинения в порочности с нее снимаются.

О причине ниспослания этого аята в «Сунане» Абу Дауда говорится: «Анас ибн Малик сказал, что среди иудеев существовал обычай, согласно которому менструирующую женщину выгоняли из дома; кушать вместе с ней и пить из ее посуды была запрещено; запрещалась также жить с ней в одном доме. Поэтому люди обратились с соответствующим вопросом к Посланнику Бога, и в ответ был ниспослан аят. Пророк запретил избегать менструирующих женщин и отметил, что при этом никаких ограничений, кроме совокупления с ними, не должно быть»².

Причиной всякого нарушения ритуальной чистоты (*хадас*) являются какие-либо нечистые материи, которые посредством ритуального омовения (*тахафат*) могут быть устраниены. С этой точки зрения менструацию также можно отнести к категории таких факторов, как осквернение после полового сношения (*джанабат*), моча, сон и тому подобнее. Но подобные осквернения, во-первых, относятся не только к женщине и, во-вторых, могут быть устраниены посредством ритуального омовения.

Иудеи и зороастрийцы относились к менструирующей женщине как к оскверненной вещи. В этом плане как среди мужчин, так и среди женщин сложилось мнение, что женщина сама по себе является низким и скверным существом. Женщина стеснялась своего положения и поэтому решила путем ношения специального покрова скрываться от взоров людей.

Ранее мы приводили высказывания Вильяма Дюранта: «После периода правления Дарийа женщина, особенно

¹ Коран, 2:222.

² «Сунан», Абу Дауда, т. 1, с. 499.

среди имущих классов, стала пользоваться все меньшими привилегиями. Женщины из бедных слоев населения, вынужденные для работы находиться среди общества, сохранили свою свободу. Что касается других женщин, то предписанный им в период менструации срок нахождения в изоляции от общества постепенно продлевался и охватил весь период их социальной жизни¹.

Этот же автор пишет: «Чувство стыда впервые охватило женщину тогда, когда она поняла, что в период менструации ей запрещено приблизиться к мужчине»².

О том, что женщину вначале охватило чувство собственной неполноценности, что стало причиной для того, чтобы как в своих глазах, так и в глазах мужчины она выглядела низким существом, было сказано очень много. Эти высказывания независимо от того, правдивы ли они или нет, ничего общего с философией ислама о женщине и о необходимости ношения покрывала с ее стороны не имеют. Ислам не считает, что менструация каким-то образом может способствовать унижению женщины, или что женщина должна носить скрывающее ее от чужих взоров покрывало, именно потому, что она – низкое существо. У ислама в этом плане есть свои воззрения, которые далее будут нами рассмотрены.

Повышение ценностей

Перечисленные нами ранее причины в той или иной степени стали использоваться противниками ношения покрывала. На наш взгляд, осталась не рассмотренной в этом плане одна основная причина. На наш взгляд, социальные корни возникновения запретов и препядствий в общении между мужчиной женщиной следует искать не в стремлении к аскетизму или склонности мужчины к экс-

¹ Дюрант Вильям, «История цивилизации», т. 1, с. 552.

² Там же.

плуатированию женщины, не в мужской зависти, не в отсутствии социальной безопасности и не в менструациях. Или хотя бы не следует признавать эти факторы в качестве первостепенных причин. Корни данного явления следует искать в удивительной инстинктивной особенности самой женщины.

Величайшая женская мудрость

В общих чертах речь идет о корнях женских нравственных особенностей, таких как стыдливость, целомудрие, склонность прикрыться от взоров мужчин. В этом пла-не выдвинуты определенные точки зрения.

Самая четкая из них основывается на том, что стыдливость, целомудрие, прикрытие и ношение покрывала являются мудрыми средствами, которыми женщина с особым вдохновением пользуется для того, чтобы набивать себе цену и защищать свое положение перед мужчиной. Женщина своим особым природным чутьем догадалась, что с физической стороны не может тягаться с мужчиной, и она не в состоянии силой своих мускулов установить в отношениях с ним определенный паритет. Но она нашла «ахиллесову пяту» мужчины в тех желаниях, которые заложило в его природе само Творение и согласно которым мужчина выступает воплощением влюбленности и требовательности, а женщина – объектом любви и желания. Самцы в природе созданы в качестве преследователей и добытчиков. По словам Вильяма Дюранта: «Правила поиска своей пары среди взрослых мужчин состоят в нападении с целью овладения, а у взрослых женщин – в отступлении, чтобы очаровать и обольстить (конечно, иногда бывают и отступления от этих правил). Мужчина, будучи по своей природе готовым к бою и охотником-хищником, предпринимает наступательные и агрессивные действия, женщина для него представляет

собой нечто вроде трофея, который он должен отобрать и присвоить»¹.

Когда женщина осознала свое положение в глазах мужчины и определила его «ахиллесову пяту», она не только использовала всякие украшения, чтобы завоевывать его сердце, но и стремилась держаться от него на определенном расстоянии и в относительной недосягаемости. Она догадалась, что ей не следует продешевлять, а, наоборот, способствовать усилению его любви и желаний и тем самым поднять свой престиж в его глазах.

Вильям Дюрант говорит: «Стыдливость не инстинктивное, а приобретенное качество. Женщины догадались, что уступчивость – источник упреков и оскорблений, и научили своих дочерей этой премудрости»².

Затем автор добавляет: «Воздержание от радостных эмоций, скность во внимании и скрывание симпатии являются оружием для охоты за мужчинами. Если выставлять на всеобщее обозрение сокровенную часть человеческого тела, то она, скорее привлекает внимание, чем возбуждает желание. Молодому мужчине нравятся глаза, в которых прослеживается оттенок стыдливости и смущения. И он, сам того не понимая, чувствует, что это изысканное воздержание является провозвестником высшей благосклонности и отзывчивости»³.

Проницательность Маулави

Наш тонко мыслящий и прозорливый поэт-мистик Маулави (Джала ад-дин Руми (1207–1273), – М.М.) приводит на эту тему очень удачный пример. Относительно духовного господства женщины над мужчиной он говорит:

¹ Дюрант Вильям, «История цивилизации», т. 4, с. 391.

² Там же, с. 395.

³ Там же, с. 396.

*«Любовь земных страстей»¹ создана Истиной.
Как можно освобождаться от творений Истины?*

*Ему было угодно, чтобы «он находил успокоения у нее»²,
Да как может терпеть Адам разлуки с Евой?*

*Если он Рустам³ и даже выше самого Хамзы⁴,
Все же он останется пленником своей супруги.*

*Тот, от слов котоrого был опьянен весь мир,
Изрек: «Поговори со мной, о, моя прекрасная!»⁵*

Затем он говорит о дозволенных пределах общения между мужчиной и женщиной и об их значимости для повышения власти и ценности женщины, а также для того, чтобы мужчина был страстью влюблен в нее. В этом плане он приводит удачный пример: он уподобляет женщин огню, а мужчин воде. Если снять преграду между огнем и водой, то вода побеждает огонь и тушит его. Но если установить между ними преграду, то есть поместить воду в кotle и под ней разжечь огонь, тогда вода, оказавшись под воздействием огня, постепенно нагревается и приходит в состояние кипения, со временем превращаясь в пар. В данном случае Маулави говорит:

¹ Подразумевается аят: «И как прекрасно видится всем людям *любовь земных страстей* (курсив наш, – М.М.): тут женщины и сыновья, тут горы серебра и золота, и меченные кони, и стада скота, и вспаханная нива» (Коран, 4:14).

² Имеется в виду аят: «Именно Он сотворил вас из единой души и из нее же создал супругу, чтобы *он находил покой у нее* (курсив наш, – М.М.)» (Коран, 7:189).

³ Рустам – легендарный герой «Шахнаме» Фирдоуси, прославленный воин и защитник Ирана.

⁴ Хамза бин ‘Аба ал-Муталиб – дядя Пророка, один из его верных сподвижников и прославленный исламский военачальник; погиб в сражении против мекканских язычников возле горы Ухуд 23 марта 625 года.

⁵ По преданиям, досточтимый Пророк часто обращался к своей любимой жене ‘Аише с этими словами.

*Огонь победил воду пламенем своим,
Она кипит от огня, внутри котла.*

*Котел разделил эти две стихии,
И испарились вода, став частью воздуха.*

Мужчина, вопреки тому, что кажется вначале, в глубине своей души презирает унизившую себя и легкодоступную женщину. Мужчина всегда восхвалял недоступность, независимость и неподатливость женщины.

Низами об этом говорит:

*Как прекрасен каприз со стороны красоты,
Удаляя нас от себя, они нам становятся дороже.*

В общих чертах между недоступностью, разлукой, с одной стороны, и любовью и индивидуальной значительностью – с другой, существует определенная связь. Такая же связь существует между любовью и привязанностью, с одной стороны, и красотой и искусством – с другой. То есть любовь под воздействием разлуки и недоступности расцветает, а искусства и красота на почве любви совершаются.

Берtrand Рассел отмечает: «С точки зрения искусства, достойно сожаления, если женщины легкодоступны, и было бы гораздо лучше, если бы соединение с женщиной было трудным, но не вовсе невозможным»¹.

Он же в своей книге «Наслаждения философией» говорит: «То, чего ищем, но не находим, кажется нам дорогим и ценным. Красота зависит от силы желаний, а желания, если их удовлетворить, ослабевают, а если их ограничить, то они усиливаются»².

Но самым удивительным являются опубликованные одним из наших женских журналов слова Альфреда Хичкока,

¹ Рассел Берtrand, «История цивилизации», т. 4, с. 401.

² Рассел Берtrand, «Наслаждения философией», с. 236.

который, по мнению этого журнала, с точки зрения философа накопил огромный опыт рассуждений о женщинах. Так, Хичкок говорит: «Я убежден, что женщина должна быть похожа на увлекательный фильм, полный интригами. То есть она, не раскрывая свое содержание и свою сущность, должна заставить мужчину больше думать и воображать. Женщины должны всегда следовать этому принципу, то есть меньше демонстрировать свою сущность и представить мужчине возможность больше трудиться над пониманием их личности»¹.

Тот же журнал в одном из следующих своих номеров передает другие слова этого автора: «Восточные женщины, надевая хиджаб, маску (*никаб*) и повязку на лице (*руйбан*), сами по себе казались привлекательными, и это наделяло их огромной притягательностью. Но постепенно, в результате борьбы женщин восточных стран за достижение равного с западными женщинами положения, хиджаб и покрывало, скрывающее восточную женщину, канули в Лету, и, соответственно, она стала менее привлекательной»².

ЛЮБОВНЫЙ ВАКУУМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Говорят, что «сильное желание – это источник разлуки». Это верно, но верно и обратное утверждение, то есть «разлука – источник сильного желания». Сегодня вакуум любви является характерной чертой американского и европейского миров. Встречаются многочисленные высказывания европейских ученых о том, что первыми жертвами свободы и разнуданных нравов сегодняшних женщин и мужчин стали любовь и сильные и высокие чувства. В сегодняшнем мире такая чистая и высокая любовь, какая была у Маджнуне и Лейли, а также у Хосрова и Ширин, не возникает и не складывается.

¹ Журнал «Зане руз», от тира 1346 х.с. / июня 1967 г.

² Журнал «Зане руз», от шахривара 1346 / августа 1967 г.

Мы не намерены указывать на исторические аспекты сказания о Хосрове и Ширине и о Лейли и Маджнуне, но следует отметить, что эти сказания являются выразителем жизненных реалий восточных обществ.

По этим сказаниям можно догадаться до какой степени возвысилась женщина, находясь в недоступном для мужчины положении, и заставила его в состоянии сильного желания поклониться на пороге ее дома. В этом плане осознание необходимости скрывания своего тела в качестве сокровенной тайны оказало огромное воздействие.

ЧАСТЬ 3

ФИЛОСОФИЯ НОШЕНИЯ ПОКРЫВАЛА В ИСЛАМЕ

- О ТЕРМИНЕ «ХИДЖАБ»**
- РЕАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА О ХИДЖАБЕ**
- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ХИДЖАБА**
- ДУШЕВНЫЙ ПОКОЙ**
- УКРЕПЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ УЗ**
- СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ**
- ДОСТОИНСТВО ЖЕНЩИНЫ И УВАЖЕНИЕ К НЕЙ**

ФИЛОСОФИЯ НОШЕНИЯ ПОКРЫВАЛА В ИСЛАМЕ

Перечисленные нами формы философского осмысления в большинстве своем состояли из разъяснений, которые были придуманы противниками ношения покрывала, стремившимися объявить данное действие несостоятельным и нелогичным даже в его исламском варианте. Известно, что если человек характеризует какой-либо вопрос в качестве суеверия, то трактовки этого вопроса также будут даны с учетом данной характеристики. Но если бы дискутирующие по данному вопросу лица подошли к нему беспристрастно, то они бы догадались, что философия ношения покрывала и исламского хиджаба не соответствует их голословным утверждениям.

На наш взгляд, вопросу о женском покрывале присуща особая философия, которая имеет рациональные корни и, с аналитической точки зрения, может считаться основой исламского хиджаба.

О ТЕРМИНЕ «ХИДЖАБ»

Перед тем, как изложить свои аргументы по данному вопросу, нам необходимо рассмотреть один важный отдельно взятый момент. Этот момент может быть представлен в форме вопроса: каково значение слова *хиджаб*, которое принято для обозначения женского покрывала? Слово *хиджаб* означает как *покрывало*, так и *завесу*. Но больше используется как *завеса*. А в значении *покрывала* данное слово используется в связи с тем, что завеса является средством и для покрытия. И, наверное, можно утверждать, что согласно терминологии не каждое покрывало по своему смыслу может означать хиджаб. А хиджабом может быть только такое покрывало, которое обозначает состояние нахождения за завесой. В Священном Коране, в сказании о Сулеймане (Соломоне), подразумевая заход солнца, говорится: «пока не скрылось за

завесою»¹. Словом *хиджаб* обозначается диафрагма, отделяющая в организме человека область расположения сердца, печени и легких от кишечника.

Повелитель Правоверных ‘Али (мир ему!) в тексте приказа своему наместнику в Египте Малику Ашатару пишет: «Не отделяй себя от людей завесой»².

Иbn Халдун³ в своей книге Мукааддима («Начало») посвящает вопросу хиджаба в политическом его значении отдельную главу, в которой говорится, что власти в начальной стадии своего формирования между собой и народом никакой завесы (*хиджаб*) и преграды (*хайил*) не устанавливают. Но постепенно завеса между народом и правителями становится все более внушительной, пока данное обстоятельство не приведет к нелицеприятным последствиям. Здесь Иbn Халдун использует слово *хиджаб* в смысле *завесы*, а не *покрываала*.

Использование слова *хиджаб* в смысле женского покрывала имеет недавнюю историю. В сравнительно древние времена факихи для обозначения женского покрывала использовали слово *сатр* (закрывание или прикрытие).

Было бы лучше, если бы это слово не менялось, и мы по-прежнему использовали слово *сатр*. Ибо, как было отмечено, наиболее популярным значением слова *хиджаб* является именно *завеса*, а если все-таки данное слово будет употреблено в смысле *покрываала*, то это означает нахождение женщины за завесой. Именно из-за подобного толкования многие думают, что ислам требует, чтобы женщина была заточена в домашней обстановке, за завесой и никуда не выходила.

¹ Коран, 38:32.

² Имам ‘Али, «Нахдж аль-балага», письмо 53.

³ Ибн Халдун, Абдуррахман Абу Зейд ибн Мухаммед Вали ад-Дин ‘Абд ар-Рахман ибн Мухаммад по прозвищу Хадрами и Эшбили (Севильский) (1332–1406) – известный арабский мусульманский философ, историк и социолог.

Но ношение покрывала, установленное исламом для женщины, вовсе не означает, что женщина не должна совсем выходить из дома. Заточение женщины в исламе строго осуждается. В некоторых древних странах, таких как Древний Иран и Древняя Индия, подобное действие практиковалось, но в исламе это не допускается.

Цель исламского покрывала заключается в том, чтобы при общении с мужчинами тело у женщины было прикрыто, и она не кокетничала и не выставляла себя напоказ. Данное положение отражено во многих аятах Корана и утверждается вердиктами факихов. Мы с использованием коранических изречений и сунны предложим уважаемому читателю характеристику общих правил ношения подобного покрывала. В аятах, в которых затрагивается данный вопрос, слово *хиджаб* вовсе не употребляется. В аятах благословенных сур «Свет» и «Сонмы» касательно данного вопроса говорится о правилах ношения покрывала женщиной и о дозволенных пределах ее общения с мужчиной без употребления слова *хиджаб*. Единственный аят, в котором употребляется слово *хиджаб*, относится к женам Пророка.

Нам известно, что в Священном Коране относительно жен Пророка содержатся особые предписания. Первый аят, посвященный женам Пророка, начинается словами: «О, жены Пророка! Вы не таковы, как любая другая женщина»¹. Ислам особенно благоволил, чтобы жены Пророка как при жизни Его Светлости, так и после его кончины остались в своих домах. Здесь в большей степени были задействованы социальные и политические цели. В Священном Коране женам Пророка отчетливо сказано: «Не покидайте своих домов»². Ислам желал, чтобы «матери правоверных», которые волей или неволей пользовались среди мусульман огромным уважением, не злоупотребляли этим своим высоким положением и не стали орудием для осуществления

¹ Коран, 33:32.

² Там же.

политических и социальных целей своекорыстных элементов общества и авантюристов. И, как известно, одна из этих «матерей правоверных» ('Аиша), допуская нарушение таких предписаний, тем самим навлекла на исламский мир много неприятных инцидентов. Она сама постоянно сожалела об этом и говорила: «Хотела бы, чтобы у меня было много детей от Пророка, и все они умерли, но чтобы за такие дела не взялась бы».

На мой взгляд, в этом и заключается секрет того, что женам Пророка после кончины Его Светлости было запрещено выходить замуж за других лиц. То есть мужья могли злоупотребить славой и почетным положением подобных жен, и за этим последовали бы разные авантюры. Этим и объясняются строгие распоряжения относительно жен Пророка.

А слово *хиджаб* непосредственно используется в 53 аяте суры «Сонмы» Священного Корана, который гласит: «Если вы попросите у жен Пророка какую-либо утварь, попросите ее через завесу (*хиджаб*, – М.М.)»¹. В литературе по истории ислама и в хадисах всякий раз, когда речь идет об «аяте хиджаба», имеется в виду именно этот аят Священного Корана, который посвящен женам Пророка, а не 30–31 аяты суры «Свет»² и не аят 60 суры «Сонмы»³.

Но причина замены в последнее столетие известного среди факихов слова *сатр* (*прикрытие*) на слово *хиджаб* (*завеса*) мне непонятна. Может быть, это результат ошибочного уподобления исламского хиджаба покрывалу, распро-

¹ Коран, 33:53.

² Коран, 30:30–31. Сура 30: «Скажи [, Мухаммад,] верующим мужчинам, чтобы они опускали долу глаза и оберегали свое целомудрие. Это лучше для них. Воистину, Аллах осведомлен о том, что они творят». Сура 31: «Скажи верующим женщинам, чтобы они опускали долу глаза и оберегали свое целомудрие...».

³ Коран, 33:60. Этот аят гласит: «О, Пророк! Скажи своим женам, твоим дочерям и женщинам верующих мужчин, чтобы они туго затягивали покрывала. Так их будут лучше отличать [от других женщин] и не будут подвергать оскорблению».

страненному среди других народов. Далее на этот счет мы приводим более подробные разъяснения.

РЕАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА О ХИДЖАБЕ

При рассуждениях о ношении женщины покрывала или, как ныне принято говорить, хиджаба речь идет не о том, следует ли женщине появляться в обществе в хиджабе или она при этом должна быть обнаженной. Здесь речь идет именно о том, должны ли мужчины безвозвездно наслаждаться женским обществом или нет. Разве мужчина должен на любом собрании наслаждаться всеми благами общения с женщиной, кроме незаконного совокупления с ней?

Ислам, который смотрит на духовные основы вопросов, в данном случае отвечает «нет», мужчины могут наслаждаться женщинами только в семейной обстановке, на основе закона о браке, с соблюдением соответствующих обязательств и в качестве законного супруга, а в общественной обстановке наслаждаться чужими женщинами в любой форме запрещается. Женщинам также запрещается представлять мужчинам возможность наслаждаться общением с ними в любой форме.

По правде говоря, внешние, формальные стороны этого вопроса сводятся к поведению женщины при подобных обстоятельствах, то есть к тому, как она должна появляться в обществе – в покрывале или обнаженной? То есть объектом этого вопроса выступает женщина. Порою данный вопрос ставится в свободной форме, мол, что лучше, чтобы женщина была свободной или закрытой, плененной и в хиджабе? Но сущность вопроса заключается в ином, то есть в том, должен ли мужчина пользоваться всеми благами полового наслаждения женщиной, кроме сексуальных контактов, или нет? То есть в данном вопросе заинтересованной стороной выступает мужчина, а не женщина, или, как минимум, он является более заинтересованным, чем она.

По словам Вильяма Дюранта: «Мини-юбки являются благом для всех обитателей мира, кроме портных»¹.

Следовательно, суть вопроса предполагает ограничение наслаждений домашней обстановкой и законными супружескими или свободу наслаждений и их распространение на общественную среду. Ислам выступает сторонником первого предположения.

Психологический аспект хиджаба

Сточки зрения ислама ограничение половых наслаждений домашней обстановкой и законными супружескими отношениями способствует благоприятной психологической обстановке в обществе, становится причиной укрепления отношений между членами семьи, установления полной искренности и гармонии в отношениях между супругами, а в социальном аспекте приводит к лучшей реализации рабочей силы и трудового потенциала.

На наш взгляд, философия ношения исламского покрываала зиждется на нескольких факторах. Некоторые из этих факторов имеют психологический аспект, а другие носят семейный и социальный характер, но есть и такие факторы из этой категории, которые зависят от повышения роли и положения женщины и от недопущения оскорблений в ее адрес.

Хиджаб в исламе основывается на более обобщенном и основном вопросе. Суть этого вопроса заключается в том, что ислам стремится к тому, чтобы все сексуальные удовольствия, как визуальные и осознательные, так и другие, были сосредоточены в семейном кругу и основаны на брачных отношениях, а общественная обстановка использовалась только для работы и трудовой деятельности. В отличие от современных западных систем, сочетающих работу

¹ Дюрант Вильям, «Наслаждения философией», с. 351.

и сексуальные наслаждения, ислам стремится к отделению этих двух аспектов друг от друга.

А теперь приступим к разъяснению четырех вышеперечисленных частей.

Душевный покой

Отсутствие каких-либо ограничений в общении между женщиной и мужчиной приводит к полной свободе общения, к сексуальным переживаниям и волнениям и способствует формированию необузданых и ненасытных сексуальных желаний. Сексуальный инстинкт по сути своей является очень сильным, глубоким и волнообразным инстинктом, чем больше он подавляется и ограничивается, тем больше становится необузданным. Данный инстинкт напоминает огонь: чем больше бросить в него топлива, тем больше он разгорается. Для понимания этого вопроса следует обратить внимание на два момента.

1. История уподобляет лиц, алчных до сексуальных утех, людям, которые с поразительной алчностью стремятся к накоплению денег, и чем больше у них денег, тем более жадными они становятся. Ибо лица, алчные до сексуальных утех, со свойственной им жаждой обладания все большим количеством красавиц в этом плане никаких границ не знают. Таковыми были обладатели гаремов и все те, которые были властны пользоваться подобными возможностями.

Кристенсен, автор книги «Иран в эпоху Сасанидов», по этому поводу говорит: «В изображении сцены охоты в Таки Бустане мы видим только несколько женщин из числа трех тысячи наложниц, имеющихся в гареме Хосрова (Парвиза)¹. Упомянутый правитель в этих своих желаниях был ненасытным. Он приводил в свой гарем всех девушек, вдов и женщин с детьми, на которых ему указывали. Каждый раз

¹ Хосров II Парвиз (591–628) – последний великий шахиншах Сасанидского Ирана, внук Ануширвана и сын Ормизда IV (579–590).

при желании обновить гарем он рассыпал своим сатрапам соответствующие письма, в которых приводил описание совершенных по всем параметрам женщин. Сатрапы при водили в его гарем любую женщину, соответствующую этим описаниям»¹.

В истории древнего мира можно встретить большое количество подобных примеров. Но нынче этот процесс проявляется не в форме гаремов, а несколько по-иному. То есть с той разницей, что в наше время нет нужды в наличии у мужчины таких же возможностей, какие были у Хосрова или Харун ар-Рашида. Ныне мужчина, не обладающий даже стотысячной долей возможностей Хосрова и Харун ар-Рашида, может воспользоваться таким же количеством женщин, что и они.

2. Вы когда-либо думали над сущностью лирического чувства человека? Определенная часть мировой литературы посвящена вопросам любовной лирики. В этом литературном жанре мужчина восхваляет свою возлюбленную, обращается к ней со своими нуждами и желаниями, изображает ее величественной, а себя – ничтожным, считая себя нуждающимся в мельчайших проявлениях ее благоволения, с болью в сердце воспевает ее и претендует на то, что его возлюбленная:

*Сто владений сердца одним взглядом может купить,
Тогда почему она медлит с этим выгодным торгом?*²

Что это такое? Почему человечество не поступает аналогичным образом с другими своими нуждами? Вы когда-нибудь встречали карьериста, воспевающего в стихах свою карьеру, или корыстолюбца, стихами воспевающего предмет своих мечтаний, то есть деньги? Или знаете ли вы чело-

¹ Кристенсен Артур, «Иран в эпоху Сасанидов», с. 297.

² Двустишие из газели Хафиза, которая начинается строками: «Знаешь, что излагают чанг и уд, мелодией своей? – Пейте вино тайно, ибо естьугроза наказания».

века, сочинившего лирические стихи, посвященные хлебу?¹ Почему стихи, написанные одним человеком, нравятся другому? Почему все наслаждаются «Диваном» («Сборником стихов») Хафиза? Разве не потому, что каждый видит в его высоком стихе глубокую мотивацию, охватившую все свое естество? До чего же ошибаются те, которые утверждают, что экономика является единственным движущим стимулом действий человечества!

Человечество для своей половой любви, так же как и для духовной жизни, имеет особую музыку, однако для своих естественных потребностей в воде и питье он подобной музыкой не располагает.

Я далек от утверждения того, что все формы любви основаны на половых связях и такие поэты, как Саади, Хафиз и другие мастера лирического стиха, при написании своих газелей¹ были движимы половыми инстинктами. Это вопрос, нуждающийся в специальном рассмотрении.

Бессспорно, стимулом большинства лирических ощущений и воспеваний являются любовные чувства мужчины к женщине. Достаточно знать, что интерес мужчины к женщине не относится к категории его интересов к воде и хлебу, чтобы, напившись и наевшись, удовлетворить их. Процесс удовлетворения этого интереса выступает или в форме отношения со многими женщинами, или в виде лирики и любовных переживаний. Далее мы будем рассуждать о том, в каких случаях этот процесс проявляется в форме алчных стремлений к новизне, а в каких ситуациях приобретает форму любви и лирики, проявляясь в духовном облике.

Во всяком случае, ислам уделял огромное внимание удивительной силе этого бушующего инстинкта. Сохранилось множество преданий относительно опасности «взгляда»,

¹ Газель – форма персидского стиха лирического содержания, состоящая, как правило, из 6–14 двустиший (байтов), рифмованных по формуле *бб, аб, сб*

опасности уединения с женщиной, а также опасности инстинкта, соединяющего мужчину и женщину.

Исламом приняты разумные меры для обеспечения сбалансированности и обуздания этого инстинкта, и на этой почве, как для мужчин, так и для женщин определены конкретные задачи. В частности, относительно «взгляда» говорится: «Скажи [Мухаммад] верующим мужчинам, чтобы они опускали долу глаза и оберегали свое целомудрие»¹.

«Скажи верующим женщинам, чтобы они опускали долу глаза и оберегали свое целомудрие»².

Согласно этому предписанию мужчина и женщина не должны глядеть друг на друга так, чтобы любоваться друг другом, не должны бросать друг на друга полные страстей и вожделения взоры, то есть не должны глядеть друг на друга с целью получения удовольствия. В этом плане женщины обязаны скрывать свои тела от взоров чужих мужчин, не кокетничать и не пытаться заманивать мужчин, ни в коем случае ни в какой форме и ни под каким видом не пытаться подстрекать чужих мужчин.

Дух человека очень податлив различным подстрекательствам. Ошибочно думать, что дух человека поддается подстрекательствам только до определенной степени и после этого успокаивается.

Человечество, в лице как мужчины, так и женщины, никогда не удовлетворяется количеством накопленного им богатства и достигнутого им положения. Точно такое же положение наблюдается и в половом отношении. Никакой мужчина не насытится обладанием красавиц, и никакая женщина не удовлетворяется привлечением внимания мужчин и господством над их сердцами, и, наконец, никакое сердце не насытится вожделениями.

С другой стороны, неограниченные потребности волей или неволей останутся неудовлетворенными и постоянно

¹ Коран, 24:30.

² Коран, 24:31.

будут переплетены с некоторым чувством лишения. А отсутствие достижения целей приводит к психическим расстройствам и психологическим недугам.

Почему в западном мире количество психических заболеваний растет? Причиной являются свободные нравы в области половых отношений и наличие множества сексуальных раздражителей, подаваемых посредством газет, журналов, кинотеатров, театров, официальных и неофициальных встреч и даже посредством обстановки на улицах.

Но причина того, что в исламе предписание о ношении покрывала относится только к женщинам, заключается в том, что склонность к выставлению себя на показ и ко всяkim нарядам и украшениям присуща именно женщинам. С точки зрения обладания сердцем женщина является охотницей, а мужчина – добычей, а с точки зрения обладания телом она выступает в роли добычи, а он – в роли охотника. Стремление женщины к украшениям и нарядам основано на ее чувстве охотницы. Нигде в мире не замечено, чтобы мужчины ходили в вырисовывающих контуры их тела одеждах и носили заманивающие украшения. Это женщина по зову своей особой природы желает кокетничать, завоевывать сердце мужчины и своими чарами пленить его. Поэтому перегибы, связанные с украшениями и обнаженностью, свойственны именно женщинам, и, следовательно, предписания о правилах ношения одежды также предназначены им.

Мы и далее продолжим рассуждение о воспламеняемости половых инстинктов, а также о том, что вопреки утверждениям лиц, подобных Расселу, половые инстинкты при полной их свободе и, особенно, при наличии средства для их подстрекания никогда не могут быть удовлетворены. Будем рассуждать также и о таких предосудительных действиях, как любование женщинами со стороны мужчин и стремление наряжаться со стороны женщин.

УКРЕПЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ УЗ

Несомненно, все, что становится причиной укрепления семейных уз и искренних отношений между супругами, для семейного очага является полезным, и для его создания должны быть приняты максимальные меры. И, наоборот, все, что приводит к ослаблению отношений между супругами, для семейного очага вредно, и с ним следует бороться. Ограничение сексуальных наслаждений и удовольствий рамками семейного очага и законного брака способствует укреплению супружеских связей и большей привязанности супругов друг к другу.

С точки зрения семейных интересов, суть философии ношения покрывала и запрещения получения сексуальных наслаждений от лиц, не связанных с человеком супружескими узами, заключается в том, что законный супруг выступает фактором, приносящим человеку счастье. Тогда, когда в системе свободных сексуальных наслаждений законная супруга с психологической точки зрения является обузой, соперничающей стороной и тюремной стражей; в результате семейный очаг основывается на вражде и ненависти.

Именно по этой причине современная молодежь избегает брачных союзов и в ответ на предложении о браке ищет разные доводы, мол, пока еще рано вступить в брак, мы пока еще юные; или под другими предлогами стремится избегать ответственности супружества. Тогда как раньше вступление в брак считалось одной из самых сокровенных и сладких мечтаний молодежи. Раньше, когда еще под европейским влиянием женщина не стала до такой степени бесценной, как нынче, молодые люди «считали брачное ложе не хуже трона падишаха».

В прежние времена вступлению в брак предшествовал период ожидания и мечтаний, поэтому каждый из супругов считал другую сторону залогом своего счастья и благополучия. А сегодня средства достижения сексуальных удовольствий вне брака широко доступны и, следовательно,

в прежних ожиданиях и мечтаниях нет никакой необходимости.

Свободные и необузданные отношения между юношами и девушками превратили брак в ограничивающую свободу действий обязанность, которую следует навязывать молодым людям посредством нравственных рекомендаций или порою, как предлагаются некоторые издания, посредством принуждения. Общество, ограничивающее половые отношения рамками семьи и законного брака, отличается от общества со свободными отношениями между полами тем, что в первом обществе брак означает завершение периода ожиданий и лишений, а во втором обществе – начало лишений и ограничений. В системе свободных половых отношений соглашение о браке означает конец периода свободы юноши и девушки и заставляет их сохранять верность друг другу, а в исламской системе данное соглашение для них означает завершение периода долгих ожиданий и лишений.

Система свободных половых отношений, во-первых, приводит к тому, чтобы юноши максимально избегали создания семьи и решились на вступление в брак лишь тогда, когда молодая сила и пылкость у них ослабевают. В этот момент они женятся лишь для того, чтобы иметь детей, или иногда еще и для того, чтобы жена была служанкой в их доме. Во-вторых, данная система служит поводом для ослабления уже существующих брачных уз, и в результате семейные связи вместо усиления искренней любви и глубокой привязанности наоборот ослабевают. А супруги вместо того, чтобы считать друг друга залогом взаимного счастья, наоборот враждуют, видят друг в друге причину потери свободы и, образно говоря, считают друг друга стражей своей темницы.

Юноша и девушка, когда хотят заявить о своем вступлении в брак, говорят, что «выбрал (или выбрала) себе стражу темницы». С чем связаны подобные утверждения? Данное положение связано с тем, что юноша до брака был волен идти, куда хотел, танцевать, с кем желал, некому

было отчитать его. Но после женитьбы его свобода стала ограниченной: теперь, если он ночью приходит поздно, то станет объектом расспросов жены – где ты был? Теперь, если он на вечеринке с какой-либо девушкой будет по-прежнему возбужденно танцевать, то это послужит поводом для протестов жены. Известно, насколько в подобной системе семейные отношения бывают неустойчивыми и неискренними.

Некоторые авторы, такие как Берtrand Рассел, думают, что стремление к предотвращению свободных сексуальных отношений связано исключительно с желанием уверенности мужчины в отцовстве по отношению к рождающимся детям. Для решения этого вопроса предлагают использовать противозачаточные средства, тогда когда фактически вопрос относится не только к чистоте рода. Другим важным вопросом при этом является формирование самых чистых и искренних чувств между супружами и полного единства и сплоченности семьи. Данная цель достижима в случае отказа супругов от всяких сексуальных контактов с посторонними лицами, когда мужчина не интересуется другими женщинами, а женщина также не пытается привлечь к себе внимание и провоцировать чужих мужчин; когда принцип запрещения сексуальных контактов вне семьи соблюдается даже в добрачный период.

Кроме того, если женщина достигла такого уровня «прогресса», что, следуя Расселу и сторонникам школы «новой сексуальной морали», ищет свою любовь в другом месте и спит с понравившимся ей мужчиной, то какова гарантия, что она не назовет своего законного, но нелюбимого мужа отцом ребенка, нажитого от чужого мужчины? Бессспорно, подобная женщина желает иметь ребенка от понравившегося ей мужчине, а не от того, кто является ее законным мужем и который по закону должен считаться отцом ребенка. Таким же образом мужчина также желает иметь ребенка от понравившейся ему женщины, а не от той, которая навязана ему по закону. Европейский мир явно продемонстриро-

вал, что, несмотря на наличие контрацептивов, количество незаконнорожденных детей растет ошеломляющими темпами.

Социальная стабильность

Вывод сексуальных удовольствий за пределы домашней среды и их распространение в обществе приводят к ослаблению рабочей силы и упадку общественной деятельности. Вопреки мнению противников хиджаба, утверждающих, что «хиджаб приводит к параличу половины членов общества», причиной общественного паралича являются именно отсутствие хиджаба и распространение свободных сексуальных отношений. Ислам не требует, чтобы женщина не выходила из дома, и не велит, чтобы она не занималась учебой и освоением наук, наоборот, согласно исламским предписаниям освоение наук признано обязанностью общей для женщин и мужчин. Ислам не запрещает женщины заниматься и экономической деятельностью. Ислам ни в коем случае не желает, чтобы женщина осталась безработной и необеспеченной, не желает также, чтобы она была существом бесполезным и заблудившимся. Скрывание всего тела, кроме лица и запястий, никогда не может быть препятствием для экономической, культурной или социальной деятельности. То, что приводит к параличу общественных сил, является загрязнением рабочей обстановки сладострастием и вожделениями.

При какой обстановке юноши и девушки лучше усваивают занятия, думают и понимают слова преподавателей – когда они занимаются отдельно друг от друга, а при совместных занятиях, когда девушки скрывают свои тела от взоров юношей или когда рядом с каждым юношем сидит накрашенная девушка в мини-юбке? Мужчине работает лучше, когда он видит на улице, на рынке, в офисе и на заводе заманивающие лица накрашенных женщин или когда подобные средства искушения отсутствуют? Если вы

не верите во все это, то спросите у тех, кому приходится работать в подобных условиях. Любое учреждение или любая фирма, остро заинтересованные в успехе своей работы, стараются предотвратить подобные смешения. Если вам не верится, то сами попробуйте провести исследования.

Реальность заключается в том, что существующая у нас предосудительная ситуация распущенности, по показателям которой мы уже опережаем Европу и Америку, является одной из особенностей мерзкого западного капиталистического общества, это один из тех способов, которые используются ими для притупления чувств человеческого общества и превращения людей в безвольных потребителей производимых ими товаров.

Газета «Иттила‘ат» в своем номере от 5 азара 1348 х.с. / 26 ноября 1969 года приводит справку Главного управления контроля средств питания и косметики. В этой справке относительно косметических средств говорится: «В течение последнего года для нужд женщин было импортировано 210 тысяч килограммов косметических средств, таких как губная помада, румяна, кремы, пудра, тени для век. Из этого количества 181 тысячу килограммов составляли различные кремы. За это время было дано разрешение на ввоз в страну 1 650 стандартных ящиков пудры для лица, 4 604 стандартных ящика губной помады, 2 280 ящиков мыла для похудения и 2 280 ящиков косметических ампул. Конечно, ко всему этому следует добавить 3 100 ящиков теней для глаз и 2 400 ящиков средств для подводки глаз».

Да, иранская женщина должна под предлогом «прогресса» и «веления времени» ежедневно и ежечасно украшать себя и выставлять напоказ, чтобы считаться достойным потребителем продукции европейских предприятий. А если иранская женщина желает украсить себя только для своего законного супруга или для присутствия на специальном женском собрании, то она не может считаться достойным потребителем продукции западных капиталистов. Кроме того, она не может выполнять возложенную на

нее западным колониализмом миссию по обеспечению падения нравственности, ослаблению воли у молодежи и созданию стагнации в общественной деятельности.

В некапиталистических обществах, несмотря на антирелигиозные настроения в них, подобные бесчестия под предлогом свободы женщины встречаются сравнительно в меньшей степени.

Достоинство женщины и уважение к ней

Ранее мы говорили, что мужчина в плане физической силы превосходит женщину. С точки зрения особенностей интеллекта превосходство мужчины также как минимум заслуживает споров. В этих двух областях женщина не способна тягаться с мужчиной, но женщина постоянно доказывала свое превосходство над женщиной в плане симпатий и сердечных чувств. Создание вокруг своей личности зоны недоступности для мужчины является единственным средством, которым женщина пользовалась для сохранения своего положения в глазах у мужчины.

Ислам побуждал женщину к использованию этого средства. Ислам особенно указал, что, чем тверже, полнее достоинства, целомудреннее и скромнее женщина, тем больше она пользуется уважением.

Позже, при чтении комментариев к суре «Сонмы», мы замечаем, что Священный Коран, рекомендуя женщинам скрывать свое тело, затем утверждает: «Так их будут лучше отличать [от других женщин] и не будут подвергать оскорблений»¹. То есть, данное предписание подразумевает, что женщины будут признаны целомудренными и, что все должны знать, что они не поддаются провокациям со стороны мужчин; в результате неприступность женщины служит своего рода предостережением от несерьезных мужчин и от их неуместного приставания к ним.

¹ Коран, 33:60.

ЧАСТЬ 4

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

- **Хиджаб и логика**
- **Хиджаб и принцип свободы**
- **Вопрос, с которым столкнулись наши гностики и на который не обратили внимания психиатры**
- **Какие факторы приводят к половым отклонениям?**

Хиджаб и логика

Первым критическим замечанием в адрес ношения женщины покрываала является то, что якобы это нерационально (нелогично), а все, что лишено логики, не заслуживает поддержки. Говорят, что в качестве источника ношения хиджаба могут служить разбои и беспорядки, которых сейчас нет; или мысли о монашестве и об отречении от мирских удовольствий, по сути своей являющиеся неразумными; эгоизм мужчины и его стремление к господству, которые являются весьма предосудительными чертами; или вера в то, что женщина в период менструации оскверненная, что также представляет собой не что иное, как суеверие.

Ответ на этот вопрос был получен в ходе наших рассуждений в предыдущей части. Так, выяснилось, что хиджаб (в исламском его понимании) с учетом психологического, семейного, социального аспектов и даже с точки зрения необходимости повышения достоинства женщины является весьма рациональным и логически оправданным институтом. Об этом подробно было сказано в упомянутой части данной книги, и, следовательно, дальнейшие комментарии по этому поводу считаем излишними.

Хиджаб и принцип свободы

Другое критическое замечание относительно хиджаба состоит в том, что якобы он становится причиной нарушения естественного права женщины на свободу и, следовательно, считается оскорблением ее человеческого достоинства.

При этом критики напоминают о том, что уважительное отношение к чести и достоинству индивидов является одним из требований Всемирной декларации прав человека. Каждый человек не зависимо от своей половой, расовой, религиозной и гражданской принадлежности свободен и

уважаем. Заставлять женщину носить хиджаб считается пренебрежением к ее праву на свободу и оскорблением ее человеческих достоинств, другими словами, это недопустимое угнетение женщины. Честь и достоинство женщины, ее право на свободу, а также разумное и правовое рассуждение о том, что никто не может без всякого на то основания быть плененным и арестованным, а угнетение в любой его форме не может быть допустимым, требуют, чтобы институт хиджаба был ликвидирован.

Ответ на эту критику. Еще раз необходимо напомнить, что существует большая разница между арестом женщины в домашней обстановке и положением, когда она обязана скрывать свое тело при встрече с чужим мужчиной. В исламе нет предписания об аресте и о пленении женщины. Хиджаб – это обязанность, возложенная на женщину, согласно которой она при общении с мужчинами должна соблюдать особые правила ношения одежды. Эта обязанность навязана ей не со стороны мужчины и не является вещью, противоречащей ее чести и достоинству или считающейся попранием Богом данных ей прав.

Если необходимость соблюдения некоторых общественных правил обязывает мужчину или женщину выбрать при общении с людьми определенный подход, чтобы не стать причиной нарушения покоя других людей, не нарушая при этом нравственные установки, то их деяния не должны характеризоваться как «заточение в темницу», «рабство» или как акт, противоречащий принципам свободы личности.

В развитых странах мира в настоящее время для мужчин подобные ограничения существуют. Например, если мужчина выходит из дома в обнаженном виде или в одежде для сна или даже в пижаме, то полиция его остановит и как нарушителя общественного порядка привлечет к ответственности. Если нравственные и общественные установки обязывают человека при общении с людьми придерживаться особого стиля, например, выходить на улицу, соблюдая какие-то правила ношения одежды, то подобное явление не

следует называть ни рабством и ни заточением в темницу и нельзя характеризовать его как деяние, противоречащее принципам свободы человека и доводам разума.

Наоборот, ношение покрывала женщиной (в установленных исламом пределах) способствует повышению ее достоинства и тому, чтобы она была еще более уважаема. Ибо данное действие в определенной степени защищает ее от приставания безнравственных лиц.

Достоинство женщины требует, чтобы она, выходя из дома, была стойкой, невозмутимой и полной самообладания, в форме и стиле ношения одежды не использовала никаких умыслов, способствующих подстреканию и возбуждению мужчин, не одевалась вызывающе и не ходила вызывающе, не говорила возбуждающим тоном. Ибо во многих случаях тон разговора, манера хождения и стиль произношения слов могут быть истолкованы по-разному.

Вначале приведу пример относительно духовенства, к которому и сам принадлежу. Если внешний вид священнослужителя явно отличается от общепринятых норм, то есть, если он носит большой тюрбан и длинную бороду, ходит с внушительным посохом в руке и подчеркнуто роскошной накидкой на плечах, то, пожалуй, подобная внешность сама по себе говорит о том, что этот священнослужитель требует внимания и уважения к себе. То есть он желает, чтобы окружающие оказали ему почести, уступили ему дорогу и целовали его руки.

Такое же положение и у офицера, который гордится своими погонами и знаками отличия, ходит с гордой осанкой и нарочито твердыми шагами, нарочно говорит зычным голосом. Этот офицер как будто говорит: «Бойтесь меня, пусть ваши сердца почувствуют страх передо мной».

Такими красноречивыми могут быть и стиль одежды, и поведение женщины, они могут бессловесно говорить: «иди за мной, будь смелее, шпути со мной, стой передо мной на коленях, признайся в любви и преданности».

Разве достоинства женщины позволяют, чтобы она вела себя подобным образом? Если она ведет себя спокойно и степенно, не рассеянна и не старается привлечь к себе внимание мужчин и их полные желания и вожделения взоры, то подобное поведение находится в противоречии с достоинством женщины или мужчины, или с интересами общества и с принципом свободы?

Конечно, если кто-либо утверждает, что женщину следует запереть дома на замок и ни в коем случае не позволить ей выйти на улицу, то, конечно, данное положение находится в явном противоречии с естественной свободой, человеческими достоинствами и Богом данными правами женщины. Подобные обстоятельства соответствуют другим, а не исламским формам хиджаба.

Если вы спросите у фахихов о запрещенности выхода женщины из дома, то они вам ответят, что такого запрета вовсе не существует. Вы спросите, запрещено ли участие женщины в собраниях? Ответ фахихов будет отрицательным, ибо женщины присутствуют в мечетях, на религиозных мероприятиях, на проповедях, где много мужчин, но никто и никогда не говорил, что участие женщин запрещается. Запрещается ли женщинам заниматься учебой, освоением технологий, искусств и совершенствованием Богом данных им талантов? Здесь также ответ будет отрицательным.

В этом отношении существуют только два момента: во-первых, тело у женщины должно быть прикрыто, и ее выход из дома не должен носить характер демонстрации самой себя и возбуждения мужчин. Во-вторых, семейные интересы требуют, чтобы выход женщины из дома обязательно был согласован с мужем. Конечно, мужчина также должен высказать свое мнение в пределах интересов семьи и не требовать лишнего. Иногда бывает и так, что даже посещение женщиной своих родных и близких также не соответствует семейным интересам. Например, женщина желает посещать свою сестру, которая является интриганкой и

подстрекательницей и может настроить женщину против интересов семьи. Практика показывает, что подобных случаев немало. Бывает и так, что иногда посещение женщины даже своей матери противоречит семейным интересам; после каждого подобного посещения женщина целую неделю чувствует себя неспокойно, ищет всякие поводы для ссоры, пытается испортить жизнь себе и домашним. В подобных случаях мужчина может предотвратить вредные для себя и жены встречи. Но при вопросах, не имеющих отношения к семейным интересам, вмешательство мужчины не уместно.

Застой активности

Третье критическое замечание в адрес хиджаба заключается в том, что он якобы становится причиной застоя и прекращения активности, заложенной в природе женщины самым актом Творения.

Женщина, так же как и мужчина, обладает вкусом, мышлением, осознанием, рассудком и талантом. Эти таланты даны ей Богом, и недаром, они должны быть реализованы.

В принципе каждый природный талант является основой для обладания какого-либо конкретного права. Когда природа наделяет какое-либо существо талантом, то данное положение служит документом или разрешением, согласно которому данное существо имеет право на реализацию этого своего таланта; воспрепятствование ему в этом деле считается насилием.

Почему мы утверждаем, что все члены человеческого общества имеют право на учебу, а для животных подобного права не признаем? Потому что талант и способность к учебе существуют только у человека, а у животных подобной способности нет. Животные способны питаться, размножаться, и лишение их реализации этих способностей также противоречит принципу справедливости.

Недопущение женщины к деятельности, талант к которой заложен в ней самим Творением, не только является насилием по отношению к самой женщине, но считается предательством по отношению к интересам общества. Все, что служит препятствием на пути реализации природного и Богом данного человеку потенциала, направлено во вред обществу. Человеческий фактор – величайшее достояние общества. Женщина – тоже человек, и общество должно воспользоваться ее активностью и созидающим потенциалом. Паралич этого фактора и потеря созидающего потенциала половины человечества противоречат как естественным индивидуальным правам женщины, так и естественным правам общества и приводят к тому, что женщина живет в качестве постоянной обузы для мужчины.

В ответ на данное критическое замечание следует сказать, что исламский хиджаб, правила ношения которого вскоре нами будут перечислены, не может служить причиной для пустой трясины присущего женщине естественного созидающего потенциала. Данное критическое замечание может быть справедливым по отношению к той форме хиджаба, которая была распространена среди древних индийцев, иранцев и иудеев. В исламских правилах ношения хиджаба нет никаких требований о том, что женщина должна быть заточена внутри дома и что следует преградить путь воплощению ее талантов. Основа хиджаба, как уже нами было отмечено, заключается в том, чтобы сексуальные наслаждения ограничивались пределами семьи и были ограничены только пределами отношений с законной супругой, а общественная среда была предназначена только для работы и общественной деятельности. Поэтому женщине не позволяет, чтобы она, выходя из дома, предоставляла мужчинам повод для вожделения. И мужчинам также не позволяет бросать на женщин сластолюбивые взоры. Подобный хиджаб не только не парализует рабочий потенциал женщины, но, наоборот, способствует возрастанию созидающего потенциала общества.

Если мужчина при удовлетворении своих половых желаний ограничится только своей законной супругой, а после выхода из собственного дома, оказавшись в обществе, решится не думать об этом вопросе, то он может проявить больше созидающей активности, чем при постоянных мыслях о фигурах и прелестях других женщин и способах завоевания чужих дам.

Лучше, чтобы женщина вышла из дома по своим делам, будучи скромной и сдержанной или, предварительно проведя несколько часов перед зеркалом, выходила полная намерений привлекать внимание мужчин и превратила молодых людей, которые должны быть воплощением воли, активности и социальной решимости, в безвольных существ с жадными и похотливыми взглядами?

Удивительно! Под тем предлогом, что хиджаб парализовал половину общественных индивидов, они своей вседозволенностью и свободой нравов фактически парализовали потенциал всех мужчин и женщин в обществе. Женщины занимаются только тем, что проводят длительное время за туалетным столом и зеркалом, чтобы выходить на улицу во всеоружии, а способом времяпрепровождения мужчин стали жадные взгляды на женщин и охота за ними.

Здесь уместно привести текст статьи о сетованиях одного мужчины на свою жену, опубликованной в одном из женских журналов, чтобы стало ясно, во что превратила женщин нынешняя ситуация.

В данном письме говорится:

«Жена перед сном превращается в настоящего клоуна. Чтобы защитить свои волосы, она надевает большую сетчатую шапку. Затем надевает пижаму. После чего сидит возле трюмо и вытирает грим со своего лица молоком. Когда оборачивается ко мне лицом, мне кажется, что она не моя жена, ибо она уже выглядит по-иному. Она сбрила свои брови, и когда вытирает следы карандаша, служащего ей вместе бровей, то ее лицо становится совершенно лысым. От ее лица идет неприятный запах, так как крем против

морщин, которым она пользуется, пахнет камфарой и напоминает мне кладбище. О, если бы этим дело кончилось! Но это пока еще начало. Несколько минут она прохаживается по комнате, собирает какие-то вещи, затем зовет служанку и приказывает ей принести мешочки. Служанка поднимается, неся четыре мешочка. После чего она надевает эти мешочки на свои руки и ноги и завязывает верх этих мешочеков ниткой. После маникюра и педикюра она надевает эти мешочки на руки и на ноги, чтобы, не дай Бог, ее ногти не были каким-то образом повреждены».

Да таков удел женщины, которая из-за отсутствия хиджаба обрела «свободу» и превратилась в активную экономическую, социальную и культурную силу! Ислам не желает только того, чтобы женщина превратилась в бесмысленное существо, которое знает только то, чтобы попусту тратить состояние, испортить общественную мораль и разрушить семейные устои. Ислам не против реальной социальной, культурной и экономической активности женщины. Об этом свидетельствуют исламские тексты и история ислама.

В нынешнем нерациональном состоянии модернизма, кроме как в сельских местностях и среди истинно религиозных лиц, строго соблюдающих исламские принципы, невозможно найти женщину, потенциал которой был бы по-настоящему направлен на эффективное решение социальных, культурных и экономических задач.

Да, распространен особый род экономической деятельности, которую следует считать результатом разнужденных нравов и который заключается в том, что хозяин супермаркета вместо того, чтобы стараться предложить клиентам лучший ассортимент товара, в качестве продавщицы приглашает манекенщицу, будто нанимает ее женский потенциал, ее целомудрие, чтобы больше заработать и заставлять покупателей раскошелеваться. Обычный продавец может предложить товары в супермаркете в обычном амплуа, а молодая и красивая девушка, будучи продавщицей,

с присущими ей кокетством, жестами и сексуальной привлекательностью может привлечь большее количество покупателей. Многие мужчины, не являясь клиентами супермаркета, ради того, чтобы хоть немного пообщаться с ней, что-нибудь покупают.

Разве это общественная деятельность? Это в самом деле бизнес, обман или просто подлость?

Говорят, не помещайте женщину в черный мешок. Мы не говорим женщине, чтобы закуталась в черный мешок, но разве обязательно, чтобы она одевалась и появлялась в обществе так, чтобы демонстрировать сладострастным мужчинами изгибы своей груди и выставляла себя лучше, чем она есть? Разве она должна под одеждой носить всякие искусственные средства, чтобы казаться пышнее, красивее и тем самим привлекать взоры и сердца чужих мужчин? Разве дамы надевают все эти одежды только ради своих мужей? К чему эти туфли на высоких каблуках? Разве не для того, чтобы демонстрировать другим движения своих икр? Разве одежда, вырисовывающая все изгибы и прелести женского тела, предназначена не для того, чтобы возбуждать мужчин и охотиться на них? Как правило, большинство женщин пользуются подобной одеждой, обувью и подобными украшениями далеко не ради своих мужей.

Женщина среди близких ей людей и среди других женщин может пользоваться любой одеждой и любыми украшениями, но, к сожалению, подражание западным женщинам имеет иные цели. Инстинкт женщины наряжаться и быть охотницей – явление удивительное. Но горе, если и мужчины способствуют ей в этом, тем более, когда к этому делу подключаются модельеры, дизайнеры и даже реформаторы общества!

Когда процесс усвоения уроков проходит более успешно: если девушки появляются в школе или в университете в скромных одеждах и обуви, с покрывалом или простым платком на голове или когда они находятся в том виде, в каком мы видим их сейчас? Почему настаивают на созда-

нии смешанных школ (с совместным обучением девушек и юношей)?

Я слышал, что в Пакистане было принято, чтобы в университетских аудиториях мужская часть была отделена от женской части завесой, и только преподаватель имел возможность видеть обе части аудитории. Что плохого в подобной организации процесса занятий?

УСИЛЕНИЕ ВОЛНЕНИЙ

Другое критическое замечание в адрес хиджаба основано на том, что создание ограничений в общении между мужчиной и женщиной способствует усилинию возбуждений и волнений, мол «запретный плод сладок». Кроме того, подавление инстинктов приводит к различного рода психическим заболеваниям.

В современной психологии и, особенно, в психоаналитической школе Фрейда говорится о серьезных последствиях лишений и неудач в жизни. Фрейд утверждает, что «неудачи являются следствием социальных ограничений», и предлагает для предотвращения неудач и отрицательных последствий предоставить инстинктам максимальную свободу.

Берtrand Рассел в своей книге «Мир, который я знаю» пишет: «Наиболее распространенным следствием запретов является возбуждение чувства любопытства. И данное следствие проявляется как в литературе, так и в других случаях. Теперь приведем пример о последствиях запретов: греческий философ Эмпидокл считал разжевывание лавровых листьев весьма неприятным занятием. Он постоянно утверждал, что человек, разжевывающий лавровые листья, десять тысяч лет проведет в аду. Мне никогда не запрещали разжевывать лавровые листья, и я никогда этим не занимался. Но самому Эмпидоклу была внушена запрещенность разжевывания этих листов, и он нарушил этот запрет»¹.

¹ Рассел Берtrand, «Мир, который я знаю», с. 69–70.

Этот же автор в ответ на вопрос «Вы убеждены, что распространение средств, противоречащих принципу целомудрия, не способствует повышению интереса людей к этим средствам?» ответил: «Да, интерес людей к таким средствам уменьшается. Представьте, что издание и распространение плакатов с нецеломудренным содержанием объявляется дозволенным и свободным. Тогда интерес к подобным плакатам сохраняется лишь в течение одного или двух лет, после чего они начинают надоедать людям, и далее никто даже на них смотреть не будет»¹.

В ответ на вышеизложенное критическое замечание можно сказать, что неудачи, особенно в сексуальном отношении, имеют тяжелые и неприятные последствия, а борьба против инстинктивных желаний в рамках естественных потребностей ошибочна. Но одним лишь снятием социальных правил и ограничений проблема не решается.

Относительно полового и некоторых других инстинктов снятие ограничений служит причиной небытия любви в ее реальном понимании, но само естество человека при этом превращается в нечто необузданное и бесполезное. В таких случаях по мере возрастания предложенных возможностей наблюдается и возрастание разнообразных форм вожделений и желаний. Слова Рассела о том, что «если разрешить распространение фотографий с непристойным содержанием, то по истечении некоторого времени люди устанут и больше не посмотрят на них», верны относительно отдельно взятой формы – фотографий, или отдельной формы непристойностей, но относительно всех случаев безнравственности они не верны. То есть усталость наступает в результате распространения отдельно взятой формы безнравственности, но не в том значении, что взамен безнравственности приходит целомудрие, а в том смысле, что огонь душевной жажды, воспламеняясь,

¹ Там же, с. 75.

потребует другую форму безнравственности. И эти потребности никогда не прекращаются.

Сам Рассел в своем труде «Супружество и мораль» отмечает, что душевная жажда в сексуальном понимании нечто иное, чем телесное напряжение. То, что поддается удовлетворению, является телесной напряженностью, а не душевой жаждой.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что свобода в сексуальных вопросах становится причиной воспламенения похоти, приобретающей форму алчности и страстного желания, в той самой форме, которая встречалась у обладателей римских, иранских и арабских гаремов. А запреты и ограничения формируют и развиваются любовь, лирические настроения и фантазии в качестве высшего, тонкого, изысканного и человечного чувства, и только в этом плане становятся источником и началом созидания искусств, новшеств и философских воззрений.

Между тем, что именуется любовью, а, по словам Авиценны, «целомудренной любовью» (*'ишки 'афиф*), и тем, что проявляется в форме вожделения, алчности и чувства обладания, несмотря на то, что оба эти момента духовны и бесконечны, существует большая разница. Любовь имеет глубокий характер, централизует силы и устремлена к единому объекту. Но вожделение является поверхностным, подавляет силы и устремлено к разнообразию и пустословию.

Природные нужды подразделяются на две части: первая, ограниченные и поверхностные нужды, такие как сон и пища. В этой форме нужд, как только потребности инстинкта удовлетворяются, и физические потребности устраняются, наступает период устраниния человеческих желаний и даже возможно превращение этих желаний в отвращение. Но есть другая форма естественных нужд, волнующих и довлеющих подобно море, к коим относятся карьеризм и корыстолюбие.

Половой инстинкт обладает двумя аспектами. С точки зрения телесной напряженности он относится к первой

форме нужд, а с точки зрения душевной склонности двух полов друг к другу имеет иной характер. Для ясности приводим соответствующее сравнение.

Всякое общество нуждается в определенном количестве пищи. Например, если в какой-либо стране численность населения составляет 20 миллионов жителей, то количество потребляемого ими продовольствия также определено; запасы продовольствия должны быть не больше и не меньше установленной нормы. Например, если запасов пшеницы больше необходимой нормы, то остатки зерна приходится бросить в море. Если при этом спросят, какова норма годового потребления продовольствия для населения страны, то ответ будет однозначно определенным. Но если спросим, какова потребность населения той или иной страны в деньгах с учетом удовлетворения жажды людей к накоплению, то ответ будет основываться на том, что подобная жажда неутолима.

У любви к наукам точно такое же положение. В одном хадисе от досточтимого Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) говорится: «Два голодящих никогда не насытятся: искатель науки и искатель богатства». То есть чем больше имдается, тем больше они становятся ненасытными.

К этой же категории относится и карьеризм у людей. Карьеристские устремления человека бесконечны. Человек, какие бы общественное положение и должности он не занимал, стремится к более высокому положению и должности. И, в целом, везде, где возникает чувство господства, оно не знает никаких конечных пределов.

ВОПРОС, С КОТОРЫМ СТОЛКНУЛИСЬ НАШИ ГНОСТИКИ И НА КОТОРЫЙ НЕ ОБРАТИЛИ ВНИМАНИЯ ПСИХИАТРЫ

Половой инстинкт наделен двумя аспектами: физическим и психическим. В физическом аспекте половой инстинкт ограничен. С этой позиции для удовлетворения потребностей мужчины достаточно одной или двух жен-

щин. Но половые инстинкты с точки зрения стремления к новизне и с психической позиции имеют иную форму.

Ранее мы отметили, что психическое состояние в этом плане имеет две формы: одна из них представляет то, что принято называть «любовью»; и это то состояние, о котором говорят среди философов и особенно теологов. Эти разговоры сводятся к таким вопросам: корень и цель реальной любви являются физическими и телесными, или она имеет другие корни и цели, которые стопроцентно являются психическими? Или необходима третья альтернатива, согласно которой реальная любовь по своей сути является половой (сексуальной), но затем приобретает духовное состояние и направляется на осуществление неполовых целей?

Подобная духовная жажда не является предметом нашей беседы. Этой категории жажды всегда присущи индивидуальные и личные аспекты, которые относятся к конкретному объекту и к конкретному лицу, прерывая его отношения с другими лицами. Подобная жажда появляется под воздействием ограничений и лишений.

Существует другая форма духовной жажды в виде алчности и жадности, которая относится к категории обладания или является смесью двух неисчерпаемых инстинктов: половое влечение и чувство овладения. Это та самая жажда, которая была присуща владельцам древних гаремов и свойственна большинству богатеев и иным людям нашего века. Данная категория жажды состоит из стремлений к разнообразию, когда мужчина, насытившись одной женщиной, стремится к овладению другой. Он, имея в своем распоряжении десятки женщин, стремится к овладению новыми десятками. Подобная жажда возникает именно под воздействием разнужденных нравов и так называемых свободных общений. Данная категория жажды называется вожделением.

Как уже ранее нами было отмечено, любовь имеет глубокий характер, централизует силы и устремлена к едини-

му объекту, а вожделение поверхностно, подавляет силы и устремлено к разнообразию, развлечениям и пустословию.

Данная форма жажды, называемой вожделением, не может быть удовлетворена. Мужчина, попавший в пучину этой жажды, если даже он имеет гарем, по численности красавиц в нем равный гаремам Харун ар-Рашида и Хосрова Парвиза, то все равно, услышав о наличии в какой-либо части света другой красавицы, тотчас желает овладеть ею. Он никогда не довольствуется этим и не насыщается. Он, подобно геенне огненной, пожирает все, что дается ей, и стремится пожирать все больше. Господь в Коране приводит: «В тот день Мы спросим: “Полно ли у тебя?” Он отвечает: “Нужно ли еще [кого-нибудь] добавить?”»¹.

Глаза никогда не насытятся взорами, обращенными на красавиц, а сердце следует за глазами. По словам поэта:

*Сердце следует туда, куда взоры устремлены.
Поводья сердца находятся в руках у взгляда².*

В подобных случаях удовлетворение и насыщение путем создания изобилия не имеет смысла и равносильно насыщению огня сухими дровами.

В общих чертах человеческой природе с точки зрения психических потребностей не нужны никакие ограничения. Человек психологически создан стремившимся к бесконечности. И если психологические потребности человека направляются по материальному руслу, то они не будут знать никаких ограничений и пределов; по достижении любого интервала возникают желания достичь следующего этапа.

Те, которые видят причину неистовства сладострастия и вожделений только в трудности, связанной с лишениями,

¹ Коран, 50:30.

² Двустихие из поэмы персоязычного поэта Индии Амира Хосрова Дихлави (1253 – 1315) «Матла ‘ул-анвар» (Восхождение света»).

глубоко ошибаются. Ибо наряду с лишениями причиной возгорания пламени вожделений могут служить также и абсолютная покорность, и безропотное следование. Такие лица, как Фрейд, видели одну сторону медали, а другая сторона им не ведома.

Наши праведники и суфии полностью вникали в суть этого вопроса. Данный вопрос в персидской и арабской литературе рассмотрен достаточно подробно.

К примеру, Са'ди говорит:

*Подобно ангелу становится человек от малой пищи,
Но если аппетит зверя у него, то он неодушевлен.*

*Подчиняется тебе тот, кому ты окажешь услугу,
Подчиняется ли тебе твоя природы,
если будешь ей потакать?¹*

Бусайри ал-Мисри² в своей знаменитой оде «Ал-бурда» («Накидка»), которая посвящена досточтимому Пророку (да благословит его Аллах и приветствует!) и содержит ценные афоризмы, говорит:

*Твоя природа подобна грудному ребенку,
Кофмится грудью, пока ты ему позволишь.*

*Чем больше позволишь, тем больше твоя природа требует,
А если ограничишь ее, будет довольствоваться малым.*

Ошибка Фрейда и его последователей в данном вопросе заключается в том, что, по их мнению, единственным путем успокоения инстинктов является неограниченное их удовлетворение. Они обратили внимание только на отри-

¹ Стихотворный фрагмент из «Голестана» («Цветущий сад»).

² Бусайри, Шараф ад-дин Абу 'Абдаллах Мухаммад бин Са'ид бин Химад (1211–1292) – известный египетский поэт и писатель, знаток Корана. Особенно прославился своими высокохудожественными одами.

цательные последствия ограничений и запретов, заявляя, что эти запреты и ограничения могут способствовать кипению и воспламенению инстинктов. Они выступают за то, чтобы для успокоения сексуального инстинкта следует предоставить этому инстинкту абсолютную свободу, то есть предоставить свободу действий в сексуальных отношениях как мужчине, так и женщине.

Они рассматривали вопрос однобоко и, следовательно, не обратили внимания на то, что подобно ограничениям, которые подавляют инстинкты и создают трудности, оставление их на самотек, подчинение им и безропотное следование страсти также могут привести к чрезмерному неистовству инстинктов. Но так как практически невозможно осуществить любое желание каждого человека, и даже все бесконечные желания одного отдельно взятого индивида, то в результате человеческие инстинкты подавляются и могут возникнуть психические расстройства. На наш взгляд, для успокоения инстинктов требуются два обстоятельства: первое – удовлетворение инстинкта на уровне естественной нужды и второе – предотвращение подстрекания и возбуждения инстинктов.

Человек с точки зрения естественных нужд напоминает нефтяную скважину, состояние нефти и газа в которой постоянно несет опасность взрыва. В подобных случаях содержащийся в этой скважине газ следует вывести и скечь, но образующийся при этом огонь никогда не может быть успокоен увеличением количества газа.

Когда человек, используя различные визуальные, слуховые и осязательные средства, создает условия для возбуждения инстинкта, а затем желает удовлетворить этот пришедший уже в бешенство инстинкт, это ему не удастся. Подобным образом никогда невозможно обеспечить его удовлетворение, наоборот, при этом волнения и неудовлетворенность инстинкта проявляются с тысячами другими психологическими последствиями и связанными с ними преступлениями.

Многочисленные провоцирования и возбуждения полового инстинкта могут иметь и такие опасные последствия, каковыми являются преждевременное половое созревание, старость и одряхление.

Отсюда выясняется, что наши суфии и теософы ('афины) были правы, когда утверждали, что:

*Удовлетвориши желания любого, и он подчиняется тебе,
Кроме вожделения, которое правит тобою,
достигнув желания.*

Суфии с присущей им прозорливостью раскрыли такие вопросы, которые этим господам психологам и психоаналитикам, имена которых в современном просвещенном веке известны всему миру, все еще неведомы.

КАКИЕ ФАКТОРЫ ПРИВОДЯТ К ПОЛОВЫМ ОТКЛОНЕНИЯМ?

Yтврждение о том, что «человек жаден до всего запретного» («запретный плод сладок»), по своей сути верно, но оно все же нуждается в некоторых комментариях. Человек испытывает сильное желание ко всему тому, что для него запрещено и к чему его побуждают, то есть к тому, что ему прививают, а затем запрещают. Но если какой-либо вопрос вовсе не выдвигается или выдвигается мало, то желание и жадность по отношению к нему будут наблюдаться в меньшей степени.

Фрейд, будучи стойким сторонником сексуальной свободы, сам догадался о допущенном им же промахе. Поэтому он предложил рассмотреть этот вопрос в особом ракурсе и ввел понятие так называемой сублимации, подразумевающей форму психологической защиты, которая характеризуется тем, что при ее реализации энергия сексуального влечения преобразовывается в социально приемлемые формы активности. Данная сублимация проявляется, в частности,

в форме творческой активности и охватывает такие области, как наука, искусство и живопись.

Практика и статистические данные свидетельствуют о том, что со снятием социальных ограничений психических болезней, связанных сексуальными влечениями, становится больше. Нам неизвестно, на каких основаниях господин Фрейд выдвигает свою теорию о сублимации.

В прошлом некомпетентные лица, обращаясь к еще менее компетентным студентам, утверждали, что гомосексуализм существует только на Востоке, а в качестве причины называли недоступность женщины, связанной с многочисленными ограничениями. Но не прошло так уж много времени, и выяснилось, что это предосудительное занятие (гомосексуализм) в Европе встречается во сто раз чаще.

Мы не отрицаем, что недоступность женщин приведет к различным отклонениям, и необходимо смягчить условия заключения законных браков. Но, несомненно, кокетство, выставление себя на показ со стороны женщин и свободные связи в обществе приводят к большим сексуальным отклонениям, чем факты лишения и недоступность женщины.

Если на Востоке лишения привели к сексуальным отклонениям, то в Европе причиной для подобных отклонений послужили чрезмерные вожделения и пороки. В средствах массовой информации мы встречаемся с сообщениями о том, что в некоторых европейских странах гомосексуальные отношения узаконены. Например, сообщается, что, так как народ Англии практически одобрил гомосексуализм, то законодательная власть также должна следовать воле народа. То есть был проведен своего рода вынужденный референдум. Более того, в одном из журналов сообщалось, что в некоторых европейских странах юноши официально между собой заключают брачные соглашения.

На Востоке причиной распространения сексуальных отклонений стали, скорее всего, владельцы гаремов, чем лишения. И, как утверждают арабы, отклонения начались благодаря «милости» царей и султанов.

ЧАСТЬ 5

ИСЛАМСКИЙ ХИДЖАБ

- **ПОЛУЧЕНИЕ РАЗРЕШЕНИЯ**
- **РАЗНИЦА МЕЖДУ СЛОВАМИ «‘АЙН» (ОКО) И «БАСАР» (ОКО ИЛИ ЗРЕНИЕ)**
- **РАЗНИЦА МЕЖДУ СЛОВАМИ «ГАЗЗ» (НЕ ЗРЕТЬ) И «ГАМЗ» (ЗАКРЫВАТЬ ВЕКИ)**
- **СКРЫВАНИЕ ИНТИМНЫХ ЧАСТЕЙ ТЕЛА**
- **УКРАШЕНИЯ**
- **ПЕРВОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ: ТОЛКОВАНИЕ ВЫРАЖЕНИЯ «КРОМЕ ТОГО, ЧТО ВИДНО»**
- **ТОЛКОВАНИЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ «ПУСТЬ НАБРАСЫВАЮТ СВОИ ПОКРЫВАЛА НА РАЗРЕЗЫ НА ГРУДИ»**
- **ВТОРОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ: ТОЛКОВАНИЕ ВЫРАЖЕНИЯ «НЕ ПОКАЗЫВАЮТ СВОЕЙ КРАСЫ [МУЖЧИНАМ], КРОМЕ СВОИХ МУЖЕЙ»**

А. Женщины

Б. Рабы и слуги
(«ЧЕМ ОВЛАДЕЛИ ИХ ДЕСНИЦЫ»)

В. Тунеядцы, не чувствующие влечения

к женщинам («Слуги и мужчины, у которых нет вожделения»)

**Г. ДЕТИ, КОТОРЫЕ НЕ ВЕДАЮТ
О ЖЕНСКОЙ НАГОТЕ**

- Аяты 59–61 суры «СВЕТ»
- Немощные женщины
- Аяты суры «Сонмы» о супругах Пророка
- ПРЕДЕЛЫ ДОБРОДЕТЕЛЬНОСТИ
- ПРАВИЛА НОШЕНИЯ ПОКРЫВАЛА
- Лицо и руки
- Подтверждающие аргументы
 - А. О недозволенности взглядов на сестру жены (свояченицу)**
 - Б. Относительно мальчиков**
 - В. Относительно рабов**
 - Г. Относительно женщин из людей зимма**
 - Д. О женщинах-кочевниках**
- Опровергающие аргументы
- Присутствие женщин на собраниях
- Этические рекомендации
- Не заточение, но и не смешение
- Вердикты
- Чувство предосторожности
- Два дополнительных вопроса: дозволено ли слушать голос женщины и подавать ей руку?

ИСЛАМСКИЙ ХИДЖАБ

Обсуждение данного вопроса начнем с обращения к Священному Корану. Аяты касающиеся данного вопроса содержатся в двух сурах Корана – «Свет» и «Сонмы». Вначале мы изложим некоторые разъяснения относительно этих аятов, а затем приступим к рассмотрению вопросов фикха, преданий и вердиктов фахихов. В Суре «Свет» к данному вопросу относится аят 31. Но несколько предыдущих аятов посвящены вопросу о получении разрешения перед входом в дома и служат в качестве вступления к упомянутому аяту. Разъяснение аятов начинается в нижеследующем порядке:

«27: О, вы, которые уверовали! Не входите в чужие дома без разрешения и без пожелания мира их обитателям. Это лучше для вас: быть может, вы послушаетесь назидания.

28: Если же в доме никого не окажется, то не входите, пока вам не разрешат. А если вам скажут: “Уйдите！”, то уходите. Так предпочтительнее для вас, и Аллах знает о том, что вы вершите.

29: Не грешно вам входить в нежилые дома, в которых оставлено кое-что для вас. Аллах ведает о том, что вы делаете явно, и о том, что вы скрываете.

30: Скажи [Мухаммад,] верующим мужчинам, чтобы они опускали долу глаза и оберегали свое целомудрие. Это – непорочнее для них. Воистину, Аллах осведомлен о том, что они творят.

31: Скажи верующим женщинам, чтобы они опускали долу глаза и оберегали свое целомудрие. Пусть не выставляют напоказ своих украшений, за исключением тех, которые видны; пусть они прикрывают [головными] покрывалами вырез на груди, не показывают своей красы [мужчинам], кроме своих мужей, или своих отцов, или своих свекровей, или своих сыновей, или сыновей своих мужей, или своих братьев, или сыновей своих братьев, или сыновей своих сестер, или своих женщин, или своих невольников, или слуг из мужчин, у которых нет вожделения, или детей, ко-

торые не ведают о женской наготе; пусть они не выставляют свои ноги, чтобы стали видны скрываемые красоты. Обратитесь, все верующие, к Аллаху с мольбой о прощении, – быть может, вы будете счастливы»¹.

Содержание первого и второго айатов свидетельствует о том, что верующий не должен входить в чей-либо дом без разрешения. В третьем аяте из числа мест, в которые не следует входить без разрешения, исключаются необитаемые дома. А два другие аята посвящены правилам общения мужчин и женщин и включают в себе нижеследующие моменты:

1. Каждый мусульманин и каждая мусульманка должны избегать сладострастных взглядов друг на друга.

2. Каждый мусульманин и каждая мусульманка должны быть целомудренными и прикрывать интимные места от чужих взоров.

3. Женщины должны носить покрывала и прикрывать свою красу от чужих взоров, не пытаться подстрекать мужчин и не привлекать их внимание.

4. Для женского покрывала признаны два исключения, то есть «за исключением тех, которые видны», и это исключение относится ко всем мужчинам, и другое – «не показывать своей красы [мужчинам], кроме», после которого перечисляется определенное количество лиц.

Мы по порядку будем рассматривать все моменты, содержащиеся в этих айатах.

ПОЛУЧЕНИЕ РАЗРЕШЕНИЯ

С точки зрения ислама никто не имеет права без предварительного уведомления и без разрешения войти в чей-либо дом.

В период ниспослания Священного Корана среди арабов не было принято, чтобы перед входом в чей-либо дом

¹ Коран, 24:27–31.

просили разрешения. Двери домов всегда были открытыми, и, как ныне в наших селениях, люди не имели привычки днем или ночью прикрывать двери своих домов. Ибо двери закрываются из-за опасности проникновения воров, а такая опасность арабам той эпохи не угрожала. Первым человеком, который приказал вставить во все мекканские дома двустворчатые двери и закрывать их, был Му‘авийа¹.

Одним словом, в связи с тем, что двери в тот период были открытыми, а у арабов не было принято, чтобы перед входом в дом просили разрешения, и это даже воспринималось ими как личное оскорбление, то они без церемоний и без всякого предварительного уведомления входили в дома друг друга.

Ислам отменил эту неправильную традицию и запретил мусульманам входить в чужие дома без разрешения. Известно, что философия данного вопроса проявляется в двух положениях. Первое – это вопрос о чести и репутации, то есть защита женщины от чужих взоров, и поэтому данное предписание упоминается вместе с аятами о хиджабе. Второе положение связано с тем, что у каждого индивида в его жилище есть определенные тайны, которые не должны стать достоянием других. Подобное положение должно соблюдаться по отношению друг к другу даже между двумя очень близкими друзьями, ибо каждый из них в своей личной жизни может иметь тайну, которую не желает доверять другой стороне.

Поэтому не следует думать, что предписание, обязывающее заручиться разрешением перед входом в чужие дома, подразумевает только те дома, в которых живут женщины. Это конкретная и всеобщая обязанность. Даже мужчины и женщины, не соблюдающие правила ношения покрывала, могут в своих домах хранить секреты, о которых не долж-

¹ Му‘авия бин Аби Суфьян (605–680) – первый омейадский халиф (661–680), сын одного из курайшитских вождей – Абу Суфьяна Сахра бин Харба, враждовавшего с Пророком. Му‘авийа принял ислам после завоевания Мекки мусульманами (630 г.).

ны быть осведомлены другие лица. Во всяком случае, это предписание более широкое по своему содержанию, чем ношение хиджаба.

Словосочетание «не входите без разрешения» (или «без уведомления») является предупреждением для лиц, имеющих привычку появляться в домах у людей внезапно и без предупреждения. Тем самим говорится, что вход в обитаемые дома должен совершаться с предварительным уведомлением и получением соответствующего на то разрешения, ибо внезапное появление чужого человека в доме может поставить его обитателей в неловкое положение.

Согласно одному из преданий досточтимый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) изрек: «Перед входом в дом для уведомления его жителей следует произнести слова с упоминанием и восхвалением Господа, такие как “Хвала Аллаху!”, “Аллаху Акбар!” и тому подобное». Среди нас (иранцев) принято перед входом в дом произнести слова «О, Аллах!», что является результатом упомянутого предписания.

У досточтимого Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) спросили: «Предписание о прошении разрешения имеет место и при посещении домов родственников? Разве при входе в дом матери или дочери также придется просить разрешение?» На что он изрек: «А если мать сидит в своем доме обнаженной, и ты войдешь в дом без разрешения, это будет приемлемо?» Последовал отрицательный ответ, после чего Пророк сказал: «Тогда просите разрешения на вход в дом».

Досточтимый Пророк лично соблюдал данное предписание и рекомендовал своим сподвижникам поступить аналогичным образом. По рассказам шиитских и суннитских знатоков хадисов, при этом Пророк стоял перед дверью и, обращаясь к его обитателям, говорил: «Ас-саламу ‘алейкум, йа ахл ал-байт!» («Мир вам, о, обитатели дома!»). После этого, если разрешали входить, он входил, а если не последовало никакого ответа, то он повторял эту же фразу

во второй и в третий раз. Действительно находившиеся в это время в доме люди могли не слышать первое и второе его приветствие. Но если не последовало ответа на третье приветствие, то он удалялся, решив, что или в доме никого нет, или его обитатели не хотят, чтобы их посещали. Пророк соблюдал данное предписание даже при посещении дома своей дочери Фатимы (мир ей!).

Следует отметить еще один момент относительно упомянутого аята, заключающийся в том, что слово *буйут*, множественное число от слова *байт*, означает «комната». В арабском языке синонимом персидского слова *хане* («дом») служит слово *даф* («дом»). Конечно, в некоторых иранских регионах, таких как Хорасан, слово *хане* употребляется и для обозначения комнаты. Во всяком случае, слово *буйут* означает «комнаты», и отсюда следует, что просить разрешения необходимо при входе в комнаты людей, а не во двор домов.

Но следует учесть и то обстоятельство, что у арабов двери домов всегда были открытыми, и собственно двор не имел индивидуального характера; и если кто-либо желал обнажиться в своем доме, вынужден был войти в комнату. Но ныне двор пользуется положением комнаты, как это сейчас принято в нашей жизни, ибо дверь во двор всегда закрыта, а стены очень высоки, хотя и двор не такое уж укромное и спокойное место, каковым является комната. При этом все равно двор имеет индивидуальный характер, и, следовательно, перед входом должно оставаться в силе предписание о прошении разрешения.

В конце упомянутого аята говорится: «Это лучше для вас: быть может, вы послушаетесь назидания». Здесь существует особая философия, основанная на том, что упомянутое предписание возникло не на пустом месте, и его соблюдение для людей является обязательным.

Во втором аяте говорится о том, что если после уведомления о своем приходе выяснилось, что в доме никого нет, то не входите; исключением могут быть случаи, когда хозя-

ин дома заранее вам дал ключи от своего жилища или когда он сам находится рядом с вами.

Затем следует ясное упоминание: «А если вам скажут: «Уйдите!», то уходите».

Ранее мы уже говорили, что арабы считали подобные просьбы о разрешении для входа в дома оскорбительными для себя. Это было связано с их невежеством, точно так же как и сейчас у нас, если отказать в приеме человеку, пришедшему к вам в дом, даже если такой отказ вызван уважительной причиной, это считается для него оскорбительным. И данное положение также связано с нашим невежеством. Если кто-либо придет к дверям дома, и хозяин не примет его, ссылаясь на то, что у него нет времени, то он обидится, и не исключено, что при разговоре с людьми будет сетовать по этому поводу, мол, я был у такого-то человека, но он не впустил меня в свой дом. И это тоже признак невежества.

Мы должны в этом плане применять предписания Корана. Применение этих предписаний сводит на нет многие обиды и сетования. Ибо определенное количество неверных и лживых слов является следствием именно подобной нашей некомпетентности и необоснованных претензий.

Кто-то без всякого предварительного уведомления стучит в двери дома другого лица. Хозяин дома не склонен принять его, у него много неотложных дел, и приход данного человека в такое время весьма нежелателен. Он велит сказать ему, что хозяина нет дома. А приходившее к дому лицо знает, что ему говорят неправду. Пришедшее лицо поступает неправильно, требуя, чтобы без предварительного уведомления приняли его, а хозяину дома не хватает решительности, чтобы просить прощения и сказать этому человеку в лицо, что не может принять его. А если хозяин дома, ссылаясь на нехватку времени, пытается объяснить ему о невозможности его приема в данное время, то все равно этот человек из-за своего невежества не может при-

нять его доводы. И он всю жизнь будет сетовать на то, что был у дверей дома такого-то человека, а он его не принял.

Результатом подобных обстоятельств являются как ложные оправдания, так и обида. Но если будут соблюдены предписания Корана, то не придется врать и также не последует никакой обиды. Именно поэтому в Коране говорит-ся, что: «Так предпочтительнее для вас», имея в виду объявленное предписание, а затем добавляется, что: «Аллах знает о том, что вы вершите».

Здесь считаю уместным рассказать случай, связанный с покойным аятоллой Боруджерди.¹

В годы моей жизни в Куме однажды к нам приезжал один из знаменитых иранских проповедников (*хатиб*), и так случилось, что все его встречи состоялись в моей ком-нате. Многие приходили встретиться с ним. В один из дней его пребывания в Куме по настоянию кого-то из друзей он пришел к аятолле Боруджерди и в очень неблагоприятный момент. В это время аятолла Боруджерди готовился к оче-редной своей лекции, которая должна была состояться через час, и поэтому никого не принимал. Он постучал в дверь и попросил слугу передать аятолле, что на встречу с ним пришел такой-то человек. Слуга передал данное сооб-щение, а затем, вернувшись, заявил, что господин занят и говорит, что сейчас он готовится к лекции и просит посе-тителя пожаловать к нему в другое время. Этот уважаемый человек вернулся, и случилось так, что в тот же день уехал в свой город. Аятолла Боруджерди в тот же день, увидев меня во время занятия, сказал: «Сегодня я для встречи с таким-то господином заходил к вам в комнату». Я сообщил, что тот господин уже уехал. Он велел: «Когда увидишь его, скажи, что когда он пришел на встречу со мной, у меня было точно такое же состояние, в котором он может оказаться перед

¹ Боруджерди Хусейн Табатабаи (1875–1961) – один из самых видных религиозных деятелей Ирана, пример для подражания (*мафджа'е таклид*) мусульман-шиитов, автор популярных в стране и в шиитском мире произведе-ний по фикху, каламу и философии.

каждой из своих проповедей. Я хочу встретиться с ним в таком состоянии, когда мы собраны с мыслями. А в то время, когда он пришел ко мне, я усиленно готовился к лекции».

Через некоторое время я опять встретился с тем уважаемым человеком и передал ему слова и извинения аятолла Боруджерди. До этого я был наслышан, что некоторые лица дразнили его, заявив, что это нехорошо, что его заставили вернуться от порога, не удостоивши встречи. Я ему сообщил, что Айат Аллах Боруджерди хотел прийти к нему на встречу и, узнав, что тот уехали, просил прощения.

В ответ упомянутое уважаемое лицо высказалось нескользко слов, которые мне показались очень интересными. Он заявил: «Я не только не обиделся на него, но, наоборот, очень благодарен ему. Ибо мы всегда хвалим европейцев, признавая, что они являются очень пунктуальными и высказывают свои мысли без всякой застенчивости и стеснения. Я же заранее не назначил с ним встречу и по незнанию пришел к нему в неподходящее время. Мне очень понравилось его прямое заявление о том, что он в это время занят. Лучше, что он тогда меня не принял, и было бы хуже, если бы он с неспокойной душой принял меня и был бы недоволен, что я потревожил его в не подходящий момент и занял столь драгоценное для него время. Я был очень рад, что он открыто и без обиняков отказался встретиться со мной. Это очень хорошо, когда человек, являющийся примером для мусульман, говорит так открыто и искренно».

А теперь вернемся к комментированию аята: «Не грешно вам входить в нежилые дома, в которых оставлено кое-что для вас». В этом аяте имеется указание на исключения. То есть в предписании о прощении разрешения подразумеваются только жилые дома – места, предназначенные для личной жизни людей и служащие им местом покоя. Но данное предписание не относится к общественным местам, в которых пребывает большое количество людей, конечно, если эти места не принадлежат какому-либо конкретному человеку.

Например, если у вас есть дела в каком-либо пассаже, фирме или магазине, то вовсе не нужно, чтобы вы, стоя около двери, просили разрешения, чтобы войти. То же самое можно сказать относительно общей бани. В такие моменты не следует просить разрешения. Нет ничего предосудительного в том, что вы входите в нежилые помещения без всякого разрешения. Рассуждения о нежилых домах, «в которых оставлено кое-что для вас», означают, что вход человека в подобные помещения связан с наличием у него каких-либо дел, в обратном случае беспокоить владельцев этих помещений не следует.

«Аллах знает о том, что вы вершите», то есть Богу ведомы все ваши побуждения, действия и помысли, связанные с посещением того или иного дома, а также рабочего места.

В последующем аяте сказано: «Скажи [Мухаммад] верующим мужчинам, чтобы они опускали долу глаза и оберегали свое целомудрие», которое обязывает мужчин беречь свои достоинства, не взирая на то, что запрещено.

РАЗНИЦА МЕЖДУ СЛОВАМИ «‘АЙН» (ОКО) И «БАСАР» (ОКО ИЛИ ЗРЕНИЕ)

В упомянутом аяте использовано слово *абсаф*, обозначающее множество *басар* («око» или «зрение»). Между словами *басар* и *‘айн* («глаз») существует такая же разница, как между персидскими словами *диде* («око» или «зрение») и *чашм* («глаз»). *‘Айн* в переводе на фарси – *чашм* («глаз»), это название анатомического органа, части тела человека, независимо от функции этого органа. Но слово *басар* и его персидский вариант *диде* используются для обозначения глаза в связи с выполняемой этим органом функцией зрения (*дидан* – на фарси и *ибсаф* – на арабском языке). То есть эти два слова, хотя и обозначают один анатомический орган, но используются в различных случаях.

Когда поэт желает описать красоту глаз своей возлюбленной, не имея в виду действие, связанное со зрением,

то он использует слово *чашм* («глаз»). В подобных случаях использование слова *диде* («око» или «зрение») – нецелесообразно, ибо здесь внимание сосредоточено именно на глазах, то есть подразумевается их размер, цвет или контуры. Например, Са‘ди говорит:

*O, как красиво твои пьяные глаза гарцуют
друг перед другом,
Не осмотрительны эти пьяницы по отношению
друг к другу.*

Но когда подразумевается функция глаз, то есть зрение, то используется слово *диде* («око» или «зрение»). К примеру, поэт говорит:

*Глаза полезны, когда они видят возлюбленную,
А если не видят ее, то какой от них прок?*

В упомянутом аяте с учетом функции глаза, то есть зрения, использовано слово *абсаф* («око» или «зрение»), а не слово ‘айн («глаз»).

РАЗНИЦА МЕЖДУ СЛОВАМИ «ГАЗЗ» (НЕ ЗРЕТЬ) И «ГАМЗ» (ЗАКРЫВАТЬ ВЕКИ)

Другими словами, использованным в этом аяте является термин *йагузу* («не зри» или, как гласит текст перевода, «опускать долу глаза»), корнем которого служит слово *газза* («не зреТЬ»). Слова *газа* и *гамза* («потворствовать») – оба используются относительно глаза, и некоторые люди допускают ошибку при их использовании. Мы должны уточнить смысл этих двух слов. Слово *гамз* означает приближение друг к другу век. Говорят, что закрывай веки (*гамз* ‘айн), то есть «выкинь из поля зрения», «игнорируй». Как замечаете, данное словосочетание строится с помощью слова ‘айн, а не *басарф*.

Но с использованием слова *газза* составляются такие словосочетания, как *газзи басар* («уменьшение зрения»), или *газзи назар* («уменьшение взгляда»), или *газзи тарф* («уменьшение уголка глаза»), что, в общем, означает уменьшение взгляда. В суре «Лукман» Священного Корана Лукман, обращаясь к своему сыну, говорит: «Понижай свой голос»¹, то есть говори тихо и не громким голосом. А в суре «Покой» сказано: «Воистину, те, которые понижают свои голоса в присутствии Посланника Аллаха, – это те, чьи сердца подверг испытанию Аллах, чтобы они были богобоязненны»².

В известном хадисе, переданном Хиндом бин Аби Хала, в котором говорится о качествах досточтимого Пророка, читаем: «Когда ему было весело, то приводил свои глаза в полусонное состояние (пришурился)». Естественно, это не означает, что он закрывал веки и не желал смотреть по сторонам.

Покойный Маджлиси³ в своем произведении «Бихар ал-анвар» («Моря света») комментирует данное предложение следующим образом: «То есть он зажмурил глаза и, наклонив голову вперед, не открывал веки. Этим он хотел подавить в себе состояние радости. Как правило, люди, подчинившиеся своим чувствам, в отличие от сдержанных и стойких людей, в состоянии радости, широко открывая глаза, громогласно смеются и поддаются эмоциям.

‘Али (мир ему!) в битве Джамал⁴, передав знамя своему сыну Мухаммаду ибн Ханафийя, рекомендовал ему: «Горы

¹ Коран, 31:19.

² Коран, 49:3.

³ Мухаммад Бакир ал-Маджлиси (1628–1699) – известный факих, автор энциклопедического свода общих положений фикха – «Бихар ул-анвар» («Моря света»), извлеченных из Корана и сунны.

⁴ Битва верблюда (битва «Джамал») в начале декабря 656 г. – сражение между армией халифа ‘Али и отрядами мятежников, возглавляемых Тальхой и аз-Зубайром. «Талисманом» мятежников была их сводная сестра, вдова Мухаммада ‘Аиша. Поводом для мятежа стало затягивание расследования убийства ‘Усмана, что послужило поводом для обвинения в говоре ‘Али с убийцами. Радикально настроенные участники свержения ‘Усмана спрово-

сдвинутся, но ты не трогайся с места. Стисни зубы (чтобы гнева и ярости в тебе было больше), препоручи голову свою Всевышнему Аллаху. Крепко упри свои ноги в землю». И в конце добавил: «Окинь взором своим самые дальние ряды противника, зажмурь глаза (для сосредоточения помыслов на Всевышнем Господе, дабы не смущаться многочисленностью противника)»¹. Естественно, здесь не говорится, что следует вовсе закрывать глаза или вообще не смотреть. Здесь говорится о том, что не следует сосредоточиваться лишь на одной точке, особенно на снаряжении противника.

В битвах Его Светлость своим сподвижникам рекомендовал: «Меньше взирайте на снаряжение противника, таким образом ваши сердца укрепятся и успокоятся. Ваш боевой клич должен быть коротким, и тем самим вы изгоняете из себя слабость»².

По всем вышеперечисленным пунктам можно прийти к такому выводу, что *газзи басарф* означает «способствование уменьшению взгляда», точнее, не сосредоточение взгляда на чем-либо или не уставляться на что-либо.

Автор «Маджма‘ ул-байан»³ («Свод изложений») в комментариях по данному аяту говорит: «слово *газза* исходит от корня “уменьшения”, и далее отмечает: «когда данное прилагательное применяется к голосу или к зрению, то подразумевается их уменьшение или снижение».

Этот же автор в комментариях к аятам суры «Покои» пишет: «*Газза басараху* означает, что следует уменьшить ост-

цировали нападение армии ‘Али на мятежников в процессе переговоров. Решающая схватка разгорелась вокруг верблюда, на котором сидела ‘Аиша, из-за чего сражение и получило свое название. Общее число погибших достигло 10 тысяч (по другим источникам, 5 тысяч) человек. Тальха и аз-Зубайр погибли, а ‘Аиша была захвачена в плен, но позже отпущена.

¹ Имам ‘Али, «Нахдж ал-балага», хутба 11.

² Имам ‘Али, «Нахдж ал-балага», хутба 222.

³ «Маджмá ул-байан» («Свод изложений») – книга известного факиха Абу ‘Али Фадла бин Хасана ат-Табарси (1087–1169), автора широко распространенных в исламском мире книг по фикху, экзегетике, грамматике, поэтике и математике.

рые взгляды». Рагиб Исфахани¹ в своей оригинальной книге «Муфрадат ал-Кур‘ан» («Коранические уникальности») комментирует данное слово в таком же порядке.

Следовательно, в упомянутом аяте словосочетание «чтобы они опускали долу глаза» (*йагуззу мин абсорихим*) означает уменьшение количества и продолжительности пристальных взглядов, а по словам знатоков религиозных наук ('улама(, снижение уровня органических (*али*) и независимых (*истиклали*) взглядов.

Данное утверждение можно объяснить тем, что когда человек пристально рассматривает кого-то с ног до головы, как будто изучает качество его одежды и украшения, например, желает выяснить, как он завязал галстук и каким образом причесывался, это одно; но в иное время человек смотрит на своего собеседника по той простой причине, что разговаривает с ним, а при разговоре собеседники, как правило, смотрят друг на друга. Данная форма в качестве вступительной части и средства разговора суть органический взгляд, а первый упомянутый нами вид взгляда является независимым. Следовательно, смысл обсуждаемого нами предложения таков: «Скажите верующим, чтобы они не смотрели на женщин пристально и не пытались наслаждаться, взирая на них».

Следует отметить, что некоторые комментаторы разъяснили словосочетание «меньше взирайте» (*газза назаруху*) как «перестать взирать», и утверждают, что при этом имеются в виду интимные места, взирать на которых считается предосудительным.

Но если, как нами уже было установлено, под словосочетанием «меньше взирайте» имеется в виду недопущение пристальных взглядов, а взгляды, необходимые при простой беседе, непредосудительны, то есть, если имеется в виду недопущение только сластолюбивых взглядов, то под

¹ Рагиб Исфахани Абу-л-Касим Хусайн бин Мухаммад (ум. в 1108 г.) – один из известных литераторов и ученых, автор трудов по фикху, поэзии и коранической экзегетике.

словосочетанием «меньше взирайте» понимаются только взгляды на лицо, необходимые для беседы. Взгляды на другие части тела, кроме лица (и запястья), не позволительны даже при «уменьшенных (мимолетных) взорах».

СКРЫВАНИЕ ИНТИМНЫХ ЧАСТЕЙ ТЕЛА

Следующее выражение из этого же аята, то есть скажите верующим, чтобы «оберегали свое целомудрие», означает, что им (верующим) следует быть добродетельными и беречь свою честь от всего запретного, то есть от прелюбодеяния, похоти и других предосудительных действий.

Но, по мнению комментаторов раннего периода ислама, а также согласно некоторым хадисам, кроме этих двух аятов, в которых говорится о «защите от взглядов» и имеется в виду скрывание интимных частей тела от чужих взглядов, везде, где в Коране использовано словосочетание «оберегание целомудрия» (*хифзи фарадж*), имеется в виду защита от прелюбодеяний. Но в любом случае, как согласно данному комментарию, так и при понимании данного словосочетания в смысле общей добродетельности вопрос о скрывании интимных частей тела сохраняется.

В период язычества среди арабов скрывание интимных частей тела не было принято, данная традиция была введена исламом. А в современном цивилизованном мире некоторые западные круги одобряют и поощряют открытость интимных частей тела. Мир снова искусственно возвращается во времена язычества.

Рассел в одной из своих книг под названием «О воспитании» называет скрывание интимных частей тела примером «нелогичных нравов» или примером «нравственности, основанной на табу». Он отмечает: почему родители стремятся скрывать интимные части своего тела от взоров детей? Подобная таинственность может стать причиной возбуждения любопытства и интересов малышей к этим частям тела. Если не стремления родителей к скрыванию своих де-

тородных органов, то подобного любопытства у детей вовсе не было бы. Родители должны показать детям эти свои органы, чтобы они знали обо всем с самого начала¹.

Затем он заявляет: «Они хотя бы раз в неделю должны обнажаться на поле или в бане и демонстрировать детям свои детородные органы»².

Затем Рассел характеризует вопрос скрывания детородных органов как «табу». Как известно, «табу» – это предмет споров социологии и связан с устрашающими запретами, существующими среди диких народов. По мнению таких лиц, как Рассел, сегодня в нравах цивилизованного общества также существует много табу.

Интересно, что человечество под лозунгами цивилизации стремится вернуться в состояние дикости. В священном Коране встречается словосочетание «первого невежества» (*ал-джахилият ал-увла*)³. Видимо, здесь содержится сообщение о том, что древнее невежество было первым в истории человечества невежеством. В некоторых преданиях утверждается, что данное словосочетание сообщает о приходе (вслед за первым) еще одного периода невежества.

В Коране после изложения соответствующих предписаний о скрывании интимных частей тела говорится, что «так предпочтительнее для вас», то есть скрывание интимных частей тела является своего рода признаком душевной чистоты, и оно более предпочтительно для людей, чем постоянные мысли о вопросах относительно непристойных сторон анатомии человека.

Этим словосочетанием в Коране отражаются философия и логика, присущая данному вопросу, содержится напоминание людям как первого (древнего), так и нового периода невежества, чтобы они не причислили этот вопрос к

¹ Рассел Берtrand, «О воспитании», с 173.

² Там же, с. 174.

³ Коран, 33:34.

категории «табу» и обратили внимание на его последствия и логику. После чего говорится: «Аллах знает о том, что вы совершили».

Согласно одному из повествовательных преданий досточтимый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) изрек: «В детстве я был свидетелем нескольких происшествий, в результате которых я почувствовал, что обо мне заботится таинственная сила или внутреннее внушение, которое сдерживает меня от совершения некоторых действий. В частности, когда я еще был ребенком и играл с моими сверстниками, случилось так, что один из курайшитов строил дом, а мальчики по своей детской привычке в подолах своих рубашек несли к дому камни и другие строительные средства. Дети согласно арабским обычаям того времени ходили в длинной рубашке без штанов, и всякий раз, когда поднимали свои рубашки, были видны их срамные места. Я тоже подошел и взял камень, чтобы нести его в подоле. Но когда я хотел поднять свой подол, как будто кто-то, ударив рукой, спустил его. Я еще раз хотел повторить эту попытку, но опять почувствовал то же самое. Мне стало ясно, что я не должен поступать подобным образом»¹.

В последующем аяте упомянутое предписание о целомудрии адресуется женщинам: «Скажи верующим женщинам, чтобы они опускали долу глаза и оберегали свое целомудрие».

Здесь отчетливо вырисовывается, что целью этих предписаний является соблюдение интересов человечества, как мужчин, так и женщин. Ислам не основан на почве дискриминации и различия между мужчиной и женщиной, в противном случае эти обязанности возлагались бы только на женщин, а мужчины в этом плане не несли бы никакой ответственности.

¹ Аби ал-Хадид, «Комментарии к «Нахдж ал-балага»», хутба 19.

Обязанность ношения покрывала возлагается только на женщин, и это связано с тем, что данная обязанность по всем своим параметрам свойственна именно женщине. Как нами было отмечено и раньше, женщина – это воплощение красоты, а мужчина – символ влюбленности. Естественно, именно женщине следует сказать, чтобы она не выставляла себя напоказ, а не мужчине. Хотя предписание о скрывании тела предназначено не для мужчин, тем не менее, практически мужчины выходят из дома в более скрытом в плане ношения одежды виде, чем женщины. И это связано с тем, что мужчина склонен к сластолюбивым взглядам, а не к демонстрации самого себя, а женщина, наоборот, больше склонна демонстрировать себя, чем взглянуть на мужчину сластолюбивым взором. Склонность мужчины к сластолюбивым взорам поощряет женщину в ее устремлениях к демонстрированию самой себя; у женщин склонность к сластолюбивым взорам наблюдается в меньшей мере.

УКРАШЕНИЯ

Следующее предложение в упомянутом аяте гласит: «Пусть не выставляют напоказ своих украшений, за исключением тех, которые видны». Слово *зинат* («украшение») в арабском языке эквивалентно персидскому слову *зиваф* («украшение»). Ибо под словом *зинат* подразумеваются все украшения, не вне тела человека, такие как золотые украшения и драгоценные камни. Но словом *зинат* обозначаются как упомянутые предметы, так и другие средства украшения, непосредственно находящиеся на теле, такие как сурьма и различные краски.

Содержание данного аята указывает на то, что женщины не должны выставлять напоказ любые средства украшения. При этом есть два исключения, которые нами будут рассмотрены.

ПЕРВОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ: ТОЛКОВАНИЕ ВЫРАЖЕНИЯ «КРОМЕ ТОГО, ЧТО ВИДНО»

«За исключением тех, которые видны» – из этого слово-сочетания выясняется, что женские украшения подразделяются на две категории. К первой категории относятся украшения, которые видны. А вторая категория состоит из украшений, которые скрыты, если, разумеется, сама женщина не пожелает выставлять их напоказ. Первую категорию украшений скрывать необязательно. А украшения, относящиеся ко второй категории, должны быть скрыты. Здесь возникает один довольно-таки трудный вопрос: какие украшения относятся к первой, а какие из них – ко второй категории?

Относительно данного исключения с древних времен пречистым имамам (мир им!) и их представителям задавались вопросы, на которые последовали соответствующие ответы. В этом отношении в «Маджма‘ ул-байан»¹ («Свод изложений») сказано: «Во-первых, под определением “открытых украшений” имеется в виду одежда (верхняя одежда), а под “скрытыми украшениями” понимаются такие наряды, как серьги, браслеты для рук и ног. Предание об этом сохранилось от Ибн Мас‘уда, известного сподвижника Пророка. Во-вторых, под открытыми украшениями подразумеваются сурьма, кольцо и краски, нанесенные на руки, то есть украшения, которые существуют на лице и на руках до запястья. Сказителем данного предания является другой сподвижник Пророка по имени Ибн ‘Аббас. В-третьих, к открытым украшениям относятся само лицо человека, его руки до запястья»².

В комментариях (*тафсир*) Аз-Замахшари «Кашшаф» по этому поводу говорится: «Под словом “украшения” пони-

¹ «Маджма‘ ул-байан» – знаменитая книга-комментарий Священного Корана, написанная на арабском языке Абу-л-Фадлом бин Хасаном Табарси (1087–1169), известным как Шейх Табарси.

² Шейх Табарси, «Маджма‘ ул-байан», с. 296.

маются предметы, которыми женщина украшает себя, например, такие вещи, как золотые изделия, сурьма и краски. Открытые украшения, каковыми являются кольца, серьги, сурьма и краски, могут без всякого препятствия быть на виду. Но скрытые украшения, такие как браслеты на руках и ногах, браслет, носимый выше локтя (*базубанд*), ожерелье, украшение в виде короны (*тадж*), пояс, серьги должны быть скрытыми. Исключением могут быть, предметы названные только в самом аяте».

Затем этот же автор добавляет: «В аяте сказано о прикрытии подлежащих сокрытию украшений, а не частей тела, где эти украшения находятся. Но здесь в переносном смысле говорится именно о прикрытии тех частей тела, на которых эти украшения находятся. К этим частям тела относятся локоть, голень, плечи, шея, голова, грудь и уши».

После этого автор «Кашшафа», рассуждая о ношении искусственных волос, добавляемых к женским волосам, а также об определении мест на теле для ношения различных украшений, задается вопросом: в чем смысл отнесения к области исключений таких открытых украшений, как сурьма, краски, румяна, кольца, серьги, а также места для их ношения на теле, таких как лицо и запястья? И в качестве ответа на этот вопрос автор говорит: «Смысл заключается в том, что скрывание всего этого создает затруднение для женщины. Женщина вынуждена хватать и поднимать руками разные вещи и оставлять лицо неприкрытым. Она вынуждена ходить по улицам, и при этом невольно будет видна часть ее ноги ниже голени, это особо относится к бедным женщинам, у которых нет носков, а иногда даже обуви. В этом и заключается смысл коранического словосочетания “за исключением тех, которые видны”. Действительно смысл данного словосочетания заключается именно в этом».

Затем автор «Кашшафа» приступает к рассмотрению второго исключения, то есть близких родственников (*махарим*). После чего комментирует положение женщин до ниспосложения рассматриваемых аятов, которые появлялись

в обществе с открытыми воротниками и у которых шеи, груди и места вокруг грудей выставлялись напоказ; они за-вязывали подолы своих покрывал сзади, и невольно часть шеи и ушей и часть груди у них были доступны взорам.

Фахр Рази¹ в своей книге «Тафсири Кабир» («Великие комментарии»), рассуждая о том, относится ли слово «украшение» (*зиннат*) только к искусственным средствам красоты или включает в себя и природную красоту, высказался в пользу второго предположения и отметил: «По мнению некоторых лиц, таких как Каффал, которые утверждают, что под этим термином подразумеваются природные красоты, то есть лицо и запястья у женщин, а также лицо, руки и ноги у мужчин. По мнению Каффала, в связи с необходимостью открытости лица и запястий, а также с учетом того, что исламские законы (*шариат*) являются легкими и не-трудными законами, скрывание этих частей тела не было включено в число необходимых предписаний. Причина подобного исключения заключается в том, что скрывание лица и запястий для женщины связано со многими трудностями. Женщина вынуждена своими руками хватать и поднимать вещи, а во время освидетельствования на судах, при судебных разбирательствах и при заключении брака присутствовать с открытым лицом».

По поводу этого исключения пречистым имамам (мир им!) было задано много вопросов, на которые они дали соответствующие ответы. Мы приводим несколько преданий из книг по хадисам, которые встречаются и в «Тафсири Сафи» («Комментарии Сафи»). В шиитских преданиях по этому вопросу никаких разногласий нет. А теперь о самих преданиях.

¹ Фахр Рази – Фахр ад-Дин ‘Абдаллах ибн Мухаммад (1149–1209), видный представитель аш’аритского калама (исламской схоластики), уроженец иранского города Рей, один из сторонников сближения философии и калама, автор известных в исламском мире книг по фикху, эзегетике и каламу.

1. У Имама Джадида Садика (мир ему!) спросили: «Что подразумевается под “открытыми украшениями”, которые женщины не обязаны скрывать?». Он ответил: «Такими украшениями являются сурьма и кольца»¹.

2. Имам Мухаммад Бакир (мир ему!) ² изрек: «Внешнее (открытое) украшение состоит из одежды, сурьмы, кольца, кра-сок для рук и браслетов. Бывают три вида украшений: первый вид предназначен для всех людей и состоит из того, о чем мы уже говорили. Второй вид предназначен для близких родственников (*махарим*), к этому виду относится все, что ниже ожерелья, выше *базубанда* и выше браслета на ногах (*халхал*). Третий вид – это украшения, которые предназначены только для мужа и к которым относится все тело женщины»³.

3. Абу Басир, один из сподвижников Имама Джадида Садика (мир ему!), рассказывает, что просил у Имама разъяснения по поводу значения словосочетания «за исключением тех, которые видны». Он ответил: «Подобное исключение подразумевает кольцо и браслет»⁴.

4. Один из шиитских передатчиков хадисов говорит: «Я спросил у Его Светлости Имама Джадида Садика о том, на какие части тела женщины можно смотреть мужчине, который не принадлежит к числу ее близких родственников? Он ответил: “Только на лицо и запястья”»⁵.

Данное придание является гарантией дозволенности взгляда на лицо и запястья, но не может служить в качестве предписания относительно дозволенности или запрещения их прикрытия. Это два отдельных вопроса, но позже мы объясним, что более трудным является вопрос о дозволенности взгляда, чем вопрос об отсутствии необходимости

¹ «Кафи», т. 5, с. 521.

² Имам Бакир – Абу Джадид Мухаммад бин ‘Али ал-Бакир (ум. в 732 г.), пятый имам мусульман-имамитов (двунадесятников), прозванный «Бакир» («Вскрывающий [сущность знаний]»).

³ «Тафсири Сафи», комментарии к аяту 31 суры «Свет».

⁴ «Кафи», т. 5, с. 521.

⁵ Там же.

ти прикрытия. Если взгляд дозволен, то предпочтительнее, чтобы прикрытие было необязательным. Далее об этом будет приведено более подробное рассуждение.

Асма‘, дочь халифа Абу Бакра и сестра ‘Аиши (супруги Пророка), пришла в гости в дом досточтимого Пророка. Ее одежда была из относительно тонкой ткани, и сквозь одежду прослеживались контуры ее тела. Досточтимый Пророк, отвернув лицо от нее, сказал: «О, Асма‘! Когда женщина станет совершеннолетней, то не подобает, чтобы какая-либо из частей ее тела прослеживалась, – и, указав на свое лицо и запястья, добавил: – кроме этого и этих»¹.

Шиитские факихи, такие как Ибн ‘Аббас, Заххак и ‘Ата, в этом плане выдвинули правильные суждения. Но другой факих – Ибн Мас‘уд неправ, когда говорит, что женщины не должны показывать свои украшения, за исключением верхней одежды. Ибо верхнюю одежду, в отличие от вещей, названных такими авторами, как Ибн ‘Аббас, Заххак и ‘Ата, вовсе и скрывать невозможно, чтобы можно было причислить ее к упомянутым исключениям.

В любом случае упомянутые предания являются свидетельством того, что для женщины прикрывать лицо и запястья вовсе необязательно. Не осуждается и ношение на этих частях тела каких-либо украшений и макияжа, таких как сурьма, румяна и кремы, вытиранье которых для женщины представляет большую трудность.

Напоминаем, что мы интерпретируем данный вопрос чисто со своей позиции и приводим свои аргументы, а каждый из уважаемых дам и господ, кому бы они ни подражали, должны практически следовать за признанным ими духовным лицом для подражания (*мафджа‘и таклид*). Все, что мы здесь говорим, находится в соответствии с вердиктами некоторых лиц, достойных подражания (*мафджа‘и таклид*), но наши высказывания могут и не совпадать с позициями некоторых других подобных лиц (хотя противоречащих

¹ «Сунан» Абу Да‘уда, т. 2, с. 383.

нашим высказываниям вердиктов пока еще не существует, и мы приводим данные упоминания с учетом соблюдения меры осторожности). Этими рассуждениями мы намерены непосредственно ознакомить вас с соответствующими исламскими текстами, чтобы вы были вооружены твердыми и неопровергимыми логическими доводами ислама.

Всем нам известно, что большое количество членов общества, которые называют себя «интеллигентами», по вопросам, имеющим отношение к женщине, настроены против ислама недоброжелательно. Они не знакомы с позицией и социальной философией ислама по данному вопросу, и, следовательно, недоброжелательное отношение с их стороны ничем не обоснованно. Эти лица, движимые не только своей похотливостью, но и незнанием сути исламского хиджаба, уверены, что ношение хиджаба суть суеверие и установка, которая стала причиной несчастья человечества. Подобное мнение стало причиной их отчужденности от ислама и выхода из этой религии.

Было бы легче, если бы они ограничивались лишь только несоблюдением предписания о хиджабе и своим вожделением. Здесь речь идет об опровержении ислама и неверии. И чтобы дать подобным лицам достойный отпор, вы должны быть хорошо знакомы с социальной философией ислама. Естественно, для этого нужно не только чтение научной литературы и знание текстов соответствующих вердиктов (*фатва*), но и умение аргументированно дискутировать как с позиции повествовательных наук, так и с точки зрения социальной философии. Именно данное обстоятельство вынудило нас включиться в эту дискуссию и использовать обоснованные и неопровергимые аргументы.

Относительно степени прикрытия женщины в присутствии близких родственников существуют различные предания. На основе этих преданий и с учетом мнения некоторых факихов можно заключить, что часть женского тела от пупка до колен должна быть прикрыта от взоров всех близких ей лиц (*махарим*), кроме мужа.

ТОЛКОВАНИЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ «ПУСТЬ НАБРАСЫВАЮТ СВОИ ПОКРЫВАЛА НА РАЗРЕЗЫ НА ГРУДИ»

Затем в упомянутом нами аяте 31 суры «Свет» женщины в качестве рекомендации говорится: «пусть они прикрывают [головными] покрывалами вырез на груди». Конечно, само покрывало здесь никакого значения не имеет, цель заключается в прикрытии от взоров области шеи и грудей. Как уже нами ранее было отмечено со ссылкой на комментарии «Кашшраф» (другие авторы также придерживаются такого же мнения), арабские женщины традиционно носили платья с открытым воротом, и область шеи у них оставалась неприкрытою. А концы своих головных покрывал они завязывали со стороны затылка (так же как сегодня у арабских мужчин), и, естественно, уши, серьги, шея и область выше грудей у них были видны. В данном аяте содержится предписание, согласно которому концы головных покрытий у женщин должны быть спущены спереди, чтобы тем самим упомянутые части тела остались прикрытыми.

Иbn ‘Аббас в своем тафсире (комментариях) говорит: «Женщина должна прикрывать свои волосы, грудь и область шеи»¹.

В данном аяте определены пределы прикрытия женского тела. Относительно этого айата сохранились соответствующие шиитские и суннитские предания. И одно из этих преданий гласит:

«В один из жарких мединских дней по улице проходила молодая и красивая женщина, которая, как это было принято, завязала концы своего головного покрывала на затылке, и, следовательно, ее шея была видна. Навстречу ей шел мужчина из числа сподвижников Посланника Бога. Он до того был поражен этим красивым зрелищем, что, забыв обо всем и потеряв контроль над собой, смотрел только

¹ Иbn ‘Аббас, «Маджма‘ ул-байан», комментарии к аяту 31 суры «Свет».

на нее. Женщина свернула на другую улицу, а мужчина все еще преследовал ее взглядом. Он шел за ней в состоянии сильного изумления и вдруг наткнулся лицом о выступавшие из стены стекла или кости и сильно поранился. Придя в себя, обнаружил, что его лицо истекает кровью. В таком состоянии он пришел к досточтимому Пророку и рассказал ему о том, что с ним случилось. Тотчас же был ниспослан аят: «Скажи [,Мухаммад,] верующим мужчинам, чтобы они опускали долу глаза и оберегали свое целомудрие»¹.

В аяте 31 этой суры словосочетание «опускали долу глаза» означает создание преграды или завесы на пути предосудительного взгляда. В тафсире «Кашшаф» по этому поводу слова «прикрывают» (*дараба 'ала*) в словосочетании «пусть они прикрывают [головными] покрывалами вырез на груди» (в аяте 31 суры «Свет») говорится: «Данное словосочетание равносильно утверждению о том, что “мы опускали (или поставили) руки на стену – то есть прикрывали стену”».

Кроме того, в «Кашшафе» при комментировании айата 11 суры «Пещера» данное словосочетание в первом лице и в форме *фадараба 'ала* (закрыли или прикрыли): («и мы закрыли их уши в пещере на многие годы»²) означает установление завесы на ушах, чтобы они не слышали.

В тафсире «Маджма‘ ул-байан» при разъяснении смысла данного аята (аят 31 суры «Свет») отмечается: женщины были обязаны прикрыть грудь своими головными покрывалами, чтобы заодно была прикрыта и область шеи. Говорят, что раньше концы головных покрывал завязывались на затылке, а область груди была открыта. Слово *джуйуб* («воротники») служит косвенным указанием на слова «грудь», ибо воротники платьев лежат на этой области. И говорится, что данное предписание поступило в связи с необходимостью того, чтобы женщины прикрывали свои

¹ Коран, 27:30.

² Коран, 18:11.

волосы, серьги и свою шею. Ибн ‘Аббас относительно данного аята говорит: «Женщина должна скрывать свои волосы, грудь и область шеи».

В *тафсире* «Сафи», после слов «закрывать свою грудь концом головного покрывала», говорится: «чтобы шеи не было видно».

В любом случае имеется в виду то обстоятельство, что в упомянутом аяте отчетливо отражаются все нормы и правила ношения покрывала. Обращение к шиитским и суннитским (и особенно к шиитским) комментариям и преданиям полностью разъясняет положение, не оставляя никаких поводов для сомнения.

ВТОРОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ: ТОЛКОВАНИЕ ВЫРАЖЕНИЯ «НЕ ПОКАЗЫВАЮТ СВОЕЙ КРАСЫ [МУЖЧИНАМ], КРОМЕ СВОИХ МУЖЕЙ»

Ваяте 31 суры «Свет» женщинам сказано: «не показывать своей красы [мужчинам], кроме своих мужей»¹.

При первом исключении подразумевались украшения, которые можно было показать всем людям, но при втором исключении называется конкретное лицо, которому можно показать абсолютно все виды женских украшений. В первом случае исключение с точки зрения объекта является ограниченным, а с точки зрения субъекта (индивидуов) – обширным, а во втором случае – наоборот.

Многих перечисленных в аяте лиц в терминологии фикха принято называть «близкие родственники» (*махарим*). К ним относятся:

- 1) мужья;
- 2) отцы;
- 3) отцы мужей;
- 4) сыновья;
- 5) сыновья мужей;

¹ Коран 24:31.

- 6) братья;
- 7) сыновья братьев;
- 8) сыновья сестер;
- 9) женщины;
- 10) рабы;
- 11) слуги, которые не испытывают вожделения;¹
- 2) дети, не ведающие женской наготы.

Из всех упомянутых моментов спорными могут быть только четыре последних.

A. Женщины

В этом плане допускаются три предположения.

1. То, что здесь подразумеваются женщины-мусульманки. В данном случае сомнение вызывает то, что показывать украшения дозволено только в присутствии мусульманок, а не женщин, не являющихся мусульманками.

2. То, что в данном случае подразумеваются все женщины, как мусульманки, так и женщины, не являющиеся мусульманками.

3. То, что при этом имеются в виду женщины, живущие в соответствующем доме, такие как служанки. Смысл данного комментария заключается в том, что все женщины, кроме тех, которые живут с ней в одном доме, являются для женщины чужими (*намахрам*). Данное предположение категорически неприемлемо, ибо согласно конкретному исламскому предписанию любая женщина в этом плане считается для другой женщины близкой (*махрам*).

Второе предположение также является весьма слабым. Ибо в данном случае к слову «женщина» (*ниса*) никакое местоимение не добавляется, но согласно первому предположению к слову «женщина» добавлена фраза «не являющиеся мусульманками», которые, будучи неверующими, якобы не могут быть включены в число *махарим*.

А в действительности, третью из вышеперечисленных предположений обладает более высокой степенью достоверности. Сохранились и предания, на основе которых

обнажение мусульманки перед иудейкой или христианкой непозволительно. В этих преданиях в основном ссылаются на то, что женщины, не являющиеся мусульманками, могут рассказать о прелестях мусульманок своим мужьям или братьям.

Здесь следует отметить, что мусульманкам непозволительно рассказывать мужу о прелестях другой женщины. Наличие подобного запрета гарантирует, что мусульманки нигде не будут говорить о прелестях других женщин, но подобной гарантии относительно женщин, не являющихся мусульманками, не существует; и не исключено, что они перед своими мужчинами могут говорить о скрытых качествах мусульманок. Поэтому мусульманским женщинам вменяется в обязанность прикрывать свои интимные места от взоров этих женщин. Но, конечно, в данном аяте нет совершенно ясного указания о полной запрещенности (*харам*) показа своих украшений и прелестей перед ними. Поэтому неодобрение (*макфух*) данного действия можно установить согласно другим аргументам и источникам. При этом факихи, не признавая необходимость прикрытия мусульманской женщины перед взорами женщин, не являющимися мусульманками, выносят вердикт только о неодобрении подобного действия.

Б. Рабы и слуги («чем овладели их десницы»)

В этом плане наличествуют два предположения: первое, что здесь имеются в виду невольницы и служанки, и, второе, что при этом подразумеваются в целом рабы. Относительно второго предположения существует множество преданий, но вердикты факихов в этом плане разнятся.

Согласно одному из преданий некто из Ирака приехал в Медину и был удостоен чести посетить Имама Джадара Садика (мир ему!). А в Ираке по причине его соседства с Ираном к подобным вопросам относились более ревностно. По какому-то поводу был затронут вопрос о жителях Медины, и тот мужчина из Ирака жалобным тоном заявил,

что у них (жителей Медины) жены отправляются по делам в сопровождении рабов и садятся на лошади и мулы с их помощью, например, при этом они опираются руками на плечи своих рабов. Имам Джадар Садик сказал, что в этом нет ничего предосудительного, и ссылался на аят 55 суры «Сонмы», который гласит: «Нет греха на них перед их отцами, сыновьями, братьями, сыновьями братьев, сыновьями сестер, их женщинами и тем, чем овладели их десницы»¹.

Ислам в подобных и многих других случаях для рабов и рабынь в общем делает исключения. Например, с точки зрения ношения покрывала, а также и запрещения взглядов между рабынями и свободными женщинами существует определенная разница. Рабыни не обязаны прикрывать свои головы, тогда когда для свободных женщин это обязательно. По-видимому, секрет этого вопроса связан с обязанностью рабынь, заключающейся в оказании услуг хозяевам.

Но, как уже заявили, с точки зрения факихов подобный вердикт кажется сомнительным. Но, с другой стороны, сомнительно, чтобы к «тем, чем овладели ваши десницы» относились и рабыни.

Если в качестве подобного исключения желаем признать только наложниц, то вынуждены согласиться, что в отличие от свободных женщин, которые близки (*махрам*) друг другу, наложницы могут быть близки только своей хозяйке. А если к этому вердикту добавим еще и то, что многие факихи не считают нужным, чтобы наложница прикрывалась головным покрывалом даже от взоров чужих мужчин, то результат будет ошеломляющим. То есть наложница может не пользоваться покрывалом перед мужчинами, тогда когда свободные женщины должны в ее присутствии носить покрывала. Иными словами, в этом отношении между наложницей и мужчиной никакой разницы не существует. И, конечно, подобное утверждение неверно.

¹ Коран, 33:55.

В. Тунеядцы, не чувствующие влечения к женщинам (*«Слуги и мужчины, у которых нет вожделения»*)

Хорошо известно, что в данном случае имеются в виду сумасшедшие и глупые люди, которым чужды вожделения и которые не чувствуют женской привлекательности. Некоторые комментаторы рассматривали круг подобных лиц гораздо шире и отнесли к ним также и евнухов, не чувствующих тягу к женщинам.

То, что евнухи считались «благонадежными» лицами и имели доступ к гаремам, основывалось именно на подобном вердикте.

А некоторые другие авторы считали круг лиц, подразумеваемых в данном аяте, гораздо шире, и отнесли к ним также неимущих и нищих, то есть лиц, социальное положение которых не позволяло считать себя полноправными жильцами этого мира. То есть человек, занятый заботами о хлебе насущном да еще с учетом многочисленных других социальных неурядиц, никогда не думает о сексуальных вопросах.

Но фактически охват такого широкого круга лиц в данном аяте кажется весьма сомнительным. Здесь, скорее всего, имеется в виду первая категория или при максимальном обобщении – еще и вторая перечисленная категория лиц.

Г. Дети, которые не ведают о женской наготе

Данную часть людей также можно подразделить на две категории. Слово не ведают (*لام یاۤزخاۤر*) вместе со словом ‘ала (*«об», «о том»*) идут в сочетании и могут обозначать «отсутствие информации» (*یتّیلا*). Следовательно, смысл данного словосочетания, содержащегося в аяте 31 суры «Свет», можно изложить следующими образом. «Дети, которые не осведомлены о тайных делах женщин» или «дети, которые еще не распознали женской наготы». Но *لام یاۤزخاۤر* можно растолковать еще как «победа, власть и возможность». И на этой основе смысл упомянутых сло-

восочетаний можно изложит в следующей форме: «дети, которые лишены возможности пользоваться тайными делами женщин».

В первом предположении имеются в виду неискушенные дети, которые еще не разбираются в подобных вопросах. Но согласно второму предположению подразумеваются дети, которые понимают в этом плане все и близки к половому созреванию, но пока еще не созревшие. Вердикт факихов также основан на подобной интерпретации.

Далее в данном аяте говорится: «пусть они не выставляют свои ноги, чтобы стали видны скрываемые красоты». Арабские женщины согласно обычаю носили на ногах браслеты и, чтобы привлечь внимание окружающих к своим браслетам, ходили твердым шагом. В священном аяте данное действие опровергается.

По данному предписанию можно догадаться, что все действия, которые становятся причиной привлечения внимания мужчин, такие, например, как использование крепких духов и нанесение слишком броского макияжа на лицо, запрещаются. В общем женщина должна при общении поступать так, чтобы не способствовать возбуждению и провоцированию мужчин и не привлекать их внимание.

Последнее предложение в данном аяте, как было уже отмечено, гласит: «Обратитесь все верующие к Аллаху с мольбой о прощении, – быть может, вы будете счастливы». Коран по своему обыкновению в конце каждого своего предписания обращает внимание людей к Богу, чтобы они к вопросам соблюдения божественных установок отнеслись серьезно.

Айаты 59–61 суры «Свет»

Данному вопросу посвящены также и аяты 58, 59 и 60 суры «Свет». Приводим соответствующие разъяснения этих аятов. В самих аятах сказано:

«58: О, вы, которые уверовали! Пусть просят у вас разрешения те, которыми овладели ваши десницы, и те, которые не достигли зрелости, три раза: до молитвы на заре, когда вы снимаете одежду около полудня и после молитвы вечерней – три наготы у вас. Нет ни на вас, ни на них греха после них: тогда ходите одни из вас к другим. Так разъясняет вам Аллах знамения! Аллах – Знающий, Мудрый!

59: А когда дети у вас достигнут зрелости, то пусть они просят позволения, как просили те, что до них. Так разъясняет вам Аллах знамения! Аллах – Знающий, Мудрый!

60: А престарелые из женщин, которые не надеются на брак, на них нет греха, чтобы они снимали свои верхние одежды, не хвастаясь украшениями. Чтобы они были воздержанными, лучше для них. Аллах – Слышащий, Знающий!»¹

В этих аятах содержатся два исключения: первое – для правил прошения позволения для входа в дом в определенное время и второе – для правила ношения покрывала женщинами. Первые два аята относятся к первому исключению, а третий аят – ко второму исключению.

Ранее мы разъясняли данное предписание и отметили, что всякий, кто желает входить в покой других лиц, перед этим должен просить позволения и входить только в случае, когда ему это позволено. Кроме того, мы отметили, что данное предписание остается в силе даже для близких родственников, например для сына при входе в покой матери или отца, намерившегося посетить свою дочь. В этих аятах исключением из такого правила являются две категории лиц, которым вменяется в обязанность просить разрешения при входе в покой только в трех случаях, а в остальное время они не обязаны заручаться подобным разрешением. Эти две категории лиц состоят из:

1) «те, которыми владели ваши десницы», то есть рабы;

¹ Коран, 24:58–60.

2) «те, которые не достигли зрелости» – несовершеннолетние дети.

И это три случая, когда они при входе в покой должны просить разрешения: до утренней молитвы; в полдень, когда люди из-за жары снимают свою верхнюю одежду и отдохивают, а также после ночной молитвы, когда наступает время для сна.

В этих случаях, как правило, женщины и мужчины одеты не как обычно, и, только что проснувшись (до утренней молитвы) или собираясь лечь спать (после ночной молитвы), или пребывая в состоянии отдыха (в полдень), обычно находятся в легкой, ночной одежде. В подобных случаях рабы и несовершеннолетние мальчики должны перед входом в покой просить разрешения. Но в остальных случаях из-за необходимости хождений по комнатам просить разрешения необязательно, ибо, как говорится в аяте, не возвращается, если «ходите одни из вас к другим».

В этом аяте привлекают внимание три момента.

1. В словосочетании «те, которыми овладели ваши десницы» (*ал-лазина малакат айманакум*) в аяте 58 при помощи указательного местоимения «ал-лазина» («те, которыми») сформировано множественное число мужского рода и при этом конкретно имеются в виду рабы. Данное положение подтверждается также и многими комментариями и преданиями. Например, сохранилось предание, согласно которому Его Светлость Имам Джавад Садик (мир ему!) изрек: «Данное предписание (просить разрешения в трех случаях) адресовано мужчинам». У него спросили: «Женщины также должны просить разрешения?» Его Светлость ответил: «Нет, они могут приходить и уходить без разрешения».

То, что рабы могут в определенное время войти в покой женщины без спроса, говорит о том, что они также в этом плане пользуются исключительным положением. Это само по себе служит отчетливым свидетельством того, что в аяте 31 этой же суры, где речь шла о ношении жен-

щиной покрывала и о необходимости прикрытия интимных частей своего тела, словосочетание «те, которыми владели ваши десницы» или «своим невольникам» (*ал-лазина малакат айманакум*) подразумевают также и рабов. И в рассматриваемом нами сейчас аяте 58 суры «Свет» данное словосочетание с местоимением мужского рода («те которые» – *ал-лазина*) даже необязательно, чтобы раб принадлежал самой женщине.

Здесь не следует возражать, ссылаясь на то, что ныне рабство упразднено, и рабовладение полностью ликвидировано, и, следовательно, настаивать на подобных рассуждениях бесполезно. Ибо, во-первых, прояснение позиции ислама по данным вопросам поможет нам лучше ознакомиться с целями соответствующих исламских законов, часть из которых подвергается определенным искажениям. Во-вторых, если какой-либо отважный факих решится проявить достаточную смелость, то он может интерпретировать предписания о рабах в обобщенном виде, то есть таким образом, чтобы они были применимы с учетом аналогии, например, и по отношению к слугам.

2. По словосочетанию «тогда ходите одни из вас к другим» можно догадаться, что необязательность просить разрешения для входа со стороны рабов и несовершеннолетних мальчиков объясняется необходимостью их передвижения по дому и, в частности, по женским покоям; при этом каждый раз просьба о разрешении для входа будет сопряжена с определенными трудностями.

Фактически дозволенность в данном случае связана не с необоснованностью подобной обязанности, а с тем, что в данном случае соблюдение обязанности сопряжено с определенными трудностями и неудобствами.

Мы убеждены, что все другие исключения, связанные с покрытием тела, например необязательность прикрытия лица и запястий, а также необязательность ношения покрывала в присутствии близких лиц также относятся к этой категории. Ранее мы уже рассуждали по данному вопросу.

Но вскоре этот вопрос нами будет рассмотрен более детально.

3. Дети, которые в упомянутом аяте обязываются наравне с взрослыми мужчинами просить разрешения для входа в покой во всех трех перечисленных случаях, относятся к категории несовершеннолетних. Следовательно, незрелые и близкие к зрелости дети, которые не ведают вожделения, в остальных случаях, указанных в данном аяте, могут войти в покой без предупреждения.

Немощные женщины

Но исключение, связанное с вопросом ношения покрывала женщинами (в аяте 60), а именно «престарелые из женщин, которые не надеются на брак, на них нет греха, чтобы они снимали свои одежды, не хвастаясь украшениями», является третьим по счету исключением относительно одежды. Первые два исключения были связаны с предписаниями аята 31 этой же суры. Но в данном аяте напоминается, что лучше, если они, то есть престарелые женщины, будут более благочестивыми и не снимут свою верхнюю одежду, ибо Аллах – Знающий, Мудрый.

А кто имеется в виду под словом «престарелые» (*кава'ид*)? Под этим словом подразумеваются пожилые женщины, которые больше не представляют для мужчины секуальный интерес и, следовательно, не надеются на брак. Они могут возжелать, но надеяться им не на что. Словосочетание «снимали свои верхние одежды» (*ан йад'ан сийабахунна*) (в айтае 60 данной суры) означает, что женщины носили две формы одежды: одна – для ношения вне дома, а другая – домашняя. Престарелым женщинам разрешено снимать только свою верхнюю одежду, но вместе с тем им не разрешено «хвастаться своими украшениями».

В исламских преданиях указаны пределы снятия с себя одежды престарелой женщиной и отмечено, что им позволительно снимать свое головное покрывало. Напри-

мер, ‘Убайд Аллах Халаби, один из сподвижников Имама Джа‘фара Садика, рассказывает, что Его Светлость говорил, что под словосочетанием *ан йад‘ан сийабахунна* («снимали верхнюю одежду») имеется в виду снятие с себя головного покрывала (накидку) и головного платка. А затем он рассказывает, как обратился к Его Светлости с вопросом «А снимать можно перед кем угодно?» На что последовал ответ: «Да, перед кем угодно, но с тем условием, чтобы она (престарелая женщина) была скромной и не желала хвастаться своими украшениями».

По словосочетанию «чтобы они были воздержанными, – лучше для них» можно прийти к такому выводу, что с точки зрения ислама, чем больше женщина станет соблюдать правила целомудрия, тем для нее лучше. И указанные облегчения и снисхождения, допущенные в связи с необходимостью оставлять открытыми лицо и запястья, не должны способствовать тому, чтобы она забыла об общих нравственных принципах.

Аяты суры «Сонмы» о супругах Пророка

Основными аятами об обязанностях относительно ношения покрывала были рассмотренные нами аяты из суры «Свет». Есть еще несколько аятов из суры «Сонмы», которые можно рассматривать в качестве дополнения к данному вопросу. Часть из этих аятов относятся к супругам Посланника Бога, а другая часть содержит предписания относительно соблюдения принципов целомудрия. Рассмотрим первую часть из этих аятов:

«32: О, жены Пророка! Вы не таковы, как любая другая женщина. Если вы набожны, то не ведите [с посторонними мужчинами] любезных речей – не то возжелает вас тот, чье сердце порочно, а говорите обычные слова.

33: Не покидайте своих домов, не носите украшения времен первого невежества»¹.

Цель этого предписания не заключается в заточении жен Пророка в домашних застенках, ибо история ислама отчетливо свидетельствует о том, что досточтимый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) брал своих жен с собой в путешествия и никогда не запрещал им выходить из дома. Основная мысль предписания состоит в том, чтобы женщина не покидала дом с целью демонстрации самой себя и своих украшений. Данная обязанность для жен досточтимого Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) была более строгой и ответственной.

Арабы-мусульмане входили в дом Пророка свободно и не были в этом осмотрительными. А жены Пророка в это время находились дома. Следовательно, был ниспослан аят 53 суры «Соны», который гласит: «О, вы, которые уверовали! Не входите в дом Пророка, если только вас не пригласят на трапезу, [не входите] с тем, чтобы дожидаться ее. Однако когда вас пригласят, то входите, а когда поедите, то расходитесь, не вступая в разговоры. Такое [поведение] может удручить Пророка, а он стесняется [сказать об этом], но Аллах не стыдится истины. Если вы просите у жен Пророка какую-либо утварь, то просите ее через завесу. Это безгрешнее для ваших и их сердец. Вам не подобает ни огорчать Посланника Аллаха, ни жениться когда бы то ни было на его вдовах после его смерти, ибо это – великий грех перед Аллахом»².

В данном аяте встречается слово *хидажаб* («завеса»). Как нами было уже отмечено, авторы прежних времен, всякий раз говоря об «аяте хиджаба», имели в виду именно этот аят. Предписание относительно хиджаба в этом аяте отличается от относящегося к покрывалу (или одежде) предписания, о котором мы выше рассуждали. Данное

¹ Коран, 33:32-33.

² Коран, 33:53.

предписание относится к семейным традициям и правилам поведения, которые должны быть соблюдены человеком в чужом доме. Согласно этому предписанию мужчина не должен входить в женские покои, наоборот, если ему нужна какая-либо утварь, он должен просить об этом, стоя за стенной. Данный вопрос не имеет никакого отношения к положению о покрывале (или одежде), которое в фикхе упоминается под словом *сатр* («прикрытие»), а не *хиджаб*.

Словосочетание «это безгрешнее для ваших и их сердец» в этом аяте подобно словосочетанию «на них греха не будет в том»¹ в аяте 60 суры «Свет». Эти аяты свидетельствуют о том, что мужчина и женщина чем строже соблюдают предписания о необходимости прикрытия, правилах ношения покрывала и запрещении сладострастных взглядов друг на друга, тем они будут ближе к целомудрию и нравственной чистоте. Как уже было заявлено, облегчения и снисхождения, допущенные в связи с необходимостью, не должны способствовать тому, чтобы общие нравственные принципы были преданы забвению.

ПРЕДЕЛЫ ДОБРОДЕТЕЛЬНОСТИ

Ваятах 59 и 60 суры «Сонмы» Священного Корана говорится:

«59: О, Пророк! Скажи твоим женам, твоим дочерям и женам верующих мужчин, чтобы они туго затягивали свои покрывала. Так их лучше будут отличать [от других женщин] и не подвергнут оскорблений. Аллах – прощающий, милосердный.

60: Если мунафики и те, чьи сердца порочны, и распространители [ложных слухов] в Медине не перестанут [злословить о муслимах], то ты одолеешь их благодаря Нашей

¹ Коран, 24:60.

поддержке, и недолго они будут соседствовать с тобой здесь (то есть в Медине)»¹.

В этом аяте следует обратить внимание на два момента: во-первых, на то, что такое *джилбаб* (в тексте перевода – «покрывало») и что означает туго затягивать его? И, во-вторых, что означает словосочетание «их лучше будут отличать [от других женщин] и не подвергнут оскорблению», которое названо причиной данного предписания и является выгодой от этого?

Относительно первого момента, то есть значения слова *джилбаб*, следует отметить, что у эзегетов и лексикологов в этом плане разные мнения, что затрудняет определить точное значение данного слова.

Так, в толковом словаре «Ал-Мунджид» говорится: «*Джилбаб* – это широкое платье или иная широкая одежда».

В сочинении известного факиха Рагиба Исфагани (ум. в 1108 г.) «Муфрадат» («Простые слова»), которое считается весьма признанной и достоверной книгой, посвященной разъяснению коранической терминологии, по этому поводу сказано: «Это означает платье и головное покрывало».

В арабском толковом словаре «Ал-камус» («Словарь») об этом пишут так: «*Джилбаб* состоит из платья и еще одной широкой одежды поверх него, меньше по размерам, чем чадра (широкая накидка, одеваемая женщинами), или равной ей, которой женщина покрывает все свои одежды».

В книге «Лисан ал-араб» («Арабский язык») относительно *джилбаба* написано: «Это одежда большего размера, чем женское головное покрывало, и меньше, чем *аба*². Женщина посредством *джилбаба* покрывает свою голову и область грудей.

Аз-Замахшари в «Кашшафе» также высказывается приблизительно в этом же плане. А ат-Табарси в комментариях «Маджма‘ ул-байан» разъясняет данное слово следующим

¹ Коран, 33:59, 60.

² Аба – мужская верхняя широкая одежда без рукавов.

образом: «*Джилбаб* состоит из головного покрывала, посредством которого женщина, выходя из дома, прикрывает свою голову и лицо». Но он же при комментировании вышеупомянутого аята Корана, говоря о *джилбабе*, пишет: «цель заключается в том, чтобы женщина при помощи покрывала закрыла свое лицо и область воротника». А затем добавляет: «Говорилось, что *джилбаб* – это платок, при помощи которого женщины, выходя из дома, скрывают свои лбы и головы».

Как вы уже заметили, судя по разъяснениям экзегетов, смысл слова *джилбаб* не столь уж ясен. Более достоверным может быть вариант разъяснения, согласно которому под словом *джилбаб* понимается всякая широкая одежда, но преимущественно оно употребляется по отношению к головным покрывалам, больше обычного платка и меньше плаща или накидки (*рида*). Таким образом, выясняется, что среди женщин были распространены две формы покрывала: особый род фаты, которую называли *химар* или *макна‘а* и носили дома, а также большие покрывала, которыми пользовались вне дома. Подобная трактовка вполне соответствует и содержанию преданий, в которых говорится о *джилбабе*, например сведениям, содержащимся в рассказанном ‘Убайд Аллахом Халаби предании, приведенном нами при комментировании аята 60 суры «Свет». Смысл того предания состоял в том, что престарелые женщины могут снимать с себя *джилбаб*, и смотреть на их волосы не считается греховым занятием. Отсюда следует, что *джилбаб* является средством для того, чтобы прикрыть волосы.

Согласно другому преданию, которое встречается в «Кафи», Его Святость Имам Джа‘фар Садик изрек: «Если женщина престарелая, то ей позволяет снять свой платок и головное покрывало».

Поэтому когда в аяте говорится о том, чтобы «они тую затягивали свои покрывала (*джилбаб*)», то имеется в виду то, чтобы женщины покрывали им свои тела, то есть, выходя из дома, они забрали с собой свои большие головные

покрывала. Конечно, словосочетание «того затягивать свои покрывала» понимается в переносном значении. Когда у женщины требуют, чтобы она затягивала свою одежду, то имеется в виду то, чтобы она не распускала свои одежды, привела их в порядок, не носила одежду ради формальности и прикрывала ею свое тело.

Использование женщинами больших головных покрывал осуществлялось в двух формах: первая форма носила чисто формальный и церемониальный характер, как это ныне делается некоторыми нашими дамами, которые носят покрывала только ради формальности. Они вовсе не используют носимые ими покрывала в целях покрытия каких-либо частей своего тела и распускают их. Само ношение покрывала со стороны подобных женщин свидетельствует о том, что они вовсе не гнушаются общением с чужими мужчинами и не возражают, если мужчины обводят их страстными взглядами. Другая форма ношения головных покрывал в корне отличается от первой. При этом женщина относится к своей одежде и покрывалу с особой внимательностью и не распускает их, всем своим видом показывая, что она относится к категории набожных и целомудренных женщин. Ее внешний вид и манера держаться сами по себе настораживают нечистых сердцем мужчин и сдерживают их от непристойных мыслей. Далее мы при рассуждениях о женском одевании докажем, что выдвигаемые аргументы о функциях одежды являются подтверждением именно этой мысли.

А теперь несколько слов о втором моменте, то есть о причинах упомянутого предписания.

Комментаторы пишут, что группа лицемеров (*мунафиков*) сразу после наступления ночной темноты началаходить по улицам, причинив беспокойства наложницам. Конечно, как уже было заявлено, наложницам необязательно было прикрывать свою голову. Иногда эти безнравственные молодые люди приставали и к свободным женщинам, заявляя, что якобы они ошибочно приняли этих женщин

за наложниц. В результате свободным женщинам было предписано, чтобы они не выходили из дома без *джилбаба*, то есть без надлежащей для улицы экипировки, чтобы тем самим их можно было отличить от наложниц, и чтобы они не стали объектом приставания.

Данное утверждение, конечно, заслуживает определенной критики, ибо, судя по нему, выходит, что приставание к наложницам не возбранялось, и мунафики (лицемеры) использовали это как уважительную причину для своих выходок. А фактически это неверно. Ибо, несмотря на то, что наложницам необязательно было носить накидки для покрывания волос, и, вероятно, считалось, что положение наложницы не позволяло женщине быть привлекательной, и если даже необходимость обслуживания своих хозяев делала для нее ношения покрывала обременительным, все равно подобные приставания по отношению к наложнице являлись греховными. И, следовательно, лицемеры не имели права приставать к наложницам, ссылаясь на их социальный статус.

Другое предположение, связанное со смыслом упомянутого словосочетания, заключается в том, что когда женщина выходит на улицу, одетая по правилам, скромная, серьезная, соблюдая целомудрие, то нечистые сердцем люди не осмеливаются притираться к ней.

Согласно первому предположению смысл словосочетания «их лучше будут отличать [от других женщин] и не подвергнут оскорблением» заключается в том, что таким способом можно выяснить, является ли женщина свободной и не принадлежит ли к наложницам, и, следовательно, она не должна быть подвергнута преследованиям. Но на основе второго предположения данное словосочетание означает, что таким способом можно будет установить принадлежность женщины к добропорядочным и целомудренным лицам. И люди с нечистыми помыслами не осмеливаются приставать к ней, ибо сразу же почувствуют, что все их по-

пытки заманить к себе такую женщину заранее обречены на провал.

В данном аяте правила ношения покрывала не изложены. Согласно ему не возможно установить, следует ли женщине скрывать лицо или это вовсе необязательно. Правила ношения покрывала изложены в аяте 31 суры «Свет», о котором мы уже ранее рассуждали.

Из этого аята можно извлекать вечную истину о том, что мусульманская женщина должна вести себя в обществе таким образом, чтобы быть воплощением целомудрия, добродетельности, скромности и достоинства. Тогда порочные сердцем люди, охотящиеся за женщинами, потеряв надежду, расстаются с мыслями воспользоваться ими. Мы замечаем, что распутные молодые люди всегда бегают за ветреными, нескромными и полуобнаженными женщинами. На упреки относительно того, почему они пристают к этим женщинам, они отвечают примерно таким образом: если она сама этого не желает, то почему выходит на улицу в подобном виде?

Предписание, которое встречается в аяте 31, подобно другому предписанию, которое содержится в аяте 32 суры «Сонмы»: «Если вы набожны, то не ведите [с посторонними мужчинами] любезных речей – не то возжелает вас тот, чье сердце порочно, а говорите обычные слова»¹. В данном предписании целомудрие и степенность проявляются в качестве разговора, а в предписании 59 аята эти качества выражены в поведении женщины.

Мы ранее отметили, что движения и поведение человека порою могут быть довольно красноречивыми. Иногда форма одежды, походка, разговоры женщины могут отражать многое и необычным языком, например, могут сказать: «отдай мне свое сердце, мечтай обо мне, преследуй меня». А иногда тем же бессловесным языком они могут

¹ Коран, 33:32.

сказать иное: «остерегайся, не пытайся посягнуть на то, что для тебя недостижимо».

Во всяком случае, из этого аята следуют предписания относительно ношения одежды и покрывала. А о качестве ношения покрывала и одежды вопрос достаточно полно изложен в аяте 31 суры «Свет». И с учетом того, что данный аят был ниспослан после упомянутого аята из суры «Свет», можно догадаться, что цель словосочетания «чтобы они туго затягивали свои покрывала» заключается в том, чтобы предыдущее предписание, выдвинутое в суре «Свет», было полностью соблюдено, и чтобы женщина была защищена от посягательств порочных сердцем людей. А в предыдущем, то есть в аяте 58 говорится: «А те, которые злословят о верующих, мужчинах и женщинах, без всякой на то причины, взваливают на себя бремя навета и явного греха»¹. Сразу после этого предписания следуют рекомендации женщинам, чтобы они в своем поведении соблюдали принцип скромности и степенности, чтобы тем самым быть защищенными от посягательств недобропорядочных лиц. Обратите внимание на аят 58, он поможет нам лучше разобраться в сути двух последующих аятов.

Большинство комментаторов трактуют словосочетание «чтобы они туго затягивали свои покрывала» из аята 59 суры «Сонмы» как предписание о скрывании лица. Комментаторы признают, что значение слов «туго затягивали» (*йуднина*) не означает «скрывание». Но многие из них, подумав, что данное предписание выдвинуто для того, чтобы отличить свободных женщин от наложниц, пришли к такому толкованию. Однако мы отметили, что подобная трактовка неверна. Невозможно, чтобы в Священном Коране проявлялась благосклонность только к свободным женщинам, а мусульманки-наложницы игнорировались. Интересно, что подобной точке зрения придерживались, в основ-

¹ Коран, 33:58.

ном, те комментаторы, которые при комментировании суры «Свет» твердо заявили о том, что скрывать лицо и запястья вовсе не обязательно, считая подобное действие обременительным. К таким комментаторам относятся даже такие лица, как аз-Замахшари и Фахр Рazi. Как получилось, что эти комментаторы не заметили противоречивость своих заключений и при этом не претендовали на отмену соответствующего аята из суры «Свет»?

Реальность заключается в том, что они не признавали наличие противоречий между аятами суры «Свет» и суры «Сонмы». Они независимо от каких-либо трудностей считали аят из суры «Свет» постоянным и вечным предписанием, а аят из суры «Сонмы» – действенным только в том случае, когда свободная женщина или женщина-наложница стали объектом посягательства недобропорядочных лиц.

Из этого аята вытекает еще один момент, указывающий на то, что лица, причинявшие женщинам беспокойство на улицах и в общественных местах, с точки зрения закона заслуживают самого сурового наказания. Например, недостаточно вызвать их в полицейский участок и постричь их. Наказание должно быть более строгим. В Коране говорится: «Если мунафики и те, чьи сердца порочны, и распространители [ложных слухов] в Медине не перестанут [злословить о муслимах], то ты одолеешь их благодаря Нашей поддержке, и недолго они будут соседствовать с тобой здесь (то есть в Медине)»¹. Согласно этому аяту лицам, посягавшим на женщин, нет места в чистом исламском обществе. Чем больше в обществе уважения к благочестию и добро-порядочности, тем строже и беспощаднее оно относится к предателям, а в обратном случае следует ожидать абсолютно иную ситуацию.

¹ Коран, 33:60.

ПРАВИЛА НОШЕНИЯ ПОКРЫВАЛА

Теперь мы намерены рассмотреть с точки зрения фикха правила ношения покрывала с учетом всех отрицательных и положительных фактов.

Еще раз напоминаем, что наши рассуждения имеют научный характер и не должны быть восприняты в качестве вердикта. Ваш покорный слуга высказывает свое мнение. А каждый из вас должен следовать вердикту того *муджтахида*¹, которому доверяет.

Вначале мы должны определить круг вопросов, которые с точки зрения исламского богословия являются четко установленными и очевидными, а затем приступить к рассмотрению спорных моментов.

1. То, что женщине необходимо покрывать все части тела, кроме лица и кистей рук, с точки зрения исламского закона никаких сомнений не вызывает. Это часть бесспорных обязанностей. В этом плане нет никаких разногласий и сомнений ни с точки зрения Корана и хадисов, ни с точки зрения вердиктов. Дискуссии подлежит лишь покрывание лица и рук до запястий.

2. Вопрос о «необходимости ношения покрывала», которое является обязанностью женщины, следует отделить от относящегося к мужчинам вопроса о «запрещенности сластолюбивых взглядов» на женщин. Может быть, кто-то и выступит сторонником необязательности покрывания лица и кистей рук у женщин и одновременно выскажет в поддержку запретности сладострастных взглядов со стороны мужчины. Но не следует думать, что эти два аспекта взаимно обусловлены. Таким же образом с позиции фикха

¹ *Муджтахид* – лицо, имеющее право на *иджтихад*. А *иджтихад* (от арабского «усердие», «рвение») означает деятельность богослова, направленную на изучение и решение вопросов богословско-правового характера, а также систему принципов, аргументов, методов и приемов, используемых им при вынесении вердиктов. К *иджтихаду* относится также степень авторитетности самого ученого (*муджтахида*) в знании, интерпретировании и комментировании богословско-правовых источников.

известно, что мужчина не обязан прикрывать свою голову, но, тем не менее, это не значит, что женщине дозволено бросать сладострастные взгляды на его голову и тело.

Действительно, если мы признаем взгляды дозволенными, то должны признать и отсутствие необходимости покрывания лица и ладоней. Ибо весьма сомнительно, чтобы взгляд мужчины на лицо и ладони женщины был дозволенным, но открытость лица и ладоней для нее являлась запрещенной. Позже мы расскажем о том, что в древние времена среди людей, выносящих вердикты, не было ни одного лица, которое высказалось бы за покрывания лица и ладоней, но многие из них считали взгляды на женщин запрещенными.

3. Рассуждая о вопросе относительно запрещения взглядов, следует отметить, что если взгляд основан на «наслаждении» и на «любопытстве», то он запрещен. Но особенность взаимоотношения между рассматривающим лицом и рассматриваемым объектом такова, что оно чревато опасностью, основанной на том, что за взглядом могут последовать и грехи.

Эти два вида взгляда являются абсолютно недозволенными и даже по отношению к близким родственникам. Исключением при этом может быть только момент сватовства, при котором дозволены всякие взгляды, в том числе и сладострастные, но, как правило, при условии, что мужчина смотрит на женщину в целях заключения с ней брака, а не для того, чтобы, взирая на нее, получить удовольствие. Божественные законы отличаются от человеческих законов, при которых можно успокоить себя всякими подделками. Здесь царствует человеческая совесть, и все учитывается Всевышним Господом, от взоров Которого ничего не скрыто. Следовательно, можно сказать, что здесь никакие исключения не нужны, ибо то, что однозначно запрещено, это сладострастный взгляд, а также взгляды, которые, не будучи сладострастными, непроизвольно приводят к сладострастию.

Факихи однозначно заявили, что никому из мужчин не позволено пристально смотреть на женщин, чтобы выбрать одну из них. Смотреть можно только на одну женщину, которая была представлена мужчине и о которой он думает; при этом она устраивает его по всем показателям, ему остается посмотреть только на ее лицо и внешние данные, чтобы принять окончательное решение. Некоторые другие факихи высказались в этом плане более осторожно.

Лицо и руки

Теперь, когда мы обсудили общие правила одеяния, настала очередь высказаться по вопросу о лице и кистях рук.

Вопрос об одеянии с учетом того, является ли скрывание лица и кистей рук обязательным или нет, приобретает две совершенно разные философские точки зрения. Если будем считать, что женщине необходимо скрывать свое лицо и кисти рук, то мы выступаем сторонниками философии затворничества женщины и запрещения ей всякого другого занятия, кроме того, что полагается в домашних условиях или в чисто женском обществе.

Однако если мы считаем скрывание всего тела необходимым и всякие возбуждающие действия запретными, а также разного рода сладострастные взгляды на женщин со стороны мужчин признаем недозволенными, и вместе с тем скрывание лица и ладоней считаем необязательным с тем условием, чтобы они были простыми и естественными без всяких привлекающих внимание и возбуждающих украшений, то мы уже выступаем сторонниками иной философии. А данная философия заключается в том, что нет никакой необходимости, чтобы женщина была заперта внутри дома и стала затворницей. При этом требуется, чтобы любые сексуальные удовольствия были возможны только в семейной обстановке, а общественная среда должна быть чистой, безупречной, и в ней не должно быть места для каких-либо визуальных, осознательных и слуховых сексуальных

наслаждений вне брака. На этой основе женщина может брать на себя выполнение любой общественной работы.

Конечно, здесь существует несколько моментов.

А. Здесь мы не будем рассуждать о том, должна ли женщина в первую очередь заниматься выполнением своих семейных обязанностей или нет? Несомненно, мы выступаем сторонниками того, что первая обязанность женщины – это материнство и руководство семейным очагом.

Б. Отношение ислама к тому, чтобы женщины заняли некоторые посты, такие как политические, судебные или религиозно-юридические (вынесение вердиктов и становление примером для подражания), нуждается в более детальном рассмотрении. По этому вопросу мы будем говорить более подробно.

В. С точки зрения ислама мужчина является главой семьи, а женщина – членом семейного круга. Поэтому мужчина с учетом семейных интересов может запретить женщине заниматься определенными работами.

Мы имеем в виду то, что если скрывать лицо и ладони, и особенно лицо, будет обязательно, то радиус действий женщины ограничится домашним очагом и кругом женщин. Но если скрывать лицо необязательно, то данное ограничение автоматически снимается. И если даже иногда появляются некоторые ограничения частного характера, то они будут иметь характер исключения.

Во всяком случае необязательность скрывания лица способствует выяснению отношения шариата к запретности или дозволенности некоторых действий. Есть много действий, совершение которых по существу женщине не запрещено, но если при этом мы считаем скрывание лица и ладоней необходимым, то совершение этих действий для нее становится формально недозволенным. То есть они запрещены в связи с тем, что вынуждают женщину оставлять свое лицо открытым. Далее мы приведем примеры подобных действий.

1. Дозволено ли, чтобы женщина занималась вождением автомобиля?

Нам известно, что относительно вопроса о вождении автомобиля специального предписания не существует. Следует выяснить, может ли женщина при вождении автомобиля выполнить другие свои обязанности или нет? При этом если скрывание лица и кистей рук обязательно, то женщина не может заниматься вождением автомобиля.

2. Дозволено ли, чтобы женщина работала вне дома в качестве продавщицы?

Конечно, при этом не имеется в виду та форма продажи, которая распространена ныне в мире и фактически представляет собой не продажу, а обман.

3. Дозволено ли, чтобы женщина занималась административной (офисной) работой?

4. Имеет ли право женщина заниматься преподаванием, даже в мужской аудитории, или нет? Имеет ли она право присутствовать на занятиях в аудитории, где преподает мужчина?

Если мы признаем, что скрывание лица и ладоней не обязательно, а мужчина может смотреть на лицо и руки женщины взглядом, далеким от сладострастия и любопытства, то все перечисленное дозволено. А в обратном случае – не дозволено.

Одним словом, лицо и кисти рук являются своего рода границей между заточением женщины и ее свободой, а критические замечания противников хиджаба могут быть уместными лишь в том случае, когда мы признаем необходимость сокрытия лица и рук. Но если сокрытие лица и рук посчитаем необязательным, то нет никаких оснований притираться к ношению хиджаба, прикрывающего остальные части тела. Наоборот, заслуживают критики уже противники ношения хиджаба.

Если женщина не больна и не желает выходить из дома обнаженной, то ношение одежды, которая скрывает все ее тело, кроме лица и ладоней, не может служить преградой

для его деятельности вне дома. Наоборот, самолюбование, бахвальство и ношение тесной, облегающей одежды с соблюдением различной моды превращают женщину в беспечное и неактивное существо, которое все свое время должно тратить на защиту своей позиции. Скоро мы займемся разъяснением того, что исключение лица и кистей рук из общего правила ношения хиджаба связано с необходимостью предоставления женщине возможности быть активной, и именно поэтому ислам признал необходимость подобного исключения. На этот счет нами и раньше были приведены примеры из высказываний древних исламских экзегетов.

А теперь приступим к рассмотрению подтверждающих и опровергающих аргументов по данному вопросу.

ПОДТВЕРЖДАЮЩИЕ АРГУМЕНТЫ

Существуют несколько аргументов, согласно которым скрывание лица и кистей рук необязательно.

1. В аяте «покрываала» («хиджаб»), то есть в аяте 31 суры «Свет», который в этом плане считается определяющим, скрывание лица и кистей рук обязательным не считается. Можно ссылаться на два словосочетания в этом аяте. Первое – это словосочетание «пусть не выставляют напоказ своих украшений, за исключением тех, которые видны» и, второй – «пусть они прикрывают [головными] покрываалами вырез на груди»¹.

При рассмотрении первого словосочетания мы убедились, что большинство экзегетов и все предания признали такие средства, как краски, сурьма, кольцо, браслеты и тому подобное примером дозволенных украшений («которые видны»). Все это относится к украшениям, которые носятся на лице и на двух руках до запястья. Краска, кольцо и браслет относятся к рукам, а сурьма – глазам.

¹ Коран, 24:31.

Те, которые считают необходимым скрывание лица и ладоней, под украшениями, «которые видны», должны понимать только верхнюю одежду, что логически весьма неправдоподобно и не соответствует коранической риторике. Скрывание верхней одежды по причине невозможности этого действия в каких-либо исключениях не нуждается. Кроме того, одежду можно причислить к категории украшений только в том случае, когда будет видна часть тела. Например, относительно женщин, которые не носят хиджаб, можно сказать, что одежда для них служит средством украшения. Но если женщина покрывает все свое тело одним сплошным одеянием, то подобная одежда украшением не считается.

Невозможно отрицать, что в аяте говорится о том, что при утверждении необходимости скрывания женских красот определенная часть ее украшений исключается. В ясности и отчетливости содержания этого аята сомневаться не приходится.

Относительно второго словосочетания следует сказать, что в аяте говорится о необходимости прикрывать вырез на груди (воротник), при этом если необходимо было прикрывать и лицо, то об этом также было сказано.

Обратите внимание! Головное покрывало (*химар*) предназначено для прикрытия головы. Словом *хумур* (головные покрывала) в аяте разъясняется, что женщина должна иметь головное покрывало (платок), и отчетливо известно, что прикрывать головным покрывалом (платком) можно только голову. Но вместе с головой этим платком должны быть прикрыты также и другие части тела или нет? Это зависит от способа изложения. Но раз в аяте говорится о необходимости прикрытия двумя концами головного покрывала еще и выреза на груди, то выясняется, что этого вполне достаточно.

Может быть, кто-то думает, что под словосочетанием «пусть они прикрывают [головными] покрывалами вырез на груди» понимается вывешивание головного покрывала

перед лицом, да еще и таким образом, чтобы оно подобно завесе прикрывало вырез на груди и всю область груди.

Но, к сожалению, данному аяту ни в коем случае невозможно навязывать подобную трактовку. Ибо, во-первых, в аяте использовано слово *химар* («головное покрывало»), а не слово *джилбаб* («широкая одежда»). *Химар* – это маленькое головное покрывало, а *джилбаб* – большое покрывало. Маленькое головное покрывало (платок) невозможно сдвинуть вперед и вывешивать подобно завесе, чтобы оно скрывало лицо, шею, воротник и область груди и чтобы одновременно прикрытыми оставались затылок и волосы, которые в те времена отращивались длинными.

Во-вторых, в аяте отчетливо говорится о том, чтобы это действие выполнялось теми же головными покрывалами, которые женщины носили. Известно, что если бы эти головные покрывала подобным образом вывешивались перед лицом, то женщины не могли видеть пространство перед собой и под ногами, и после этого ходить было бы вовсе невозможно. В те времена данные головные покрывала не были снабжены также и сетчатыми вырезами, которые были бы пригодны для этой цели. Если в аяте подразумевались головные платки, которые можно было вывешивать перед лицом, то поступило бы предписание, чтобы смастерили иные головные покрывала, которыми можно было бы скрывать лицо и заодно умудряться ходить.

В-третьих, словосочетание, состоящее из слов *дафба* и *‘ала*, как уже нами было изложено, не означает «вывешивать». И как нами было установлено со ссылкой на знатоков арабской словесности и лексикологии, словосочетание *дафба* *‘ала* означает «поставить что-то над чем-то». Например, словосочетание *фадарабна* *‘ала азанихим* означает «и мы закрыли их уши», то есть поставили над их ушами преграду, чтобы они не слышали. Поэтому словосочетание *валиадрибна бихумурихинна* *‘ала джу’убихинна* («пусть они

прикрывают [головными] покрывалами вырез на груди») буквально означает: «пусть установят головные платки над вырезом на груди». Следовательно, в аяте говорится о том, чтобы женщины прикрыли своими головными платками вырезы на груди, а не установили занавесы перед своими лицами.

Здесь следует ответить еще на один вопрос, а именно каким образом женщины носили головные платки до ниспослания данного аята?

С исторической точки зрения известно, что мусульманские женщины до ниспослания айата «покрывала» согласно традициям того времени не покрывали свои лица. И как нами ранее было изложено, они связывали концы головного покрывала на затылке, обведя их выше ушей. При этом их уши, лицо, шея и вырез на груди были видны. Когда последовало предписание о том, чтобы женщины прикрывали концами головного покрывала вырезы на груди, то они вынуждены были носить на голове материю так, чтобы левыми и правыми концами ее можно было прикрыть область груди. При этом уши, серьги, шея и воротник окажутся прикрытыми, а лицо остается открытым.

На наш взгляд, в том, что аят отражает именно вышеизложенный смысл, никаких сомнений нет. И если учтем то, что данный аят носит в себе предписание о правилах ношения покрывала, и то, что, по словам знатоков методологии фикха, допустить оплошность в изложении смыслов аятов Священного Писания недопустимо, то однозначно поймем, что прикрывать лицо при этом вовсе необязательно.

2. Во многих случаях, когда речь идет о ношении хиджаба и допустимости или запретности взоров, замечаем, что при ответах религиозных предводителей на вопросы различных лиц говорится только о необходимости скрывания волос, а вопрос о скрывании лица вовсе не затрагивается, то есть открытость лица и ладоней объявлена явно дозволенной. Приведем несколько примеров.

А. О недозволенности взглядов на сестру жены (свояченицу)

Ахмад бин Аби Наср, один из сподвижников Его Светлости Имама Ризы¹ (мир ему!) рассказывает: «Я спросил у Его Светлости Ризы: «Дозволено ли, чтобы мужчина смотрел на волосы своей свояченицы?». Он ответил: «Нет, если она не престарелая». Я спросил: «Значит, в этом плане свояченица и чужая одинаковы?». Имам ответил: «Да». Я опять спросил: «А в каких пределах мне дозволено смотреть на нее (на престарелую свояченицу)?». В ответ он сказал: «Можешь смотреть на ее волосы и руки до локтей»².

Обратите внимание, в ответах Имама (мир ему!) как на первый, так и на последний вопрос говорится о волосах, а не о лице. При этом тот, кто задавал вопрос, и тот, кто ответил на них, считали лицо простым исключением. И невозможно даже предполагать, чтобы при дозволенности взглядов на волосы и руки (до локтей) престарелой женщины смотреть на ее лицо была запрещено. Поэтому и в ответах Имама никакое упоминание о лице не встречается.

Б. Относительно мальчиков

Его Светлость Имам Риза (мир ему!), обращаясь к одному из своих сподвижников по имени Аби Наср Барнати, изрек: «Когда мальчику исполнится семь лет, его следует приобщить к молитве. Но пока он не созрел, женщинам не обязательно скрывать от него свои волосы». А приобщение к молитве нужно для того, чтобы у мальчика разрабатывались навыки и привычки, а так в семилетнем возрасте он пока еще мужчиной не считается. Здесь также говорится о

¹ ‘Али ибн Муса ар-Рида – восьмой шиитский имам, скончался в 818 г. в деревне Санабад, возле Туса (Иран); место его гибели (Машхад) стало весьма почитаемым мусульманами, и вскоре здесь возник процветающий город (нынешний город Машхад).

² «Васаил», т. 3, с. 25.

необходимости скрывания волос, а не лица. Подобные предания в книгах по хадисам встречаются довольно часто.

Могут возникнуть возражения в том плане, что, возможно, волосы здесь названы в качестве примера, чтобы не было названо все тело. Но, как известно, тело должно быть прикрыто. Следовательно, скрывание лица также должно быть обязательным.

В ответ следует сказать, что если необходимо было скрывать лицо, то следовало бы в качестве примера назвать именно его. А, как правило, именно лицо является той частью тела, которая практически в большей степени нуждается в открытости. Если речь идет о скрывании лица, то необходимость скрывания всех других частей тела напрашивается автоматически.

В. Относительно рабов

Рабу дозволено смотреть на волосы и голени своей хозяйки¹.

В другом предании в этом плане возник вопрос относительно евнухов (которые могли быть и не рабами).

Мухаммад бин Исама‘ил бин Бази‘ – один из приближенных сподвижников Его Светлости Имамам Ризы (мир ему!) говорит: «Однажды я спросил у Его Светлости Ризы: “Должна ли свободная женщина скрывать свое лицо от евнухов?” (Известно, что наложницы при этом не обязаны прикрывать свои лица, поэтому вопрос имеет отношение только к свободным женщинам.)

Его светлость в ответ сказал: “Нет, когда евнухи входили в покой дочерей моего отца Имама Мусса бин Дж‘афра (мир ему!), они сидели без головного покрываля”. Затем я спросил: “А те евнухи были свободными или рабами?”. На что он ответил: “Они были несвободными”. Я опять обратился к нему с вопросом: “А если бы евнухи были свобод-

¹ «Васаил», т. 3, с. 29. «Кафи», т. 5, с. 531.

ными, то женщины должны были носить в их присутствии головное покрывало?». Он ответил: «Нет!»».

Относительность дозволенности нахождения в присутствии рабов без головного покрывала мы говорили при комментировании соответствующих аятов Священного Корана. Большинство факихов объявляют данное действие недозволенным. Но согласно вышеизложенным преданиям и многим других хадисам по данному вопросу, несмотря на наличие разногласий по другим аспектам, которые рассмотрены в «Кафи» и «Васаил», открытость лица считается необходимо дозволенным действием.

Г. Относительно женщин из людей зимма¹

По рассказу Сакуни (который, будучи суннитом, рассказал много преданий о его Светлости Имаме Джаваде Садике, которые признаются как суннитскими, так и шиитскими учеными), Имам Садик сказал: «Пророк изрек, что смотреть на волосы и руки женщин из людей зимма считается непредосудительным».

Абуль-Бахтари передал рассказ некоего Джавада, сподвижника Али (мир ему!), который, в свою очередь, передал слова Повелителя Правоверных Али (мир ему!) о том, что взирать на головы женщин из людей зимма позволительно.

По вопросу о дозволенности взглядов на женщин из людей Писания у факихов и муджтахидов наблюдается полное единодушие. Исключением является добавленное некоторыми факихами условие, согласно которому следует довольствоваться той степенью взгляда, который был принят среди людей зимма во времена досточтимого Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) (без страсти и любопытства). Но с учетом сегодняшнего состояния, когда женщины из людей Писания в большинстве своем ходят в

¹ Люди зимма – немусульманское население исламских стран, платившее налоги государству и охраняемое исламскими законами.

полуобнаженном виде, взглянуть на них вовсе непозволительно.

Но другие факихи придерживаются такого мнения, что смотреть можно на все, что они по своим обычаям оставляют открытым, хотя во времена досточтимого Пророка они открытыми оставляли меньшие участки тела.

Д. О женщинах-кочевниках

Его Светлость Имам Садик (мир ему!) наставлял, что смотреть на головы женщин, обитателей пустынь, отдаленных сел¹ и неграмотных неарабских женщин, которые приравнены к жителям пустынь, дозволено, ибо всякие предостережения для них бесполезны.

Некоторые факихи вынесли относительно содержания этого предания соответствующие вердикты. Например, известный иранский факих аятолла Ага Сайид ‘Абд ал-Хади Ширази приписывает к этим женщинам еще и некоторых городских женщин, наставление на путь истины которых представляет такую же трудность, как и сельских женщин. И по той же причине, которая указана в предании (всякие предостережения для них бесполезны). Некоторые современные факихи и выдающиеся лица, являющиеся примером для подражания (*мараджэ‘и таклид*), также придерживаются такого же мнения².

Но большинство факихов воздерживаются от вынесения подобных вердиктов. Они, говоря даже о женщинах, обитающих в пустыне, довольствуются указанием, что мужчинам не следует прекращать посещение мест их обитания. Но если мужчины, проходя по этим местам, смотрят на этих женщин, то в этом ничего предосудительного нет,

¹ В тексте предания об этих женщинах говорится как о «жительницах пригорода». Во многих случаях под этим термином подразумеваются жители сел, расположенных в окрестностях города Куфы.

² См: «Минхадж ус-салихин», девятое издание; часть, относящаяся к вопросам брака.

но с тем условием, чтобы данное действие не считалось постоянным исключением.

Во всяком случае, наш вывод заключается в том, что в преданиях никогда не упоминалось о необходимости скрывания лица и кистей рук, а причиной тому служит то обстоятельство, что ненадобность скрывания этих частей тела с точки зрения преданий была бесспорной и очевидной. И ранее мы уже заявили, что никогда не предполагалось, чтобы скрывание лица было необходимым, а скрывание волос считалось сомнительным.

3. Предания, напрямую отражающие предписания о лице и кистях рук, как с точки зрения покрывания, так и с учетом взгляда на них.

И, конечно, отсутствие необходимости скрывания лица и кистей рук не говорит о дозволенности взгляда на них, но дозволенность взгляда может служить причиной отсутствия необходимости скрывания лица и рук.

Ранее при разъяснении аята 31 суры «Свет» мы перечислили некоторые из этих преданий, а теперь укажем на наличие других подобных преданий.

А. Муста‘ад бин Заара, один из сподвижников Имама Джा‘фара Садика (мир ему!), рассказывает, что однажды Его Светлости был задан вопрос об украшениях, которые женщина может показывать. Он ответил: «К ним относятся лицо и ладони».

Б. Муфаддал бин ‘Умар, другой сподвижник Имама Джा‘фара Садика, рассказывает о том, что он спросил у Имама о том, как быть с женщиной, которая умерла в дороге во время путешествия, и близкого ей человека или женщины, которая может совершить ее ритуальное омовение (*гусл*), рядом не оказалось? Его Светлость сказал: «Ее следует совершить упрощенное ритуальное омовение. При этом не следует ощупывать ее тело, и не должны быть видны ее прикрасы, скрывание которых Бог объявил обязательным». Муфаддал спросил: «А как при этом следует действовать?». Имам велел: «Вначале следует омыть внут-

реннюю сторону ладоней, затем ее лицо и обратную сторону ладоней».

Обратите внимание на то, что здесь отчетливо говорится: лицо и ладони являются теми частями тела, скрывание которых не обязательно.

В. ‘Али бин Джак‘фар был сыном шестого имама (Имама Джак‘фара Садика) и великой личностью. Он спросил у своего брата Его Светлости Мусы бин Джак‘фара: «До какой степени мужчине дозволено смотреть на женщину, не являющуюся близкой ему?». Его Светлость ответил: «Можно смотреть только на ее лицо, ладони и место для ношения браслета».

Приведем краткий вариант другого хадиса. Один из сподвижников Посланника Бога (да благословит его Аллах и приветствует!) по имени Джабир говорит, что однажды он вместе с Пророком (да благословит его Аллах и приветствует!) подошел к дверям дома Фатимы (мир ей!). Посланник Бога поздоровался и просил разрешения войти. Фатима (мир ей!) разрешила. Затем, Пророк вторично спросил: «Мне можно войти вместе с человеком, который сопровождает меня?». Захра (Фатима) (мир ей!) сказала: «Папа! Мне нечем покрывать голову». Пророк велел: «Прикрой голову лишними частями своего халата». Затем повторно просил разрешения войти. Фатима разрешила. Когда они вошли в дом, то заметили, что лицо у Захры (мир ей!) до того было бледным, что напоминало брюшную часть кузнечика. Досточтимый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) спросил: «Почему ты бледная?». Она ответила: «Это от голода»¹. Досточтимый Пророк обратился к Господу

¹ После первого издания данной книги некоторые люди просили меня разъяснить, почему лицо дочери досточтимого Пророка должно было быть бледным от голода? Почему она вынуждена была голодать? Я очень благодарен уважаемым читателям за этот вопрос. Здесь уважаемые читатели должны учесть два момента: во-первых, жизнь мусульман в Медине в тот период была сопряжена со многими трудностями и лишениями. Войны и столкновения нанесли большой урон и без того скучной экономике города, а иногда все это сопровождалось еще и засухой. Поэтому воины, участвовавшие в

с мольбой: «О, боже, сделай мою дочь сытой!» По словам Джабира: «После этой молитвы Пророка, лицо у Захры стало розовым, и мы заметили, как у нее под кожей кровь как будто пришла в движение, после этого Захра никогда не оставалась голодной»¹.

Данный хадис является явным подтверждением того, что скрывать лицо и руки вовсе необязательно, а смотреть на лицо – дозволено.

Сподвижник Имама Садика (мир ему!) Фадл бин Йасар рассказывает: «Я спросил у Имама: “Разве локти у женщины являются теми частями ее тела, которые она должна прикрывать от взоров чужих мужчин?”». Он ответил: “Да, должно быть прикрыто то, что находится под головным покрывалом (то есть волосы на голове), а также части тела от места ношения браслета и выше”»².

4. Предания об *ихраме*,³ которые запрещают женщине покрывать свое лицо.

походе мусульман на Табук против византийцев, состоявшемся в 631 году, были названы *джайш ал-устат* («войско нуждающихся»). Многие из исламских воинов, например «люди суффа» (люди, живущие на возвышении), то того были бедными, что даже не имели необходимой для участия в пятничном намазе одежды. Посланник Бога однажды увидел в доме у своей дочери Захры занавес и проявил этим недовольство. Захра тотчас же порвала занавес на куски и отдала «людям суффи».

Кроме того, следует отметить, что ‘Али был работягой, кроме воинского жалования и военных трофеев, он занимался еще и земледелием, а иногда, работая в садах у других людей, зарабатывал на пропитание своей семьи. Но ‘Али и Захра были не из тех людей, которые согласились бы на то, чтобы они сами были сыты и обеспечены, а вокруг люди испытывали нужду. Все, что им доставалось, они делили с другими людьми.

Действительно мусульмане на заре ислама в этих неимоверно трудных условиях, высоко поднимая знамя веры, донесли его до самых далеких окраин мира. А голодание членов семьи Пророка не считается для них каким-либо пороком, наоборот, подобное положение, когда они несли все тяготы жизни вместе со всеми мусульманами, делает им честь. (Прим. автора.)

¹ «Кафи», т. 5, с. 528.

² «Кафи», т. 5, с. 521. Васаил, т. 3, с. 25.

³ Ихрам – воздержание паломников от совершения недозволенных шариатом действий в Мекке; ритуальная одежда лица, совершающего хадж.

Невероятно, чтобы оставлять лицо неприкрытым вне состояния ихрама было запрещено, а в состоянии ихрама дозволено. Кроме того, следует учесть, что в состоянии совершения хаджа наблюдается скопление в одном месте большого количества женщин и мужчин, и если бы необходимо было прикрывать лицо, то это было бы самим подходящим местом для подобного действия, и об этом были бы надлежащие указания в хадисах и преданиях. Тогда, когда согласно преданию Его Светлость Имам Мухаммад Бакир (мир ему!) увидел женщину, прикрывающую веером свое лицо, Имам (мир ему!) собственноручно взял трость и удалил веер от ее лица.

На основе некоторых преданий выясняется, что нахождение женщины в состояние ихрама с открытым лицом подобно нахождению мужчины в этом же состоянии без головного убора. А цель этого действия заключается в том, чтобы паломники в состояние ихрама под воздействием жары и холода испытали трудности и лишения. И, как говорится в одном хадисе, некая женщина в состоянии ихрама носила на лице маску. Его Светлость Имам Бакир (мир ему!) велел ей снять свою маску, ибо с маской цвет лица у человека не меняется. То есть необходимо, чтобы под воздействием лучей солнца в период хаджа цвет лица у человека менялся.

Следовательно, паломники-мужчины должны были находиться в состоянии ихрама без головных уборов, а женщины-паломницы – с открытым лицом, чтобы хоть немногого лишиться комфорта, свойственного обычному времени. Но так как Священному Законодателю¹ было угодно, чтобы правила ношения одежды и покрывала сохранились в своей обычной форме, то женщине не было предписано находиться с непокрытой головой, и достаточно было, чтобы она совершила хадж с открытым лицом. Но если Законодатель хотел в состоянии ихрама пренебрегать правилами

¹ Имеется в виду Всевышний Господь.

«ношения покрывала», то он счел бы необходимым, чтобы и женщины находились в состояние ихрама с непокрытой головой. Среди фахихов еще никто не утверждал, что цель Законодателя заключалась в том, чтобы при ихраме в правилах ношения покрывала были допущены какие-либо исключения.

Предания и источники, относящиеся к данному вопросу, в суннитских и шиитских религиозных сборниках и в истории ислама встречаются довольно часто, и они неопровергимы. Мы привели лишь отдельные примеры. Перечисление всех преданий по данному вопросу само по себе может составлять отдельную и довольно объемную книгу.

ОПРОВЕРГАЮЩИЕ АРГУМЕНТЫ

В свою очередь для доказательства необходимости прикрытия лица и кистей рук прибегали к помощи нижеследующих доводов.

1. Жизнеописание мусульман

Верно, что согласно аятам и преданиям скрывание лица и кистей рук не требуется, но нельзя отрицать, что жизненная практика мусульман свидетельствует об обратном положении.

Жизненная практика не такое явление, которым можно было бы пренебрегать. Если действительно в повседневной жизненной практике мусульман от начального этапа возникновения ислама до наших дней скрывание лица и рук считалось необходимым требованием, то это служит явным аргументом в пользу того, что соблюдение данного требования выступает в качестве урока, освоенного мусульманами от досточтимого Пророка и пречистых имамов. В таких случаях говорят, что повседневная жизненная практика мусульман является своего рода следствием жизненного примера досточтимого Пророка (да благословит

его Аллах и приветствует!), а жизненный пример Пророка является неоспоримым доводом.

Во многих случаях факихи при аргументации выносят ими вердиктов ссылаются на жизненный путь досточтимого Пророка. Например, относительно бритья говорят, что самым сильным аргументом в пользу запрещенности этого занятия является жизненная практика мусульман, которые, как правило, не брились. Относительно скрывания лица и кистей рук они также обращались к жизненной практике мусульман.

В ответ на данную аргументацию нам следует обратить внимание на конкретный исторический и социальный вопрос. А вопрос этот состоит в том, что, хотя и среди арабов ношение покрывала было привнесено исламом, тем не менее, среди неарабских народов оно встречалось в самой строгой форме.

В Иране, а также среди иудеев и других народов, являющихся последователями иудаистских мыслей, ношение хиджаба практиковалось гораздо строже, чем это было установлено исламом. Среди этих народов требовалось покрывать все тело, в частности, лицо и ладони. Среди некоторых других народов речь шла не о ношении покрывала, а о полном сокрытии и даже о том, чтобы «спрятать» женщину. И эта мысль стала проявляться в форме строгой и жесткой традиции.

Ислам хотя и не обязал скрывать лицо и руки, но он и не стал запрещать это действие. То есть ислам не восстал против скрывания лица и строго не обязал женщин ходить с открытым лицом. В результате неарабские народы, ставшие последователями ислама, начали в этом плане следовать своим прежним традициям. Ислам воспрепятствовал обычай скрывания лица лишь только во время ихрама, а исключение лица и рук при скрывании всего тела было введено им в качестве облегчающего обстоятельства. Нравственное преимущество ношения покрывала в максимальной степени находится в центре внимания ислама. Вместе с тем

существование какой-либо жизненной практики не может быть воспринято исламом в качестве аргумента в пользу необходимости скрывания лица и ладоней.

К тому же подобной практики при Пророке, его сподвижниках и во времена досточтимых имамов не существовало. По историческим источникам можно установить лишь только то, что жизненный опыт мусульман на заре ислама существенным образом отличался от набранного ими опыта и навыков за последующие периоды, особенно после смешения арабов с другими народами и, в частности, после влияния на них византийских и иранских обычаяв и традиций. В результате, как нами было отмечено в первой части данной книги, у многих западных историков, недостаточно знакомых с исламскими текстами, сложилось такое неверное мнение, что якобы ислам никаких установок относительно хиджаба не предложил, а все традиции, связанные с ношением покрывала, были распространены среди мусульман под воздействием неисламского мира.

Конечно, как нами было ранее заявлено, подобные утверждения абсолютно беспочвенны. Ислам относительно ношения хиджаба выдвинул конкретные предписания и предусмотрел для этого вопроса специальную философию.

Следовательно, во-первых, упомянутой непрерывной жизненной традиции вовсе не существовало, во-вторых, если бы предположительно подобная практика среди мусульман и существовала, то это было бы не очень значимым аргументом. Для значимости подобных аргументов необходимо доказать, что пречистые имамы также действовали в этом русле, а это далеко не так. Наоборот, на основе многих преданий стало известно, что действия непорочных имамов также в корне отличались от тех традиций, которые существовали на заре ислама.

Обращение к жизненным традициям мусульман нуждается в глубоких исторических изысканиях. В поведении народов происходят тысячи постепенных и внезапных изменений, которые, не будучи связаны с каким-либо сенса-

ционным событием, не находят отражения на страницах истории. Например, в моде и стиле ношения мужского одеяния в течение веков произошли многочисленные изменения, не поддающиеся никакому исчислению.

С учетом изложенного нами разъяснения относительно жизненной практики нельзя считать ее следствием жизненного опыта и уроков из жизни Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!). Если мы можем даже доказать наличие у Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) подобного качества и подхода, то все равно это может быть аргументом не для обязательности, а только для дозволенности и максимум для предпочтительности. И как нами было упомянуто при комментировании аята 60 суры «Свет» («от этого [все же] лучше для них»), несомненно, чем больше принцип ношения покрывает соблюдается, тем лучше и с точки зрения осуществления цели Законодателя (Пророка, – М.М.).

Шахид Сани¹ (да помилует его Аллах!) в своей книге «Масалик («Пути») в ходе рассуждения по данному вопросу в ответ на аргументации из жизненных примеров Пророка, а также относительно общего мнения мусульман говорит: «Общее мнение мусульман относительно запрещения открытости лица и рук отвергаемо. Во-первых, в связи с тем, что существуют и другие предания, противоречащие этому общему мнению. То есть согласно преданиям среди мусульман была распространена традиция, на основе которой женщины оставляли свои лица и руки открытыми».

Ранее этот же автор в качестве подтверждающего аргумента в пользу открытости лица и рук называет следующее: «Во все века согласно традициям людей женщины выходи-

¹ Шахид Сани – эпитет Зайн ад-дина бин ‘Али бин Ахмада бин Мухаммада бин Джамал ад-дина бин Таки ад-дина бин Салиха (1505–1558), известного факиха имамитского толка, знатока рациональных и повествовательных наук, первого имамитского (шиитского) ученого, написавшего результаты своих исследований в области теории науки (*‘ильм ал-дирайа*); был казнен в период правления султана Салима.

ли из дома с открытыми лицами, и никто не считал данное поведение отвергаемым».

Во-вторых, если согласимся, что мусульманская традиция была склонна к предотвращению открытости лица и рук у женщин, то все равно, это не может служить аргументом. Ибо традиция может служить подтверждающим аргументом лишь в том случае, когда она одобрена самим Пророком. Но здесь есть подозрение, что корнем этой традиции являются мужская гордость и ревность индивидов, а не следование предписаниям Пророка. Воочию видно, что причиной подобной традиции является чувство ревности и мужской гордости.

Есть и такое предположение, согласно которому основой для данной традиции служит предпочтительность ношения хиджаба, ибо несомненно с точки зрения дозволенности наличие прикрытия более предпочтительно, чем открытость (частей тела)».

2. Критерий

Другим аргументом в пользу необходимости скрывания лица и рук выступает «критерий», то есть философия, которая требует, чтобы все части тела и, следовательно, также лицо и руки были скрыты. Разве философия покрывания лица и рук связана не только с их соблазнительностью? Лицо по красоте и соблазнительности не уступает другим частям тела, наоборот, в этом отношении оно превосходит их. Поэтому не позволительно, чтобы, например, волосы из-за присущей им красоты и соблазнительности были прикрыты, а лицо, которое является сосредоточием женской красоты должно остаться неприкрытым. В священном исламском учении наложен запрет на все, что служит средством возбуждения вожделений и действует во вред целомудрию и добродетельности. При подобном подходе разве возможно, чтобы ислам не считал необходимым скрывание лица и рук женщины и особенно ее лица?

В ответ на этот аргумент мы заявляем: нет никаких сомнений, что вопрос о необязательности скрывания лица и кистей рук связан не с отсутствием в нем критерия и истинной философии хиджаба, а, как ранее уже выявили и доказали на примерах высказываний экзегетов прежних времен, с тем, что согласно другому критерию в данном случае напрашивается исключение. А этот критерий состоит в том, что скрывание лица и рук в случае признания его необходимости может привести к затруднениям и лишить женщину возможности даже самой простой деятельности.

Как ранее нами было отмечено, скрывание лица и рук является предельной точкой между заточением и свободой женщины, а понятие хиджаба в зависимости от добавления или снятия этого вопроса полностью может менять свою сущность.

Для внесения большей ясности в этот вопрос мы должны разъяснить конкретный термин, относящийся к методологии фикха. Знатоки методологии фикха говорят о желательной и нежелательной дозволенности.

Некоторые действия являются не такими уж целесообразными, чтобы законовед считал их необходимыми, и вместе с тем не такими провокационными, чтобы он вынес вердикт об их запрещении. Подобные действия по причине отсутствия критерия для определения их обязательности или запретности считаются дозволенными, и поэтому их принято относить к категории нежелательных дозволенностей. Может быть, большинство дозволенностей принадлежат именно к этой категории.

Но причиной для дозволенности некоторых других действий является наличие мудрости, которая требует допустимости этого действия. То есть если бы Законодатель не объявил данное действие допустимым, то это стало бы причиной допущения какой-либо провокации. Подобные допустимости называются желательными дозволенностями. При подобной форме дозволенности не исключается возможность наличия в каком-либо действии как целесо-

образности, так и провокации или развращенности, но Законодатель ради обеспечения целесообразности, которая является более важной и требует соответствующего разрешения, выносит вердикт о дозволенности данного действия, игнорируя его отрицательную сторону.

Дозволенности, которые установлены в целях недопущения трудностей и совершения проступков, относятся именно к этой категории. Законодатель учитывал то обстоятельство, что если запретить людям заниматься определенными делами, то в их жизни возникнут различные трудности, поэтому он и избегал объявления запретов по этим делам.

Лучшим примером при этом может быть вопрос о разводе. Несомненно, развод с точки зрения ислама считается до того неодобряемым и ненавистным действием, что его характеризуют как «ненавистную допустимость». Вместе с тем Священный Законодатель не установил предписаний, которые запретили бы развод, и предоставил мужчине право дать развод своей супруге.

Здесь возникает закономерный вопрос: если данное действие (развод) с точки зрения Священного Законодателя является столь уж ненавистным и осуждаемым, то почему Он объявил его дозволенным? А если оно не является ненавистным, то к чему подобные осуждения в его адрес? И, в самом деле, что такое «ненавистная допустимость»? Сохранилось предание, рассказанное знатоками хадисов (*мухаддисами*), согласно которому один из современников Пророка по имени Абу Айуб ал-Ансари хотел развестись со своей женой Умм Айуб. Досточтимый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!), услышав об этом, заявил: «Развод с Умм Айуб является великим грехом»¹.

При этом если бы Абу Айуб развелся с женой, то досточтимый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) не стал бы объявлять этот развод недействительным.

¹ «Кафи», т. 6, с 55. «Васаил», т. 3, с. 144.

В чем секрет этого положения? Разве можно, чтобы что-либо было осуждаемым и ненавистным, но одновременно дозволенным?

Да, возможно, чтобы какое-либо действие было более ненавистным и осуждаемым, чем многие другие запрещенные действия, но вместе с тем по соображениям целесообразности не было объявлено запрещенным.

Секрет подобного подхода к вопросу о разводе заключается в том, что ислам не желает, чтобы брак и брачные отношения были основаны на принуждении. Мужчина должен быть защитником женщины, ее благодетелем и вместе с тем симпатизировать ей, а женщина должна оставаться в доме в качестве любимой. То есть основой семейного очага является любовь.

Любовь и симпатии не совместимы с принуждением. Это неправильно, когда закон стремится насильственным образом привязать женщину к ее мужу. Когда между женщиной и мужчиной нет симпатии и привязанности друг к другу, это означает, что фундамент семейного очага уже разрушен. И особенно когда антипатия начинается со стороны мужа. Ибо нити семейной привязанности находятся в руках у мужчины. И если мужчина заинтересован и расположен к совместной жизни, то женщина, которая желает, чтобы ее любили, также будет в этом заинтересована. Женщина больше склонна быть любимой, чем иметь любимого. То есть женщина любит такого мужчину, который любит ее. Ее любимым является мужчина, которому она люба. Поэтому ключ семейной привязанности находится в руках у мужчины, и если мужчина потеряет интерес, то семейный очаг естественным образом гаснет. Подобный очаг, который должен быть основан на почве любви, привязанности и искренности, сохранить при помощи силы и законодательного принуждения невозможно. Женщина – это не служанка, которую можно защищать законом наперекор желаниям работодателя.

Ислам принял надлежащие меры для предотвращения разочарования и безразличия супругов друг к другу и для того, чтобы мужчина вращался вокруг своей супруги подобно мотыльку вокруг свечи. Но если все предпосылки для недовольства и расторжения брака налицо, и мужчина желает окончательно расстаться со своей женой, ислам, несмотря на все свое негативное отношение к разводам, не препятствует разводу, считая, что при этом иного выхода из ситуации не существует.

Это один из ясных примеров желательной дозволенности.

Кстати, большинство исключений, перечисленных нами в разделе о хиджабе, относятся к этой категории дозволенностей. Это относится к исключениям касающихся как близких людей, так и степени покрытия. Поэтому лучше, чтобы перед близкими людьми (за исключением мужа) женщина соблюдала правила ношения хиджаба в максимальной степени.

Возможность возбуждения женщиной вожделения у таких близких людей, как отец, дядя и братья, приблизительно равна нулю, но следует признать, что женская привлекательность, особенно если она молода и красива, по отношению к таким лицам, как свекор или сын мужа, могут быть действенными. Исключения при ношении хиджаба связаны с неизбежностью постоянного общения с близкими родственниками. Представьте себе, до чего семейная жизнь становится невыносимой, если женщине необходимо соблюдать правила ношения хиджаба даже перед отцом и братом.

В отношениях с отцом, братом и дядей можно сказать, что сексуальные влечения примерно не существуют, исключением могут быть разве что люди с заблудшей душой, но относительно пасынка (сына мужа) присутствует упомянутый нами критерий стесненных обстоятельств. Если у мужчины красивая жена и молодой сын, то отношения между ними никогда не могут быть такими, как между ма-

терью и сыном. Поэтому дозволенность находится перед некоторыми близкими людьми без хиджаба также связана с критерием избегания стесненности, который напрашивается из аята 58 суры «Свет», в котором говорится: «тогда ходите одни из вас к другим»¹. Некоторые экзегеты, в том числе автор «Кашшафа» (Аз-Замахшари, – М.М.) при комментировании данного словосочетания также упомянули этот момент. Как уже многократно нами было упомянуто, так как эти исключения связаны с необходимостью преодоления стесненных обстоятельств, а не с отсутствием критерия запрета, то лучше, чтобы принципы ношения хиджаба соблюдались неукоснительно. То есть предпочтительно, чтобы такие правила, как отдельное нахождение мужчин и женщин в общественных местах, ношение покрывала, избегание сладострастных и любопытных взглядов и все, что способствует предотвращению греховых вожделений, были по мере возможностей соблюдены.

Может возникнуть вопрос: если в аудитории присутствуют мужчины и женщины, а женщины в достаточной степени защищены покрывалом, то лучше, чтобы они сидели за столами одни за другими, или следует, чтобы женщины сидели в одной, а мужчины в другой части помещения?

Ответ будет таким: лучше, чтобы они сидели отдельно и в различных частях аудитории.

В целом принцип необходимости и нужды должен быть учтен, не следует, чтобы упомянутое исключение по шариату послужило поводом для того, чтобы чужие друг другу мужчины и женщины предали установленные запреты забвению и забыли об опасных последствиях беспрепятственного общения между мужчиной и женщиной.

Никакой инстинкт не является столь непокорным и чувствительным, как сексуальный. Предостережения и рекомендации ислама относительно взаимной изолированности чужих друг другу мужчин и женщин в той мере,

¹ Коран, 24:58.

чтобы это не привело к затруднениям и социальному параличу, основаны именно на этом психологическом принципе. Данный взгляд на сто процентов подтверждается также и научными достижениями в области психологии и психиатрии. Исторические факты и предания свидетельствуют о том, что иногда для распада семейного очага достаточно даже одной встречи или одного мимолетного встречного взгляда.

Посредством богообязанности и твердой веры возможно противостояние любым другим греховным обстоятельствам, но не грехам, связанным с сексуальным инстинктом. Ислам богообязанность и веру, несмотря на то, что они являются самыми могущественными нравственными силами, никогда не считал достаточными гарантиями против вожделений и козней сексуального инстинкта.

Хафиз Ширази в одном из своих стихов (*газелей*) в этом отношении очень четко и изысканно выразился. Этот газель начинается следующим двустишием (*байтом*):

*Назначат ли всем драгоценностям определенную пробу,
Чтоб все хозяева колье стали заниматься своим делом?*

А далее он в этом газеле говорит:

*Не хвастайся перед красавицами
крепостью своего целомудрия,
Подобную крепость они одолеют одним
всадником из своего войска.*

Действительно, одного всадника из стана красавиц достаточно, чтобы одолеть любую крепость целомудрия.

3. Предание

Другим аргументом для тех, кто считает скрывание лица и кистей рук обязательным, является предание, приведенное в книгах о хадисах. Упомянутый нами Шахид Сани в

своей книге «Масалик», рассматривая этот аргумент, подвергает его критике. Содержание предания таково.

Во время прощального хаджа¹ некая женщина обратилась к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует!), чтобы получить ответ на конкретный вопрос. В это время один из сподвижников по имени Фадл бин ‘Аббас находился позади от Посланника Бога на своем коне. Женщина и Фадл стали обмениваться взглядами. Посланник Бога заметил, что они пристально смотрят друг на друга, а женщина даже не слушает ответ на свой вопрос, и все ее внимание приковано к Фадлу, который был красивым молодым человеком. Посланник Бога рукой повернул голову Фадла в другую сторону и изрек: «Смотрят друг на друга молодая женщина и молодой мужчина, боюсь, что Шайтан находится между ними»².

Шахид Сани (да упокоит Аллах его душу!) в ответ на эту аргументацию говорит: «Данное предание служит аргументом для отсутствия скрывания лица и даже причиной для дозволенности взгляда на лицо чужой женщины, а не доводом в пользу скрывания лица и запрещения взглядов».

А мы разъясняем слова Шахида Сани нижеследующим образом. Во-первых, согласно данному хадису досточтимый Пророк не обязал женщину скрывать свое лицо. Во-вторых, сам досточтимый Пророк при ответе на вопросы упомянутой женщины смотрел на ее лицо и заметил, что она смотрит на Фадла сладострастным взглядом. В-третьих, содержание данного рассказа свидетельствует о том, что взгляды женщины и Фадла друг на друга были сладострастными. Нет сомнения, что подобный обмен взглядами запрещен. Именно поэтому досточтимый Пророк своей рукой повернул голову позади стоящего Фадла в другую сторону, чтобы он больше не стал смотреть на эту женщину, а женщина не

¹ Прощальный хадж (*хиджжат ал-вада'*) – паломничество в Мекку, совершенное Пророком в 632 году. В ходе этого паломничества были твердо установлены правила и церемониал этого важного исламского ритуала.

² Ал-Бухари, «Сахих», том 8, с. 63.

смотрела на него. В-четвертых, даже после этого происшествия он не стал обязывать женщину скрывать свое лицо, он просто препятствовал им обмениваться сладострастными взглядами.

Шейх Ансари¹ также в своем трактате «Никах» («Брак»), приводя этот хадис в качестве довода, применяемого сторонниками скрывания лица и ладоней, говорит: «Этот хадис противоречит их доводам».

4. Сватовство

Другой довод, который приводится сторонниками скрывания лица, состоит в том, что человеку, намеревавшемуся вступить в брак, позволено смотреть на лицо приглянувшейся ему женщины. То есть если мужчина не намерен жениться, то ему запрещено смотреть на лицо женщины. Теперь рассмотрим некоторые соответствующие предания.

А. Абу Хурайра, один из приближенных сподвижников Пророка, говорит: «Я сидел у Посланника Бога, когда пришел некий мужчина и заявил, что женился на женщине из общества ансаров. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) спросил: “Видел ли ты эту женщину раньше?”. Тот ответил: “Нет”. Пророк ему велел: “Иди и посмотри на нее, ибо глаза у ансаров, как правило, ущербны”»².

Б. Сподвижник Пророка по имени Магират бин Ша‘ба сватался к одной женщине. Досточтимый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!), узнав об этом, велел: «Иди и посмотри на нее, ибо, если женишься, заранее увидев ее, то ваш брак будет продолжительным»³.

В. Сохранилось предание о Его Светлости Имаме Джадарре Садике (мир ему!), который говорил: «если муж-

¹ Шейх Ансари, Муртаза бин Мухмад Амир Шуштари (1799–1864) – крупный знаток фикха и его методологии, автор известных книг по фикху, таких как «Расаил» («Трактаты») и «Макасиб» («Ремесла»), пользующиеся огромной популярностью среди иранских и иракских фахиков.

² Муслим, «Сахих», т. 4, с. 142.

³ Ат-Тирмизи, «Джаме’» («Свод»), с. 175.

чина намерен жениться на женщине, то нет ничего предосудительного, если он смотрит на ее лицо и места, где она носит браслеты¹. Якобы если мужчина не намерен жениться, то смотреть на лицо и руки женщины ему не позволительно.

Ответ на подобную аргументацию с учетом мнения фахихов будет таким.

Во-первых, взгляд при сватовстве отличается от взгляда во всех других случаях. При сватовстве смотрят с позиции купца и в целях приобретения, иными словами, это преднамеренный взгляд, который, как правило, не лишен сладострастия. В этом случае факихи утверждают, что взгляд с целях сватовства, несмотря на наличие в нем сладострастия, не запрещен. Конечно, лучше, чтобы цель при этом заключалась в обследовании, а не в сладострастии. Но если человек, без намерений сватовства, смотрит на женщину не взглядом, полным сладострастия, то в данном случае его взгляд будет обычновенным, а не преднамеренным. Мы при комментировании аята 31 из суры «Свет» о разнице между этими двумя видами взгляда уже говорили: тот, кто не намерен свататься, не должен бросать на женщину пристальные и оценивающие взгляды, а смотреть на женское лицо обычновенным взором и в целях простого общения не возбраняется.

Во-вторых, относительно взгляда, который является вступительным этапом сватовства, следует сказать, что согласно высказываниям факихов объектом подобного взгляда должны быть не только лицо и руки, но и все другие женские прелести. Для примера приведем два предания.

1. ‘Абдаллах бин Синан (сподвижник Имама Дж‘фара Садика) говорит: «Я спросил у Его Светлости Имамам Садика (мир ему!): “Когда человек намерен жениться на какой-либо женщине, может ли он смотреть на ее волосы?”. Он изрек: “Да, ибо он желает приобрести ее высочайшей ценой”».

¹ «Вафи», т. 12, с. 58; «Васаил», т. 3, с. 11; «Кафи», т. 5, с. 365.

То есть то, что человек вложит в совместную супружескую жизнь, является ценнее любых других вещей. Известно, что здесь речь идет не о махре, ибо денежный эквивалент махра не самое ценное, что есть в жизни. Здесь имеется в виду то, что он намерен жить с ней и всю жизнь быть рядом с нею.

2. Некий мужчина спросил у Его Светлости Имама Дж‘фара Садика (мир ему!): «Имеет ли право мужчина, который намерен жениться, смотреть на волосы и другие прелести приглянувшейся ему женщины?». Он изрек: «Нет никаких преград, но с тем условием, что его целью является не сладострастие»¹.

Следовательно, предел допустимости взглядов для сватства лицом и руками не ограничивается.

В-третьих, здесь пока речь идет о необходимости скрытия лица и рук, а не о позволительности взгляда для мужчины. А что, если, предположительно, допустимость взгляда мужчины, который намерен жениться, имеет и обратное толкование, то есть мужчинам, не намеренным свататься, не позволительно смотреть женщине в лицо, и, следовательно, мужчине, в общем, не позволительно смотреть на лицо чужой женщины, а женщина не обязана скрывать свое лицо и кисти рук?

5. Аят «покрывала» (*джилбаб*)

Другим аргументом, к которому следует обратиться, является аят «покрывала» (*джилбаб*): «О, Пророк! Скажи твоим женам, твоим дочерям и женам верующих мужчин, чтобы они туго затягивали свои покрывала»².

Данный аргумент может быть разъяснен и так, что словосочетание «туго затягивали свои покрывала» может оказаться намеком на то, чтобы женщины закрывали покрывалами свои лица. Авторы «Кашшафа» (аз-Замахшари) и

¹ «Кафи», т. 5, с. 365; «Васаил», т. 3, с. 11.

² Коран, 33:59.

«Сафи» (ат-Тарсуси) придерживаются именно этой точки зрения.

Но мы в одной из предыдущих глав данной книги под названием «Пределы добродетельности» доказали, что подобное толкование беспочвенно, мы подтвердили по данному вопросу точку зрения других авторов, таких как автор комментариев «Ал-мизан» («Весы») Сайида Мухаммад Хусайн ат-Табатабаи.

Насколько мне известно, никакая школа фикха не рассматрела этот аят в качестве аргумента в пользу необходимости полного скрывания покрывалом всех частей тела женщины.

Присутствие женщин на собраниях

Мы в необходимой мере перечислили соответствующие подтверждающие и опровергающие доводы. Из общего количества перечисленных доводов получились два вывода. Во-первых, ислам уделяет огромное внимание вопросам значимости и огромной ценности нравственной чистоты. Во-вторых, ислам стремится к тому, чтобы все виды половых отношений в визуальной, осязательной, слуховой форме, а также в форме совокупления существовали только на законных основаниях, и никогда ни под каким бы то ни было предлогом, не согласится, чтобы нравственная чистота игнорировалась. Но современный мир, игнорируя эти немоверно высокие человеческие ценности, закрывает глаза на отрицательные последствия подобной ситуации.

Современный мир под видом «свободы женщины», а точнее, «свободы сексуальных связей» основательно разложил моральный дух молодежи. Вместо того, чтобы способствовать процветанию талантов, данная «свобода» привела к пустой трате и гибели человеческих талантов. А в какую ситуацию попала женщина, покинув домашние стены? Она попала в кинотеатры, на пляжи, на обочину улиц и на вечеринки. Сегодняшняя женщина, испортив семей-

ный очаг, взамен не облагораживает ни школы и ни другие места. Если я не ошибаюсь, она способствует тому, чтобы и школы были испорчены.

Под воздействием этих необузданных нравов и вследствие игнорирования человеческих правил снизилась и эффективность учебного процесса молодого поколения. Молодежь учится неохотно и избегает школы, уровень преступлений на сексуальной почве повысился, доходы кинотеатров и других зрелищных учреждений растут, карманы производителей косметических средств набиваются; рейтинг танцоров, танцовщиц и цыганских ансамблей во сто крат выше рейтинга ученых и мыслителей. Если желаете уточнить ситуацию в этом плане, то обратите внимание на то, как молодежь встречает приехавшую к нам в страну какую-либо танцовщицу и такого корифея науки в области кардиохирургии, как профессора Бернарда¹.

Кроме того, следует отметить, что ислам, несмотря на свои протесты против разрушения крепости целомудрия, как свойственно этому чистому божественному учению, являющемуся далеко идущим сбалансированным учением, далеким от фанатизма и предвзятости и называющим своих сторонников «общиной золотой середины», не забывает и о других ас-

¹ 29 хордада 1348 х.с. / 19 июня 1969 года прибыли в Тегеран два итальянских артиста, женщина и мужчина, которые, не будучи законными супругами, считали себя таковыми. Молодежь, как юноши, так и девушки, встретили их очень помпезно, о них писали все газеты. Встретив их, иранские юноши и девушки в знак восхищения ими громко и истошно кричали, видеть сцены их криков, запечатленные на фотографиях, было отвратительно.

На следующий день газета «Иттила‘ат» писала: «Аль-Бано и Ромина Пауэр (два итальянских артиста эстрады) в своем эксклюзивном интервью корреспонденту «Иттила‘ат» заявили: Огромное и невиданное скопление тегеранских парней и девушек около гостиниц и их многочисленные телефонные звонки в наши гостиничные номера действительно парализовали нашу дневную работу. Ни в одной из европейских и американских стран, в которых нам приходилось побывать, у нас не было столь преданных фанатов. Мы были бы рады, если бы наше двухнедельное пребывание в Тегеране как-то было продлено еще на несколько дней». Что все это такое, если не моральная деградация и признак несчастья будущих поколений? (Примеч. автора.)

пектах жизни человечества. Ислам в пределах, необходимых для недопущения разврата и пороков, не запрещает женщинам участвовать в общественной жизни. В некоторых случаях считает участие женщин в общественной жизни просто необходимым. К таким случаям относится, например, паломничество в хадж, которое является необходимым как для мужчины, так и для женщины, при этом даже муж не имеет права воспрепятствовать женщине. А в некоторых других случаях для участия женщины достаточно простое разрешение мужа.

Как нам известно, участие в джихаде для женщин не позволительно, за исключением случаев, когда города и регионы мусульман становятся объектом агрессии и сопротивление является стопроцентно оборонительным. В подобных случаях согласно вердиктам факихов участие в джихаде становится обязательным также и для женщин¹, а в других случаях подобное действие для женщин становится непозволительным. Вместе с тем Посланник Бога разрешал некоторым женщинам во время некоторых битвах ухаживать за ранеными. В истории ислама сохранилось много примеров подобных действий².

Женщинам не следует участвовать в пятничной молитве, разве что при постоянном посещении места для молитвы, после чего они могут обретать право на участие в этих молитвах, но с тем условием, чтобы после этого их участие в них было регулярным³.

Женщины не обязаны участвовать на двух праздничных намазах⁴, но, вместе с тем, им не запрещается участвовать в этих коллективных молениях. Участие представительных и красивых женщин на этих намазах считается неодобряемым (*макфух*).

¹ См: «Масалик», первая книга: «Джихад».

² См: Муслим, «Сахих», т. 5, с. 196–197; Абу Дауд, «Сунан», т. 2, с. 17; Ат-Тирмизи, «Джаме́», с. 247.

³ «Васаил», т. 1, с. 456.

⁴ Имеются в виду молитвы, посвященные празднику Разговения (*Ид ал-Фитр*) и празднику Жертвоприношения (*Ид ал-Адха*).

Досточтимый Пророк брал своих жен (по жребию) с собой в путешествия. Так поступали и некоторые его сподвижники¹.

Досточтимый Пророк принимал у женщин клятву о признании своей власти над мусульманской общиной (*бай‘ам*), но при этом не обменивался с ними рукопожатием². В этих случаях он велел принести посуду с водой и окунал свою руку в воду и велел женщинам повторить данное действие; это и считалось рукопожатием³. По свидетельству ‘Аиши, Пророк за всю свою жизнь никогда не прикасался к рукам чужих женщин.

Пророк не запрещал женщинам участвовать в похоронах, как будто он не считал нужным подобные запреты. Но он предпочитал, чтобы женщины не участвовали в похоронных процессиях. Но в особых случаях они все-таки участвовали в этих процессиях, а иногда и в похоронных молитвах. Согласно нашим преданиям, когда умерла Зайнаб, старшая дочь досточтимого Пророка, то пришли Захра (мир ей!) и другие мусульманки, и все они участвовали в похоронной молитве⁴. С точки зрения шиитских преданий, участие молодых женщин в похоронных намазах не одобряется. Суннитские ученые приводили рассказ Умм ‘Атии⁵, которая утверждала, что досточтимый Пророк рекомендовал женщинам не участвовать в похоронных молитвах, но он не запрещал⁶.

¹ Ал-Бухари, «Сахих», т. 7, с. 43. Об этом писали все исламские историки.

² Рукопожатие считалось признаком принятия и скрепления клятвы о верноподданстве.

³ Этот случай также описан историками ислама и экзегетами.

⁴ «Васаил», т. 1, с. 156.

⁵ Умм ‘Атия – одна из женщин из числа ансаров, которая входила в когорту сподвижников Пророка.

⁶ Муслим, «Сахих», т. 3, с. 48; Ал-Бухари, «Сахих», т. 2, с. 94.

Асма‘, дочь одного из сподвижников Пророка Йазида Ансари, была делегирована мединскими женщинами к Пророку, чтобы она донесла до него их жалобы.

Когда Асма‘ вошла к Пророку, он был в обществе нескольких своих приближенных. Она сказала: «Да пусть мои родители будут твоей жертвой!¹ А пришла я к тебе от имени всех женщин Медины². Мы, женщины, говорим, что Все-вышний Господь ниспослал тебе пророчество как на благо мужчин, так и на благо женщин. Ты же не только Пророк мужчин. Мы, женщины, также уверовали в тебя и твоего Господа. Мы, женщины, сидя дома, удовлетворяем половые потребности мужчин, носим в утробах их детей. Но мы видим, что все достойные посты, значительные и почетные миссии достанутся мужчинам, а мы окажемся обделенными. Мужчины пользуются почетным правом участия в пятничных молитвах, идут для посещения больных, участвуют в похоронных процессиях, постоянно совершают хадж и, самое главное, удостаиваются чести участвовать в джихадах на пути Господа. Когда вы, мужчины, идете совершать паломничество в Мекку или участвовать в джихаде, мы, женщины, охраняем ваше имущество, занимаемся прядением, чтобы у вас были ткани для одежды, воспитываем ваших детей. Так почему в трудных делах мы оказываемся вместе с вами, а почетные и священные посты нам не достаются, а в делах с достойным вознаграждением мы вместе с вами не участвуем, и почему мы лишены всех этих благ?»

Досточтимый Пророк обратил свои взоры к сподвижникам и спросил: «Вы слышали до сих пор из уст женщины столь прекрасные слова и столь совершенной логики по вопросам религии?»

Один из сподвижников сказал: «Думаю, что это не ее слова».

¹ Одна из форм ласкового и почтительного обращения у арабов той эпохи.

² Мулим, «Сахих», т. 3, с. 47; Ал-Бухари, «Сахих», т. 2, с. 94; Абу Дауд, «Сунан», т. 2, с. 180.

Досточтимый Пророк, не обратив внимания на слова сподвижника, обратился к Асма‘ и изрек: «О, женщина! Внимательно слушай все, что я тебе говорю, и объясни мои слова женщинам, которые тебя послали. Ты думаешь, что всякий мужчина посредством тех действий, которых ты перечисляла, будет вознагражден и возвышен, а женщины окажутся обделенными? Нет, это далеко не так. Если женщина хорошо занимается домашним хозяйством, хорошо ухаживает за мужем и не позволяет, чтобы чистая и священная семейная атмосфера была омрачена обидами и огорчениями, то ей воздается наравне с мужчинами, которые выполняют все возложенные на них дела».

Асма‘ была богобоязненной женщиной, а ее требования и требования женщин, которые ее делегировали, исходили из глубин чистой и безупречной веры, а не от вожделений, которых мы сегодня наблюдаем вдоволь. Она и ее единомышленники были обеспокоены тем, что возложенные на них обязанности могут быть незначительными, и все значимые и священные обязанности возложены на мужчин. Она и ее единомышленники требовали равноправия женщин и мужчин. Но в каком плане? В плане того, чтобы тягаться с мужчинами в достижении превосходства и совершения священных деяний. Но им и в голову не приходило называть индивидуальные вожделения «правом» и поднять вокруг них скандал и шумиху.

Поэтому Асма‘, услышав эти слова, с засиявшим от радости лицом возвращалась к своим единомышленникам¹.

Относительно участия женщин в упомянутых делах в книгах по хадисам встречаются противоречивые предания. Некоторые из этих преданий говорят о строгом запрещении подобного участия. Но в книге «Васаил», автор²

¹ «Усд ул-габа», т. 5, с. 398–399. Этот случай приводится и в книгах по хадисам и экзегетике.

² Автором книги «Васаил», или, точнее, «Васаил уш-ши‘а» («Шиитские средства») является ученейший знаток хадисов Мухаммад бин Хасан Шами, известный под именем Шайх Хурр ‘Амили (ум в. 1693 г.).

которой считается крупным знатоком хадисов, с учетом множества исламских книг и преданий говорится: «После рассмотрения множества преданий напрашивается вывод о том, что женщинам дозволено выходить из дома для участия в траурных собраниях, для оказания помощи людям¹ по соблюдению их прав или для участия в похоронных процессиях. Так, Фатима (мир ей!), а также жены пречистых имамов участвовали во всех собраниях по этим вопросам. Следовательно, по всем преданиям можно прийти к такому выводу, что запреты по этим вопросам являются неодобряемыми»².

Досточтимый Пророк позволял женщинам выходить из дома для решения различных вопросов в их жизни. Суда, дочь Зам‘а, супруга Посланника Бога, была женщиной высокого роста. Однажды ночью по разрешению Посланника Бога она вышла из дома по своим делам. Несмотря на темноту, ‘Умар бин Хаттаб узнал Суду по ее высокому росту. ‘Умар в этом отношении был очень строг и постоянно рекомендовал Пророку, чтобы он не позволял своим женам выходить из дома. Он строгим тоном спросил у Суды: «Ты подумала, что мы тебя не узнали? Нет, мы тебя узнали. Отныне будь внимательна, когда выходишь из дома». Суда сразу возвратилась домой и обо всем рассказала Посланнику Бога, который в это время ужинал. Пророку тотчас же было ниспослано Откровение, после чего он заявил: «Вам позволено выходить из дома по своим нуждам»³.

Исторические сведения и источники, относящиеся к хадисам, свидетельствуют, что среди сподвижников Пророка самым строгим и требовательным по отношению к женщи-

¹ В «Бихар ал-анваре» (т. 11, с. 118) приводится предание из «Кафи», согласно которому Имам Муса ибн Дж‘а‘фар (мир ему!) изрек: «Мой отец Имам Садик послал мою мать и свою мать, чтобы они помогали нуждающимся жителям Медины в решении их жизненно важных вопросов» (*Примеч. автора*).

² «Васаил», т. 1, с. 72.

³ Муслим, «Сахих», т. 7, с. 6; Ал-Бухари, «Сахих», т. 7, с. 49.

нам был именно ‘Умар бин Хаттаб, который выступал сторонником затворничества женщин.

Джахиз¹ в своей книге «Ал-байан ва-т-табийин» («Изложение и ясности»), рассказывая об ‘Умаре пишет: «Он велел, чтобы мужчины больше говорили женщинам “нет”, ибо “да” придает им (женщинам) больше смелости в их желаниях»².

В тафсире «Кашшаф» при комментировании аята 53 суры «Сонмы» говорится: «‘Умар был ярым сторонником того, чтобы жены Посланника Бога были затворницами и не выходили из дома. Он много раз выдвигал этот вопрос. Он, обращаясь к женам Пророка, говорил: “Была бы моя воля, то ни одно око вас не узрело бы”. Однажды он, навестив их, сказал: “Вы же отличаетесь от всех других женщин, так же как и ваш муж отличается от всех мужчин. Будет лучше, если вы будете сидеть за завесой”. Зайнаб, одна из жен Посланника Бога, в ответ ему сказала: “О, сын Хаттаба! Божественное откровение (*вахи*) ниспосыпается в наш дом, а ты проявляешь к нам строгость и пытаешься определить нам задачи”».

В книге Ибн Маджа «Сунан» содержится нижеследующее предание: «Посланник Бога участвовал в одной церемонии похорон. В церемонии участвовала и женщина из числа близких родственниц усопшего. ‘Умар стал угрожать ей. Посланник Бога изрек: “Оставь ее, о, ‘Умар! У нее глаза в слезах, сердце в скорби, и ее дни сочтены”»³.

В истории жизни ‘Умара множество таких примеров. Даже есть такой рассказ: «‘Атика, жена ‘Умара, постоянно спорила с ним, прося разрешенияходить в мечеть. ‘Умар не желал, чтобы она посещала мечеть, а она настаивала. ‘Атика не хотела проявлять неповинование мужу, а ‘Умар не желал отчетливо заявлять о своем запрете. Он хотел,

¹ Джахиз Абу Усман Амр ибн Бахран (775–868) – арабский писатель и богослов. Он автор сборника юмористических новелл «Книга о скupых», а также трактатов по стилистике, риторике, истории и политике.

² Джахиз, «Ал-байан ва-т-табийин», т. 2, с. 90. и т. 3, с. 155.

³ Ибн Маджа, «Сунан», хадис 1587.

чтобы его молчание по данному вопросу ‘Атика восприняла как запрет и не ходила в мечеть. Поэтому он в ответ на просьбы ‘Атики упорно молчал. Но ‘Атика каждый раз ходила в мечеть и говорила: “Клянусь Богом, пока ты мне отчетливо не воспрещаешь, я буду ходить в мечеть”»¹.

В «Сахихе» ал-Бухари приводится рассказ сподвижника Пророка Ибн ‘Аббаса: «Я очень хотел, чтобы настало подходящее время, чтобы я спросил у ‘Умара о том, кто такие женщины, о которых в Коране говорится: “Если вы оберетесь перед Аллахом [то это будет лучше], ибо ваши сердца отклонились [от истины]”². И однажды по пути в хадж я соединился с ним. Настал удобный случай и, подавая ему воду для ритуального омовения перед намазом, я у него спросил: “О, Повелитель Правоверных! Кто эти две женщины, о которых Господь говорит в Священном Коране?”». Он сказал: “Я удивляюсь твоему вопросу. Эти женщины – ‘Аиша и Хафса”³. Затем сам ‘Умар изложил подробности таким образом:

“Мы с одним ансаром жили в доме в верхней части Медины, который был расположен далеко от мечети и от центра города. Мы решили поочередно и через день бывать в центре города и в мечети и, возвращаясь, сообщать друг другу новости.

Мы, курейшиты, пока жили в Мекке, господствовали над нашими женами⁴, но у жителей Медины, наоборот, жены господствовали над мужьями. Постепенно нрав наших жен оказался под влиянием мединских женщин. Однажды я рассердился на свою жену. Она вопреки моим ожиданиям стала отвечать на все мои упреки.

¹ Ал-маудуди, «Ал-хиджаб», с. 318.

² Коран, 66:4.

³ Хафса – дочь ‘Умара бин Хаттаба и супруга Пророка.

⁴ В другом предании, рассказанном в «Сахихе» Муслима (т. 4, с. 190), говорится: «‘Умар говорит: “Клянусь Богом, во времена язычества мы своих жен ни во что не ставили, затем Бог ниспоспал аяты относительно женщин, признав для них определенные права и выгоды”» (Примеч. автора).

Я сказал: “Ты на мои упреки отвечаешь упреком?”. В ответ она заявила: “Разве ты не знаешь, что жены Пророка ведут себя с ним дерзко, отвечают на все его замечания, и иногда одна из них даже целый день ходит обиженной на него и не разговаривает с ним”.

Услышав это, я был сильно встревожен и сказал: “Клянусь Богом, всякий, кто поступит с Пророком подобным образом, будет в числе несчастных”. Быстро оделся, приехал в город, зашел к моей дочери Хафсе и сказал ей: “Я слышал, что вы иногда целый день расстраиваете Пророка”. Она ответила: “Да, это верно”. Я ей сказал: “Доченька! Ты стала несчастной. Какова гарантия, что Бог из-за Пророка не гневается на тебя? Доченька! Внемли моим словам: отныне не будь дерзкой с Пророком и не позволяй себе обижаться на него. Скажи мне обо всем, что ты желаешь. Не расстраивайся, если увидишь, что соперница (‘Аиша) красивее тебя”.

Прошло определенное время. Мы в это время опасались нападения гассанидов со стороны Шама (Сирии): слышали, что они готовятся напасть на нас. Однажды, ночью, когда мой ансарский сосед согласно установленной очереди был в городе, кто-то сильно постучал в дверь моего дома и спросил меня. Я сильно испугался и вышел из дома, подумав, что случилось нечто ужасное, и спросил: “Гассаниды напали на нас?”. Человек, который постучал в дверь, сказал: “Нет, хуже того”. Я опять спросил: “Ну, что же случилось?”. Последовал ответ: “Пророк покинул всех своих жен!”. Я сказал: “О, бедная Хафса! Я предвидел это и даже сказал самой Хафсе”.

Рано утром, одевшись, я направился в мечеть на утреннюю молитву, которая была совершена вместе с Пророком. Пророк после намаза удалился в предназначенную ему комнату в мечети и ни с кем не общался. Я навестил Хафсу, она плакала. Спросил у нее: “Почему плачешь? Я же тебе говорил, что вам не следует обижать Пророка. Он дал вам развод (*талақ*)?”. Она сказала: “Не знаю, знаю только

то, что он покинул нас”. Я пришел в мечеть и заметил, что около минбара¹ Пророка собралась группа людей, и все плачут. Я немного посидел с ними, был сильно взволнован, поэтому отправился в сторону комнаты Пророка. Около дверей стоял какой-то темнокожий человек. Я ему сказал: “Иди и скажи Пророку, что пришел ‘Умар и просит разрешения войти”. Он вошел к Пророку, и, вернувшись, сообщил: “Я ему сказал, но Пророк молчит”.

Я вернулся к группе людей, немного посидел с ними, но успокоиться не смог. Затем подошел второй раз к страже и попросил, чтобы Пророк разрешил мне войти. Он вошел в комнату и, выйдя, сказал: “Я просил Пророка принять тебя, но он молчит”. Затем я снова вернулся к группе людей около минбара, которые были очень расстроены, увидев Пророка в том состоянии. Но я никак не мог успокоиться. В третий раз подошел к страже и попросил разрешения войти к Пророку. Охранник, опять выходя из комнаты, сообщил, что Пророк все еще молчит. Отчаявшись, я вернулся и хотел уйти. Вдруг услышал крик того же темнокожего стражника, который звал меня. Он сказал: “Подойди, Пророк разрешил”. Когда я зашел к Пророку, он лежал на боку, на песчаном полу, облокотившись на жесткую подушку из пальмового волокна, а на его теле были видны следы песчинок.

Я поздоровался. Затем стоя спросил: “О, Посланник Аллаха! Говорят, что ты дал развод своим женам, это правда?” Он ответил: “Нет”. Я сказал: “Аллаху Акбар!” (“Аллах Велик!”). После чего я, стоя, начал беседовать с ним, пытаясь говорить шутливым тоном и, в частности, сказал: “О, Посланник Аллаха! Мы, курайшиты, пока жили в Мекке, господствовали над нашими женами, но приехали в этот город, и, к несчастью, женщины в этом городе властвуют над своими мужчинами”. Услышав эти слова, Пророк улыбнулся

¹ Минбар – возвышенность в мечети, откуда имам (предводитель) перед намазом читает проповедь (*хутба*).

ся. Я продолжил: “Я ранее говорил своей дочери Хафсе, чтобы она не обижалась, если ‘Аиша окажется более красивой и любимой, чем она’. Пророк еще раз улыбнулся. Заметив, что Пророк улыбается, я сел и, осмотревшись вокруг, во всей комнате ничего, кроме трех овчинных шкур, не заметил, после чего я добавил: “О, Посланник Аллаха! Вознеси молитву, чтобы по благоволению Господа твои последователи достигли такого же уровня развития, как Персия и Рим, которые купаются в роскоши”. Пророк, который до этого лежал, облокотившись, тотчас же присел и изрек: “Это не признаки божественного благоволения. Они получили у Господа все блага в этом мире”. Я сказал: “Я каюсь в моих словах. Молись, чтобы я был прощен”.

После этого Пророк отстранился от своих жен на целый месяц. А причина заключалась в том, что Хафса раскрыла ‘Аише тайну, которую доверял ей Пророк. (А вовсе не потому, что, как думал ‘Умар, жены Пророка были дерзкими на язык и тем самим беспокоили его, а Пророк в ответ молчал.) Месяц спустя Пророк вернулся к своим женам. Был ниспослан аят, согласно которому женам Пророка было объявлено, что если какая-нибудь из них не согласна продолжать супружеские отношения с ним, то Пророк готов отпустить ее по-доброму и оказать ей большую материальную помощь, чтобы та могла уйти куда захочет и выйти замуж за кого пожелает. А если кто-либо из них желает смириться с этой жизнью, со скучным достатком, то пусть продолжит совместную жизнь с Пророком. Все жены Пророка с готовностью заявили: “Мы выбираем Бога и Пророка и желаем иметь честь быть супругами Посланника Бога”¹.

Таково исламское направление среди всех крайностей и эксцессов той эпохи. Как уже было заявлено, исламу хорошо известны отрицательные последствия, связанные с так называемыми свободными сексуальными отношениями. Поэтому ислам к отношениям между чужими друг другу

¹ Ал-Бухари, «Сахих», т. 7, с. 36–38; Муслим, «Сахих», т. 4, с. 192–194.

мужчинами и женщинами относится крайне осторожно и выступает сторонником того, чтобы они были отделены друг от друга в пределах, не приводящих к социальному параличу и стесненным обстоятельствам.

Ислам, разрешая женщинам участвовать в церемониях, проводимых в мечетях, вместе с тем устанавливает предписания, согласно которым мужчины и женщины должны находиться в мечетях раздельно друг от друга. Говорят, что досточтимый Пророк при жизни рекомендовал, чтобы мужчины и женщины входили в мечеть через разные двери. Однажды он, указывая на одну из дверей, в мечети, сказал: «Было бы хорошо, если бы через эту дверь входили в мечеть только женщины»¹. Позднее ‘Умар строго запретил мужчинам входить в мечеть через эту дверь.

Кроме того, говорят, что досточтимый Пророк велел, чтобы ночью, после намаза, из мечети вначале вышли женщины, а потом – мужчины. Посланнику Бога не нравилось, когда мужчины и женщины выходили из мечети вместе. Ибо все соблазны и искушения начинаются именно с подобных смешений.

Посланник Бога, чтобы не допустить никаких трений и столкновений, рекомендовал, чтобы мужчины ходили по середине улиц, а женщины – с двух краев².

Однажды Посланник бога стоял около мечети. И заметил, что из мечети толпой и вместе выходят мужчины и женщины. Он, обращаясь к женщинам, сказал: «Было бы лучше, если бы вы подождали, пока они выходят. Вы идите по краям дороги, а они – по середине»³.

Исходя из этого обстоятельства, факихи выносили вердикт, согласно которому смешение мужчин и женщин запрещено. Покойный Айат Аллах Сайд Мухаммад Казим Табatabai Йазди (да возвысит Аллах его душу!) в своей кни-

¹ Абу Дауд, «Сунан», т. 1, с. 109.

² «Кафи», т. 5, с. 518.

³ Абу Дауд, «Сунан», т. 2, с. 658.

ге «‘Урват ал-вуска» («Крепкий вервь») писал: «Смешение мужчин и женщин запретно, исключением являются престарелые женщины»¹.

Действительно, любой человек, сердце которого не порочно, подтверждает, что путь, выбранный исламом, является справедливым и взвешенным путем. Ислам, проявляя заботу о законности и чистоте половых отношений, вместе с тем на пути процветания человеческих талантов женщин никаких преград не создал, наоборот, он выдвинул программу, которая в случае честного и непредвзятого осуществления может способствовать как здоровому духу людей, так и искренним и серьезным семейным отношениям. Эта программа также благоприятствует формированию социальной обстановки, в которой деятельность мужчин и женщин осуществляется в атмосфере праведности и честности.

ЭТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В «Кафи» приводятся некоторые предания, содержание которых свидетельствует о том, что внимание мужчины приковано к земле, а внимание женщины – к мужчине, следовательно, женщины должны содержаться в домашней крепости.

Сам автор «Кафи» (Мухаммад ибн Йа ‘куб Кулайни, – М.М.) убежден, что здесь подразумевается заблаговременное помещение женщины в крепости брака. Но есть другая часть преданий, которые можно считать этическими рекомендациями для мужчин, чтобы они всегда помнили об опасностях, таящихся в контактах между мужчиной и женщиной. Автор труда «Васаил» (Мухаммад бин Хасан Шами, – М.М.) считает, что эти предания относятся просто к хорошим отношениям между мужчиной и женщиной.

¹ Табатабаи, Сайд Мухаммад Казим, «‘Урват ал-вуска», часть 1, вопрос 49.

Мы в качестве примеров приведем большую часть этих приданий.

А. Повелитель Правоверных ‘Али (мир ему!) своему сыну Имаму Хасану Муджатаба¹ рекомендует: «Постарайся насколько можешь, чтобы твоя жена не общалась с чужими мужчинами. Ничто не защищает женщину лучше, чем собственный дом. Для нее выходить из дома и общаться с чужими мужчинами вредно и опасно, и такую же опасность представляет для нее приглашение тобою чужих мужчин в свой дом и позволение ей общаться с ними в твоем доме. Если можешь, поступай так, чтобы она кроме тебя не знала никакого другого мужчину, да именно так»².

Это одна из этических рекомендаций. Исламские учёные характеризовали данное предание именно в качестве этической рекомендации. Мы бы характеризовали это предание больше, чем «этическая рекомендация», и считали бы его более жестким требованием, чем необходимость ношения хиджаба, покрывала, скрывающего все части тела (*сарф*), в том числе лицо и ладони, и называли бы подобную рекомендацию «заточением женщины в домашних застенках». Но причиной того, что факихи не вынесли вердикты подобного содержания, являются другие неопровергимые аргументы, которые исходят из аятов, преданий и жизнеписаний непорочных имамов, которые не совпадают с поверхностным смыслом вышеупомянутой рекомендации. Иными словами, данная рекомендация является поверхностным напоминанием о грозящей опасности. Поэтому эти предложения охарактеризованы как этическая рекомендация и имеют ценность с позиции этики, а не с точки зрения фикха.

Выводы факихов из данного вида предложений заключаются в том, что они служат наставлением для понимания

¹ Муджтаба (от арабск. «Избранный») – эпитет Имама Хасана бин ‘Али бин Аби Талиб.

² «Нахдж ул-балага», письмо 31. Знаменитое назидание Повелителя Правоверных своему сыну Имаму Хусайну.

психологической реальности в отношениях между представителями двух полов и, несомненно, являются носителями определенной истины. Ибо, контакты между женщиной и чужим мужчиной очень опасны. Это «слякоть, на которой даже слоны поскользываются»¹.

Ислам как минимум в качестве этического предписания рекомендует, чтобы по мере возможности цивилизованное общество было не смешанным.

Современный мир воочию наблюдает отрицательные последствия «смешанного общества». Какова необходимость в том, чтобы женщины осуществляли свою деятельность «плечом к плечу» с мужчинами? Если мужчина и женщина осуществляют свою деятельность, стоя в двух отдельных шеренгах, то от этого эффективность их деятельности будет ниже?

Впоследствии это стояние «плечом к плечу» не дает прижавшимся друг к другу людям работать и привораживает внимание каждого из них не к работе, а к тому, чье плечо он чувствует, и зачастую такое стояние «плечом к плечу» завершается тесными объятиями.

Б. Сохранился хадис о Ее Светлости Захре (мир ей!), на который факихи ссылаются нечасто, но он может иметь верное истолкование. Приведем краткое изложение этого хадиса:

«Однажды Посланник Бога спросил у людей: “Что является самым лучшим для женщины?”» На этот вопрос никто ответить не мог. Хасан бин ‘Али в это время был ребенком, и он присутствовал на этом собрании. Он рассказал об этом своей матери Захре (мир ей!). Захра сказала: “Самым лучшим для женщины является то, чтобы она не видела чужого мужчину, и чужой мужчина не видел ее”»².

Этот хадис также относится к этическим рекомендациям и говорит о необходимости изолированности женщины

¹ Страна из двустишия Саади в «Голестане».

² «Васаил», т. 3, с. 9.

от чужого мужчины. Мы ранее говорили, что все исключения, сделанные исламом в этом отношении, связаны с избеганием социального паралича и стесненности. Нравственная необходимость ношения покрывала, отдаленность мужчин и женщин друг от друга, наличие определенных ограничивающих правил их общения друг с другом все же по мере возможностей сохраняются.

В. Досточтимый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!), обращаясь к ‘Али, сказал: «Первый взгляд обходится тебе даром, но второй взгляд – во вред тебе, а не на пользу».

По поводу того, имеет ли этот хадис силу предписания (или вердикта) или просто указывает на последствия взглядов, существуют определенные разногласия. Некоторые ученые, такие как Мухаккик¹, автор «Шарайи» («Религиозно-правовые акты»), и ‘Аллама Хилли², отметили, что данный хадис противоречит вердикту о дозволенности взгляда. Содержание хадиса свидетельствует о том, что первый взгляд дозволен, а второй – запрещен. Некоторые другие авторы утверждают, что цель данного хадиса заключается в том, что преднамеренный взгляд запрещен. Первый взгляд дозволен в связи с тем, что он носит непроизвольный, а не преднамеренный характер.

Но в действительности данный хадис выступает с позиции рекомендации относительно осуждения сладострастного взгляда, который однозначно является запрещенным. В данном хадисе излагается ситуация, когда взор мужчины падает на женщину, и бывает так, что она ему понравится, и он желает взглянуть на нее повторно, чтобы наслаждаться-

¹ Мухаккик (букв. – «Исследователь») – прозвище крупного факиха Шейха Абу-л-Касима Дж‘ара бин ал-Хасана бин Йахиа бин Са‘ид Хилли (ум. в 1277 г.). Он автор таких широко известных в исламском мире книг по фикху, как «Шарайи», «Ми‘радж» («Вознесение»), «Му‘табар» («Достоверное») и т. д.

² ‘Аллама (Признанный Ученый) Хилли, Хасан бин Йусуф ‘Али бин Мутаххар (1250–1326) – выдающийся ученый-богослов, автор сотни ценных произведений по фикху, основам вероучения (усул) и каламу (схоластике).

ся. В первом случае, так как наслаждение является непривольным, взгляд может быть дозволенным, а во втором случае, когда мужчина преднамеренно желает взглянуть на женщину и наслаждаться увиденным, весьма предосудительно и, следовательно, не дозволено.

Г. Имам Джаки'фар Садик изрек: «Взгляд – это ядовитая сила, принадлежащая Шайтану (Сатане). О, как много взглядов, за которыми последовали долгие печали и сожаления»¹.

В другом хадисе говорится: «Взгляд – это прелюбодеяние оком»².

Эти два хадиса также говорят о сластолюбивых взглядах и могут быть интерпретированы как осторожные этические рекомендации.

Не заточение, но и не смешение

Из всего вышеизложенного материала выявляется, что точка зрения ислама отличается от того, за что противники ислама его обвиняют. Они обвиняют ислам, например, в заточении женщин в домашних стенах. Кроме того, ислам подразумевает не ту принятую новым миром социальную систему, основанную на смешении мужчин и женщин, отрицательные последствия которой этот мир уже чувствует.

Полное заточение женщины в домашних условиях было своего рода наказанием, временно применяемым исламом по отношению к развращенным женщинам.

«А против тех из ваших жен, которые совершают прелюбодеяние, призовите в свидетели четырех из вас. Если они подтвердят [прелюбодеяние] свидетельством, то заприте жен в домах, пока их не упокоит смерть или Аллах не предназначит им иной путь»³.

¹ «Васаил», т. 3, с. 24.

² «Кафи», т. 5, с. 559; «Васаил», т. 3, 24.

³ Коран, 4:15.

Комментаторы утверждают, что под словосочетанием «иной путь» имеется в виду указание на то, что это времененная мера, а в будущем в этом плане может поступить другое предписание. Аят 2 суры «Свет», в котором содержится предписание относительно прелюбодейки и прелюбодея, как раз, является тем предписанием, которое было обещано в упомянутом указании.

Цель заключается в том, что ислам выступает против смешения мужчин и женщин даже при соблюдении надлежащих запретов, а не против присутствия женщин в общественных местах.

Ислам заявляет: нужны не заточение и не смешение, а ограничительные меры (*хафим*). Согласно традициям со времен досточтимого Пророка, женщинам не запрещалось участвовать на собраниях и присутствовать в общественных местах, но постоянно принцип ограничительных мер соблюдался. В мечетях и общественных местах и даже на улицах и в проходах женщины и мужчины никогда не были вместе друг с другом. Встречающееся в наши дни смешанное нахождение паломников – мужчин и женщин – в некоторых святых местах с огромным скоплением людей не вполне соответствует предписаниям Священного Законодателя ислама.

Вердикты

Мы определили подтверждающие и опровергающие аргументы относительно ношения покрывала и взглядов, а также правильные и взвешенные подходы ислама относительно связей между мужчинами и женщинами на основе Корана и сунны. Выяснилось, что данные аргументы говорят об отсутствии необходимости скрывания покрывалом лица и кистей рук, а также подтверждают дозволенность взгляда, лишенного сладострастия и любопытства.

А теперь должны выяснить, каковы вердикты, относящиеся к данным вопросам? Любому человеку интересно

знать, какие вердикты по этим вопросам вынесены исламскими учеными с самого начального периода возникновения ислама по настоящее время?

Во-первых, каков взгляд исламских фахихов на вопрос о скрывании лица и рук? И, во-вторых, какова у них позиция относительно взгляда?

Относительно отсутствия необходимости скрывания лица и ладоней, по-видимому, между исламскими учеными, как шиитами, так и суннитами, никаких разногласий нет. В этом плане выражал отрицательное мнение только один суннитский ученый по имени Абу Бакр бин 'Абд ар-Рахман ал-Хашим. И то неизвестно, скрывание лица и рук он считает необходимым при намазе или вообще постоянно и от чужих людей.

То есть нет никаких разногласий относительно лица, но в связи с исключениями по поводу скрывания рук до запястий или ног до голеней существуют определенные расхождения.

Среди вопросов по фикху, вероятно, найдется мало подобных моментов, по которым существовало столь явное единодушие среди ученых, как шиитов, так и суннитов.

Прежде чем приступить к цитированию источников, нам необходимо упомянуть о двух моментах: первый момент связан с намазом, то есть с тем, что во время намаза независимо от присутствия или отсутствия чужих лиц женщина должна скрывать покрывалом все свое тело. Здесь возникает вопрос: должна ли она при намазе скрывать также лицо и руки? Этот момент подразумевает еще то, до какой степени свату дозволено смотреть на пригляднувшуюся ей женщину. Здесь также наблюдается общий подход к вопросу о ношении покрывала или о дозволенности или недозволенности взгляда.

Поэтому с точки зрения фикха у нас есть две формы покрывала: молитвенное покрывало, то есть покрывало, которое должно быть использовано при совершении намаза и к которому предъявляются соответствующие требо-

вания, такие как чистота покрывала, а также чтобы оно не было отнятым у кого-то насильственным путем и тому подобное. Вторая форма – это немолитвенное покрывало, которое должно использоваться только для скрывания тела от взоров чужих мужчин. Позднее мы упомянем, что между молитвенным и немолитвенным покрывалами с точки зрения степени и пределов скрывания тела существенной разницы нет.

Второй момент заключается в том, что факихи используют специфический термин: они говорят, что тело женщины, кроме лица и рук, считается «интимным» (*‘аврат*). Может быть, данная трактовка на взгляд некоторых лиц кажется грубой, ибо слово *‘аврат* (буквально – «срамное место») означает нечто неприличное и отвергаемое. Разве с точки зрения ислама женское тело, кроме лица и рук, представляет собой нечто неприличное и отвергаемое?

Ответ таков, что слово *‘аврат* не означает нечто неприличное и отвергаемое. Наоборот, слово *‘аврат* никакой грубый и непристойный смысл не несет.

Например, в Священном Коране с указанием на поведение людей со слабой верой, которые ищут поводов, говорится: «И тогда некоторые из верующих сказали Пророку: “Наши дома остались без защиты [от врагов]”. Но не [дома] были без защиты, а сами они хотели покинуть поле боя». ¹

Здесь слово *‘аврат* используется относительно домов, которые беззащитны, и, очевидно, никакого грубого и непристойного значения в этом слове нет. В аяте 58 суры «Свет», который мы ранее комментировали, три времени суток для отдыха – до утреннего намаза, полдень и время после ночного намаза, – в связи с тем, что люди в эти моменты снимают с себя одежды и остаются без прикрытия, названы «тремя случаями (наготы)» (*саласу ‘авратин*).

Автор «Маджма‘ ал-байан» (ат-Табарси, – М.М.), которому в области интерпретации слов среди экзегетов нет

¹ Коран, 33:13.

равных, при комментировании аята 13 суры «Сонмы» говорит: «Словом ‘авфат обозначается всякая вещь, уязвимость которой вызывает опасение, например, пограничные точки или какое-либо положение, связанное с войной, этим словом характеризуется также шаткий дом, устойчивость которого вызывает опасение».

Следовательно, данное слово в его правовой интерпретации с какими-либо оскорбительными моментами не связано. Использование слова ‘авфат по отношению к женщине объясняется тем, что она, подобна дому без ограды, уязвима и, следовательно, должна находиться внутри ограды покрывала.

А теперь приступим к цитированию высказываний фахихов. ‘Аллама Хилли в своей книге «Тазкират ал-фукаха», в части, посвященной молитве, пишет: «По общему мнению ученых (*иджма*) из всех городов (за исключением Абу Бакра бин ‘Абд ар-Рахмана бин Хишама, который считает интимным все тело женщины), все тело женщины, кроме лица, считается интимным (‘авфатом). А с точки зрения наших ученых (шиитов), обе руки до запястья, так же как и лицо, не интимны. Малик бин Анас, Шафии, Авза‘и и Суфьян Сури с этой позиции имеют с шиитскими учеными общее мнение. Ибо Ибн ‘Аббас при комментировании слов Бога «пусть не выставляют напоказ своих украшений, за исключением тех, которые видны»¹ относит лицо и ладони к исключениям. Но по убеждению Ахмада Ханбала и Дауда Захири, кисти рук должны быть прикрытыми. И для опровержения их убеждений слов Ибн ‘Аббаса вполне достаточно.

Затем ‘Аллама Хилли продолжает свои рассуждения относительно того, должны ли у женщины быть прикрыты еще и стопы ног или нет?

Как известно, исламские фахихи при рассуждениях о молитвенном покрывале ссылаются на аят суры «Свет», который сам по себе посвящен не намазу. Ибо при совер-

¹ Коран, 24:31.

шении намаза необходимо прикрывать те части тела, которые следует скрывать от взоров чужого мужчины. Вероятно, споры в этом плане должны быть сведены к ответу на вопрос: следует ли при намазе прикрывать больше частей тела, чем те, которые должны быть скрыты от взоров чужого мужчины или нет? Но нет никаких сомнений в том, что при намазе не следует скрывать те части тела, которые не должны быть скрыты и от взглядов чужого мужчины.

Иbn Рушд (1126–1198), прославленный андалусский факих, врачеватель и философ в свое книге «Бадайат ал-муджтахид» («Начинание муджтахида») пишет: «Большинство ученых убеждены, что тело женщины, за исключением лица и кистей рук, – интимное (*‘аврат*). Абу Ханифа убежден, что стопы ног также интимными не считаются. А Абу Бакр бин ‘Абд ар-Рахман Хашшам считает, что интимными являются все части женского тела, без исключения»¹.

В книге «Ал-Фикх ‘ала-л-мазахиб ал-хамса» («Фикх в пяти мазхабах»), принадлежащей перу современного ливанского ученого Шейха Джавада Магнийя, говорится: «исламские ученые единодушны в вопросе о том, что мусульманские мужчины и женщины должны одеться при намазе в то, в чем они одеты вне состояния намаза. Разногласия заключаются лишь в необходимости одеться при намазе во что-либо дополнительное. А относительно женщины спорным является вопрос о том, необходимо ли ей частичное или полное скрывание лица и кистей рук при намазе или нет? Спорным относительно мужчины является вопрос: должен ли он при намазе скрывать большие участки своего тела, чем от коленей до пупка?»².

Затем он отмечает: «По мнению шиитских ученых, женщина при намазе должна быть одета ровно настолько,

¹ Ибн Рушд, «Бадайат ал-муджтахид», т. 1, с. 111.

² Магнийя, Мухаммад Джавад, «Ал-Фикх ‘ала-л-мазахиб ал-хамса», с. 113.

сколько до намаза в целях своего прикрытия от взоров чужих мужчин»¹.

Передача мнений ученых по данному вопросу требует много времени. Ученые прежних времен в своих трудах высказались по поводу этих вопросов в вышеизложенной форме. Как правило, ученые были против дополнительного одеяния во время намаза и запрета взглядов при сватовстве.

Удивительно, что некоторые великие современные фахиши думают, что ‘Аллама Хилли в своем «Тазкират ул-фукаха» («Трактате о фахишиах») выступает в поддержку необходимости скрывания лица². Но это неверно. ‘Аллама Хилли в своей книге «Тазкират ул-фукаха» высказывает свое несогласие с другими авторами относительно вопроса о взглядах, а не о покрывале.

А относительно допустимости или недопустимости взгляда в труде ‘Аллама Хилли (в книге «О браке») говорит-ся: «Взгляд мужчины на женщину бывает по необходимости или нужде (например, когда человек намерен свататься) или без всякой нужды и необходимости. Если нет никакой нужды и необходимости, то смотреть, кроме как на лицо и кисти рук, не допустимо. А что касается лица и кистей рук, если существует опасность интриги, то и на них смотреть не позволительно. Но если подобной опасности нет, то, по мнению Шейха Туси³, это возможно, но неодобряемо. Большинство шафиитов придерживаются такого же мне-

¹ Там же.

² Айат Аллах Хилли, «Мусамсик ул-‘урват», т. 5, с. 190–192. Айат Аллах Хаким после усиления аргументации об отсутствии необходимости скрывания лица говорит: «По-видимому, автор “Джавахир” также подразумевает вопрос о взглядах, а не о необходимости ношения покрывала, скрывающего все тело». Во всяком случае, приписать ‘Алламе Хилли подобные мысли является категорически неправильным делом.

³ Шейх Абу Дж‘а‘фар ат-Туси, известный как Шейх ат-Та‘иба («Глава Народа») (995–1145) – один из величайших шиитских фахишиах и эзегетов, автор многих книг по основам религии, фикху, хадисам, каламу и генеалогии передатчиков хадисов.

ния, но, по мнению некоторых из них, взоры на лицо и кисти рук запрещены».

После перечисления доводов второй группы шафиитов ‘Аллама Хилли говорит: «На мой взгляд, взоры на лицо и кисти рук запрещены».

Мухаккик в своем труде «Шараи‘» («Религиозно-правовые акты») отмечает: «Смотреть на лицо и кисти рук можно лишь один раз, а повторный взгляд непозволителен». Шахид Сани в своем произведении «Лам‘а» («Сверкание»), а ‘Аллама Хилли в некоторых своих трудах придерживаются такого же мнения.

В общей сложности относительно взглядов на лицо и ладони имеют место три высказывания.

А. Полное запрещение. ‘Аллама Хилли в «Тазкира» и еще несколько других авторов, в частности, автор «Джвахир»¹, придерживаются такого мнения.

Б. Допустимость одного взгляда и запрещение повторных взглядов. Мухаккик в «Шарайи», Шахид Аввал в «Лам‘а» и ‘Аллама Хилли в некоторых своих книгах выступают в поддержку этого высказывания.

В. Полная допустимость. Шейх Туси, Кулайнин, Шейх Ансари, Нараки в своей книге «Мустанад» и Шахид Сани в книге «Масалик» выступают в защиту данного взгляда. Шахид Сани в «Масалике», выступая в поддержку данной позиции, вместе с тем высказываеться против аргументаций шафииотов, которые находили одобрение и у ‘Аллама Хилли. Но в завершение он отмечает, что «несомненно, высказывание о запрете основано на осторожности и целесообразности».

Мы излагали мнения прежних исламских ученых относительно скрывания лица и удерживания от взглядов. Теперь несколько слов о позиции ученых последних веков.

Покойный Айат Аллах Сайд Мухаммад Казим Табабаи Йазди в своей книге «‘Урват ул-вуска» («Прочная

¹ Автор «Джвахир» – Шейх Мухаммад Хусайн (ум. в. 1850 г.), полное название его книги – «Джавахир ал-калам» («Сокровища высказываний»), посвящена разъяснению книги Мухаккика «Шарайи».

вервь») по вопросу об одеянии вне состояния намаза пишет: «Женщина должна скрывать от взоров чужих людей все свое тело, за исключением лица и кистей рук»¹.

А относительно взгляда он говорит: «Мужчина не должен смотреть на чужую женщину, так же как женщина – на чужого мужчину. Некоторые люди при этом исключают лицо и руки и утверждают, что смотреть на них вполне допустимо. Некоторые другие утверждают, что допустимо смотреть только один раз, но не больше. Но осторожность требует полного запрещения взглядов»².

Но фахихи последних веков в своих научных трудах от высказывания своих соображений по этому вопросу воздерживаются и, как правило, проявляют осторожность.

Из числа ученых последней эпохи Его Светлость аятолла Хаким в своем трактате «Минхадж ас-салихин» («Прямой путь добродетельных») выносит по данному вопросу четкий вердикт и отмечает: «Мужчине допустимо взглянуть на женщину, на которой он собирается жениться. Кроме того, можно взглянуть и на женщин из людей зимма (но не со сладострастием), а также на безразличных женщин, которые не желают соблюдать запреты (но не со сладострастием), и на женщин, которые по той или иной причине близки (*махрам*) мужчине. А смотреть на иных женщин запрещено, за исключением их лица и кистей рук и то с условием отсутствия сладострастия во взглядах»³.

Чувство предосторожности

Несомненно, чувство предосторожности служит одной из предпосылок для избегания вынесения вердиктов о дозволенности взглядов и отсутствия необходимости пок-

¹ Табатабаи, «‘Урват ул-вуска», книга «Намаз», глава о покрывале.

² Табатабаи, «‘Урват ул-вуска», книга «О браке», вопрос 31.

³ Айат Аллах Хаким, «Минхадж ас-салихин», издание 9, книга «О браке», вопрос 3.

рывания лица и кистей рук. Каждый человек в глубине своей души чувствует, что есть две особенности, одна – в мужчине, а другая – в женщине: женщина склонна к кокетству, любить наряжаться и выставлять себя напоказ, а мужчина склонен к сладострастным взглядам на женщин и к тому, чтобы любоваться ими. И, как пишет журнал «Тауфик» («Удача»): «То, что поэты уподобляли женщину кипарису, происходило не из-за соразмерности ее стана, а в связи с тем, что, подобно кипарису, ей не ведомы ни зима, ни лето, она зимой и летом выходит из дома обнаженной, не боясь влияния холода».

Вильям Дюрант относительно склонности женщины к выставлению себя напоказ и предрасположенности мужчины к сладострастным взглядам говорит: «Среди человеческого поведения нет ничего удивительнее того, что мужчины в пожилом возрасте бегают за молодыми дамами, а женщины до смертного одра готовы быть возлюбленными и любимыми. В человеческом поведении нет ничего более устойчивого и прочного, чем взгляд мужчины на женщину. Обратите внимание, до чего это хитрое создание внимательно следит за своей дичью и одновременно делает вид, что читает газету. Прислушайтесь к его словам и вы поймете, что он говорит о вечном объекте своей охоты. Представьте себе, что его мысли и воображения подобно мотыльку, летают вокруг свечи. А почему? Как все это происходит? В чем причины этого глубокого желания, и какие проходит оно этапы, чтобы достичь нынешнего этапа интенсивности и безрассудства?»

Действительно, этой истиной нельзя пренебрегать. С другой стороны, принцип целомудрия и богообязненности является одним из неоспоримых принципов ислама и составляет одну из основ закона о семейном сообществе.

В суре «Покои» Священного Корана читаем: «О, вы, которые уверовали! Не страйтесь опередить Аллаха и Его Посланника в чем-либо и бойтесь Аллаха, ибо Аллах – слы-

шащий, знающий»¹. В данном случае словосочетание «не старайтесь опередить Аллаха и Его Посланника» означает, что в области религиозности и набожности мы не должны допустить излишества и стремиться опередить даже самого Пророка.

Повелитель Правоверных ‘Али (мир ему!) изрек: «Аллах назначил пределы и ограничения, не переступайте их (то есть не нарушайте установленные запреты), не забывайте о необходимости и обязательствах; Он обходит некоторые другие вещи молчанием (не объявляя их ни запрещенными, ни дозволенными), но данное молчание не связано с забывчивостью. Наоборот, Ему было угодно, чтобы у вас была свобода выбора. Не утруждайте себя по поводу этих вещей и не устанавливайте сами для себя религиозные обязанности».

Согласно хадису достаточимый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) сказал: «Бог не любит, когда люди делают то, что Им запрещено, и любит, когда люди правильно воспринимают все, что им разрешено. Люди не должны считать запрещенным то, что Сам Бог объявил дозволенным».

Этот хадис передается еще в такой форме: «Бог любит, когда люди считают дозволенным все, что Им дозволено и разрешено, и когда считают запрещенными, все что Им запрещено».

ДВА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВОПРОСА: ДОЗВОЛЕНО ЛИ СЛУШАТЬ ГОЛОС ЖЕНЩИНЫ И ПОДАВАТЬ ЕЙ РУКУ?

О тносительно взаимоотношений женщин и мужчин осталось еще два вопроса, которые не плохо было бы рассмотреть. Один из этих вопросов – дозволено ли слушать голос женщины, а второй – можно ли подать ей руку.

¹ Коран, 49:1.

Относительно первого вопроса можно сказать, что, естественно, слушать голос женщины допустимо, если при этом нет никаких признаков сладострастия и любопытства. Покойный Айат Аллах Сайд Мухаммад Казим Табатабай Йазди в «Урват ул-вуска» говорит: «Слушать голос женщины при отсутствии сладострастия и любопытства дозволено; вместе с тем в случае отсутствия необходимости лучше отказаться от этого. Женщине запрещено искусственно делать свой голос нежным и благозвучным, да так, чтобы он был заманивающим и возбуждающим. И Всевышний Господь, обращаясь в Коране к женам досточтимого Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!), сказал: “Не ведите [с посторонними мужчинами] любезных речей – не то возжелает вас тот, чье сердце порочно”»¹.

Аргументом в пользу дозволенности слушать голос женщин являются жизненный опыт самых мусульман, практическая необходимость и, особенно, четкие жизнеописания Посланника Бога и пречистых имамов.

Кроме того, упомянутый аят означает, что разговоры, в которых кокетничанье и жеманства отсутствуют, дозволительны. То есть данный аят служит аргументом и в пользу дозволенности разговора женщины с чужим мужчиной.

Один лишь Шахиди Аввал в «Лам‘а» говорит: «Не дозволительно, чтобы голос женщины слышал чужой мужчина».

А относительно второго вопроса нет никаких сомнений в том, что даже в случае отсутствия сладострастия и любопытства женшине не дозволительно подавать руку чужому мужчине, разве что если руки находятся в перчатках или под прикрытием какой-либо материи. По данному вопросу также наблюдается единодушие как в преданиях, так и в вердиктах факихов. В некоторых преданиях говорится не только о том, что рукопожатие не должно произойти голыми руками, но и добавляется, что сжимать руку также не позволительно. Покойный Айат Аллах Сейид Мухаммад

¹ Коран, 33:32.

Казим Табатабаи в «‘Урват ул-вуска», отмечая предыдущий вопрос, добавляет: «Подавать руку чужой женщине не дозволительно, но если руки окутаны материей, то в этом нет ничего предосудительного».

Естественно, что подавать руку чужой женщине даже при наличии преграждающей материю на руке или перчатки позволено только при условии отсутствия в этом действии сладострастия и любопытства. А при наличии сладострастия и любопытства, как утверждают некоторые другие факихи при комментировании «’Урват ул-вуска», данное действие категорически запрещено.

Ознакомиться с нашими книгами
вы можете на сайте
www.iistok.ru

По вопросам приобретения книг
вы можете обращаться по телефону:
8 (499) 502-77-26

МУРТАЗА МУТАХХАРИ

**Хиджаб:
преимущество
или
услаждение?**

Подписано в печать 25.08.2009. Формат 60×90¹/₁₆.
Гарнитура NewBaskerville. Печать офсетная.
Тираж 3 000 экземпляров. Заказ №

Отпечатано
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93